

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЗАКЛИНАТЕЛИ

АЛЕКСЕЙ ПЕХОВ,
ЕЛЕНА БЫЧКОВА,
НАТАЛЬЯ ТУРЧАНИНОВА

ЛОВУШКА ДЛЯ ДУХА

Заклинатели

Алексей Пехов

Ловушка для духа

«Автор»

«Автор»

«Автор»

2016

Пехов А. Ю.

Ловушка для духа / А. Ю. Пехов — «Автор», «Автор», «Автор»,
2016 — (Заклинатели)

ISBN 978-5-9922-1694-3

Они те, кто живет под землей, в воздухе, воде и огне. Те, кто крадет наши мысли и блуждает по снам, питается нашими страхами и желаниями. Ложь, правда, явь, кошмары и вымысел подчиняются им. Истинным правителям этого мира. Самые сильные – пытаются противостоять. Слабые – бегут или умирают. Но никогда на их пути не встречался тот, кто способен понять. Чтобы договориться с ними.

ISBN 978-5-9922-1694-3

© Пехов А. Ю., 2016

© Автор, 2016

© Автор, 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	50
Глава 3	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алексей Пехов, Елена Бычкова, Наталья Турчанинова

Ловушка для духа

Глава 1

Три

Просителей у ворот дворца наместника провинции Югоры никогда не бывало много. Все знали, что господин Акено не чтит традиций предков, обязывающих единожды в неделю разрешать споры между простыми жителями, раздавать милостыню нищим и прикосновением рук лечить немощных.

А в такой ранний час и вовсе никто не спешил под его стены. Солнце недавно поднялось над крышами. И как всегда в Югоре – не выплыло медленно и плавно, сменяя ночную прохладу на тепло утра, а резво вспрыгнуло на небо и стало поливать землю жгучими лучами, чтобы вечером так же стремительно рухнуть за горизонт и погасить день.

Древняя резиденция семьи Иширо стояла в центре города, и остальные дома, словно в страхе перед ее величием, не решались приблизиться и нарушить невидимую границу владений. С первого взгляда становилось заметно, что наместник не боится нападения. Ров, опоясывающий территорию поместья, был неширок. Над каменной кладкой стен высотой в три человеческих роста свисали ветви сосен, и при желании по ним не составило бы труда перебраться на ту сторону – но еще ни у кого не возникало охоты проделать подобное.

Говорили, что первый владелец замка, Одоро Иширо, приказал срубить все деревья в округе – якобы опадающие листья напоминали ему о смерти, а знаменитый правитель хотел бы жить вечно. Только сады камней причудливой формы украшали территорию вокруг дворца вместе с хиноки – священными кипарисами.

Однако потомки легендарного основателя династии проще относились к бессмертию, и поместье окружили великолепными садами.

Широкая дорога, усыпанная мелкими камнями, вела к горбтому мосту, перекинутому через ров. Но в зеленой воде плавали не головы поверженных недоброжелателей, как можно было предположить, помня репутацию наместника, не торчали острые пики и не поджидали кровожадные духи-охранники, а помахивали плавниками упитанные неторопливые карпы. Желтые и черные.

Мост упирался в тяжелые ворота. Дерево, окованное железом, почернело от времени, но не выглядело ни ветхим, ни разохшимся. Два дракона – белый и алый – грозно смотрели вниз, словно заметили кого-то, кого не замечала стража на надвратной башне – бар-кханаке.

Сам дворец стоял на холме. Ходили слухи, что тот насыпан вручную и множество подневольных работников легли от непосильного труда в землю, на которой затем вырос густой вишневый сад. В Югоре не было других возвышенностей, поэтому внушительное здание виделось издали – оно напоминало белого дракона, свившегося кольцами с редкими красными чешуйками крыш.

Запутанные дорожки петляли между тяжелыми валунами и живыми изгородями в полуvinу высоты человеческого роста. Те были нужны не столько для красоты, сколько для того, чтобы заставить противника, решившего атаковать резиденцию, растянуться цепочкой и стать легкой мишенью для лучников, затаившихся наверху.

Узкая дорога, мощенная серым камнем, выводила к решетке. Возле нее замерли невысокие человеческие фигурки.

Под ярким палящим солнцем стояли два худых, обожженных солнцем крестьянина. Они робко поглядывали по сторонам, переминались с ноги на ногу, оглушенные роскошью золоченых ворот, за которыми зеленел великолепный сад сакуры, укрывающий дворец.

Оба пришли жаловаться на неурожай и желали получить немного денег для покупки новых семян.

Сурового вида оружейник с тремя мечами, бережно завернутыми в замасленную тряпку, свысока поглядывал на соседей. Видно, хотел подарить свои изделия наместнику – и ожидал, что тот, потрясенный тонкостью работы, даст ему заказ на новые клинки или возьмет к себе на службу.

Долговязый важный старик вполголоса давал наставления десятилетнему мальчишке. Похоже, мечтал пристроить на работу к правителю провинции смышленного внука, маявшегося от жары и нового костюма, в который его обрядили перед визитом к воротам наместника.

Дородная молочница, каждую минуту вытирающая потное краснощекое лицо, прижимала к обширной груди крынку. Быть может, грезила попасть трудиться на кухню господина Акено или хотя бы носить туда молоко и масло. Заметно было, что ей до смерти хочется поболтать, но она не решается начать разговор первой.

Наконец молчание было прервано.

– Солнце-то как печет, – задумчиво произнес один из крестьян, проводя морщинистой рукой по лысой, коричневой от загара голове, – утро, а словно полдень.

– В позатом году то же было, – немедленно откликнулась молочница, довольная, что все таки получила повод высказаться. – Когда господа заклинатели дёта-набениша призывали, чтобы крыс зловредных изловить.

– Набениша призывали, а урожай спалили, – проворчал второй крестьянин, сутулый, в широкополой шляпе, низко надвинутой на лоб.

– Вы про заклинателей потише, – сурово сказал оружейник.

– Говорят, у господина наместника сынок из их породы, – подхватил старик, разглаживая на спине внука складки жесткой курты, похоже только сегодня вытащенной из сундука. Мальчишка уныло смотрел вдаль.

– Так он вроде как умер, – сказала молочница, наивно хлопая глазами. – Еще весной.

После ее заявления наступила глубокая тишина. Люди запереглядывались, явно опасаясь, что это неуместное замечание может быть услышано кем не надо и неправильно истолковано. И, словно в ответ на это опасение, из густой тени, растекшейся под старым алатаном, вышел человек, на которого раньше не обращали внимания. Не видели, или он не хотел, чтобы его замечали.

Юноша в потрепанной, запыленной дорожной одежде встал, прислоняясь плечом к столбу ворот, и смотрел на драконов, в свою очередь сверлящих его каменными взглядами. Он почти ничем не выделялся среди остальных, даже копьё с белым древком, висящее за его спиной, не делало этого просителя особо значительным – рукоять меча, торчащая из-под тряпки оружейника, казалась побогаче. Выгоревшие до льняного цвета волосы молодого человека были небрежно завязаны в хвост на затылке. Загорелое лицо с высокими скулами, запавшими щеками и упрямым подбородком спокойно, невозмутимо, почти безучастно, и только светлые глаза на нем не по возрасту проницательны, жестки, холодны.

Югорцы настороженно молчали, изучая его. Он ответил равнодушным взглядом, проходящим, казалось, сквозь людей, и отвернулся, словно его интересовал только сад, виднеющийся за решеткой.

– Это кто такой? – негромко спросил оружейник, кивая в сторону молодого чужака.

– С рани тут стоит, вперед меня явился, – тихо сказала молочница. – А одет-то как. Точно его стая собак драла и по пыли валяла. – Она хмыкнула презрительно, колыхнув подолом новой юбки, надетой специально для визита к наместнику.

– Эй, парень, – окликнул его оружейник. – Ты к господину Акено зачем?

– По делу, – коротко и сухо ответил тот, не оборачиваясь.

– Да мы тут все не от безделья, – неодобрительно проворчал пожилой крестьянин, но юноша не спешил рассказывать, ради чего пришел к порогу правителя Югоры.

Больше никто не произнес ни слова, словно человек, внезапно обнаруживший себя, невольно отбил у людей желание разговаривать.

Он продолжал стоять лицом к воротам. Похоже, теперь любовался изогнутыми золочеными прутьями.

Охраны у входа не было. Мифические существа, скалящие пасти с каменных столбов, сами выглядели суровыми стражами. За оградой тянулись дорожки, красные крыши беседок блестели под ярким солнцем, над гладью пруда покачивались розовые чаши лотосов. Оттуда веяло прохладой и запахом цветов. Мерное жужжание пчел навевало сон.

Не обращая никакого внимания на просителей, в саду работали слуги. Один отщипывал молодые побеги сосны, чтобы декоративное деревце росло в нужную сторону. Трое других, закрывая лица от солнца широкополыми соломенными шляпами, ползали по лужайке, прореживая траву. Они не разговаривали и ни на секунду не прерывали свое занятие. И лишь когда, спустя еще час, все четверо неожиданно поднялись и, словно по команде, склонились в поклонах, стало ясно, что ожидание закончено.

К воротам подошли несколько прислужников в красно-белых одеждах. Не открывая створок поставили по ту сторону низкий деревянный стол, раскладное кресло, укрепили зонт, заслоняющий от солнца.

Посетители заметно оживились, когда в сопровождении двух солдат, вооруженных копьями, на дорожке сада появился мужчина в серой просторной одежде. Рядом с разряженными слугами его наряд казался скромным и невыразительным. Узкое худое лицо с длинным тонким носом, темными, глубоко посаженными глазами и острым подбородком было утомленным и слегка рассеянным. Блик солнца, отразившись от воды одного из прудов, упал на его коротко стриженные черные волосы полосой седины.

Мужчина откинул длинную полу накидки-ангаварши, выровнял стопку бумаги и безучастно посмотрел на стоящих за решеткой.

– Это господин наместник? – громким шепотом спросила молочница.

– Будет он время на таких, как мы, тратить, – с величайшим смирением ответил старик, поглаживая внука по голове. И добавил со значением и уважительностью: – Это его секретарь. Господин Нагатеру.

Юноша с копьём первым шагнул ближе.

– Слушаю. – Сидящий за столом смерил его равнодушным взглядом. – Изложи свою просьбу четко и ясно.

– Я хочу поговорить с наместником, – сказал молодой человек вежливо, но твердо.

– Твое прошение передадут господину, – секретарь повел рукой, приглашая следующего просителя, и по его лицу юноша понял, что эта просьба никогда не дойдет до наместника Югоры.

Один из слуг тут же подал помощнику правителя острое стило.

– Сообщите ему, что с ним хочет встретиться заклинатель, – произнес юноша, не отходя и демонстрируя неожиданную настойчивость и силу в голосе.

– Заклинатель? – Чиновник нахмурился и оглядел молодого человека в порванной, запыленной дорожной одежде внимательнее. – Где твоя печать?

– Узнайте у наместника, что для него важнее – печать мага или сам маг.

Его собеседник растянул губы в улыбке, и они при этом превратились в тонкую линию, на лбу появились две глубокие морщины.

– Сюда приходит много желающих побеседовать с господином. Кем только не именуются. Но заклинателей, – он сделал легкую паузу и усмехнулся, – еще не бывало...

– Передайте наместнику, у меня новости о его сыне.

– Сын господина Акено погиб, – холодно отозвался секретарь, скрестив руки на груди. – Не думаю, что ты можешь сообщить ему что-то новое.

На этом юноша потерял терпение.

– Под этими воротами – два духа-хранителя, еще один в левом крыле дракона, – сказал он тихо, чуть наклонившись вперед к решетке, отделяющей его от чиновника. – Если не сообщите обо мне наместнику – выпущу всех троих.

Несколько мгновений мужчина холодно и неприязненно смотрел на наглеца, затем жестом велел солдату приблизиться и, когда тот подошел, отрывисто произнес:

– Передайте господину Акено, что здесь стоит оборванец, который утверждает, будто он заклинатель и желает говорить с правителем Югоры.

Солдат ушел. Его не было довольно долго. Все это время секретарь изучал какие-то бумаги. Шелест тонкого папируса и царапанье стило постепенно наполняли ожидающих раздражением к самонадеянному выскочке.

А тот вновь глядел в сторону сада. Где, не обращая внимания на людей, в один из прудов приземлилась цапля и застыла на камне белым тонким изваянием...

Остальная очередь, похоже, не волновала юношу. Зато югорцы нервно переговаривались – опасались, что на какого-то мальчишку, у которого и дела-то стоящего наверняка нет, тратится столько времени, а жалобы на их беды уже не успеют выслушать.

Солдат наконец вернулся. Запыхавшийся и явно озадаченный. Прошептал что-то секретарю, тот откинулся на спинку низкого стула, пристально взглянул на странного визитера и сказал:

– Можешь войти. Господин тебя ждет.

Створки ворот едва приоткрыли.

Чтобы пройти, назвавшемуся заклинателем пришлось протискиваться между ними. Его копьё задело за прутья и тонко зазвенело.

Югорцы, оставшиеся за оградой, снова заперешептывались, и теперь в их голосах звучали удивление и зависть. Похоже, здесь не часто пропускали внутрь посетителей.

– Оружие придется оставить, – произнес секретарь, наблюдая за юношей.

Тот без особой охоты снял копьё, дал себя обыскать.

– Не бойся, парень, за *яри* присмотрят, – сказал один из солдат, хлопая его по бокам. – Пойдешь обратно – заберешь.

Потом повернулся к поверенному наместника и доложил:

– Все в порядке, господин Нагатеру.

Тот наклонил голову и жестом велел проводить приглашенного.

Первый внутренний двор за тяжелыми воротами – просторный квадрат, засыпанный мелким песком, – был окружен соснами и несколькими домашними алтарями – бутсуданами. Над каменными чашами струились тонкие струйки ароматного дыма.

Справа от окованных железом деревянных створок стоял длинный одноэтажный павильон с низкой скошенной крышей, покрытой темно-серой фигурной черепицей. Она блестела на солнце, словно чешуя дракона.

Прямо за деревьями виднелся еще один бар-кханак, не менее внушительный, чем центральный. На нем тоже маячила охрана, вооруженная луками. И первое впечатление не слишком надежной защиты дворца наместника начинало рассеиваться...

Кроме основного здания в бесконечном саду были раскиданы беседки, построенные на небольших островках в центре прудов, просторные павильоны, соединенные друг с дру-

гом открытыми галереями, каменные алтари, окруженные зарослями сакари – священные растения, символизирующие вечность, чуть покачивали продолговатыми темно-зелеными листьями, ловя легкий ветерок.

Глядя по сторонам и шагая мимо, незванный гость думал о том, что все эти постройки легко превратить в оборонительные сооружения. Из башен вести обстрел противника, пока тот станет блуждать по зеленому лабиринту, где можно спрятать массу ловушек...

Дворец в глубине сада оказался огромным. Массивное здание бело-алого цвета лежало на земле, подобно опрокинутой резной фигуре логической игры багар-чола, в которой требовалось складывать сложные детали, подбирая одну к другой.

Семья Иширо владела им уже больше пяти столетий.

Лишь однажды наместник соседней провинции Хакаты напал на него. С двадцатипяти тысячной армией захватил резиденцию, обороняемую тремя тысячами солдат тогдашнего владельца. Иширо пришлось отступить. Но он вернулся ночью во время проливного дождя и тумана. Его солдаты выныривали из грозового мрака и убивали врагов, праздновавших победу у костров. В стане захватчика началась паника. Казалось, что нападавшие сами – кровожадные шиисаны во главе со своим предводителем выбравшиеся из-под земли.

За одну ночь замок Иширо перешел к прежнему владельцу. Редкий случай небывалой отваги, хитрости и тактического искусства... С тех пор нападений больше не было.

Внутри дворец выглядел холодным и пустым.

Нежилым.

Из каждого угла тянуло морозным воздухом, словно началась зима. Сквозняки невидимыми призраками пробирались вдоль бесконечных стен, украдкой трогая длинные полотнища тонких белых занавесей, свисающих с резных карнизов. Роскошные залы, украшенные богатой росписью и барельефами из красного дерева, не делали уютнее неудобная золоченая мебель.

В некоторых коридорах и залах одну из стен заменяли окна, выходящие в сад, который становился продолжением и украшением жилья. Глядя на открывающиеся виды, юноша пытался сориентироваться, чтобы понять, где он находится, и это удавалось ему не всегда. Слишком запутанным оказался лабиринт комнат.

Солдат, сопровождающий гостя, давал лишь отрывистые указания – «вправо», «налево», «прямо» – и тот понял, что задавать вопросы не стоит.

Мимо беззвучно скользили слуги. Большинство из них были одеты в красно-белой гамме, уже знакомой посетителю, так дерзко вынудившему принять себя в закрытой, неприступной резиденции Иширо. Но отчего-то эти контрастные, яркие цвета не придавали им живости, а, наоборот, делали похожими на безымянных, безликих духов. Общались между собой они также без слов – короткими жестами, и юноше начинало казаться, что все они немые.

В переходах стояла вооруженная охрана, провожающая чужака пристальными взглядами. И у того создавалось впечатление, что они цепляются к нему, словно колючки репейев, надолго застревая в одежде.

Затем началась череда жилых покоев, лестниц и коридоров. Здесь стало теплее. Возле одной из дверей заклинатель остановился невольно. Та была закрыта и не отличалась от остальных, но отчего-то ему захотелось войти в нее или хотя бы заглянуть в замочную скважину.

– Что здесь? – спросил он солдата.

– Ничего. Не твое дело, – отозвался тот резко. – Комната, одна из многих.

Юноша сделал вид, будто не заметил этой внезапной резкости.

Его привели в приемную, ярко освещенную светильниками, и оставили, попросив подождать.

Просторное помещение было оформлено с невероятной роскошью. Бросив быстрый взгляд по сторонам, визитер понял, что сверкающие камни в барельефах – скорее всего, круп-

ные сапфиры. Алый орнамент на свободных от резьбы фрагментах стен выполнен из рубинов. Тяжелые шторы на решетчатом окне затканы золотыми нитями и розовым жемчугом. Похоже, слухи о том, что повелитель Югоры неслыханно богат, оказались правдой.

Затем соседняя дверь открылась, и слуга в алой одежде пригласил гостя зайти.

Наместник сидел за низким столом, просматривая бумаги. Его наглухо застегнутый шардан напоминал военный мундир, только вместо металлических накладок на плотной ткани сверкали узоры из драгоценных камней и золотое шитье. При малейшем движении корунды и бриллианты разбрасывали во все стороны разноцветные колючие искорки, от которых у заклинателя слегка зарябило в глазах.

На звук шагов господин Акено поднял голову.

У него было суровое, замкнутое лицо с тяжелым подбородком и широкими скулами. Лоб пересекал давно заживший шрам, теряющийся в густых, коротко подстриженных светлых волосах. Нос с резко вырезанными ноздрями когда-то был сломан. От этого человека веяло ощущением огромной жизненной силы, воли и решительности.

Несколько мгновений серые глаза, отсвечивающие сталью, изучали вошедшего, затем наместник жестом велел ему опуститься на циновку перед собой.

– Мне доложили, что ты утверждаешь, будто являешься заклинателем, – произнес он резким, командным голосом.

– Меня зовут Рэй, – ответил тот вежливо, но без подобострастия, в свою очередь рассматривая повелителя Югоры. – Я учился с вашим сыном.

Господин Акено помолчал, глядя пристально. Кивком головы велел слуге покинуть кабинет и, когда дверь за тем закрылась, сказал уже совсем другим тоном:

– Я помню тебя. Видел однажды возле храма.

– Вы запоминаете всех, кого встречали в жизни? – спросил молодой человек. Эта фраза могла бы показаться насмешливой, но сейчас в его голосе звучал лишь искренний интерес.

– У меня хорошая память, – едва заметно улыбнулся наместник. – О чем ты собирался со мной говорить?

– Хотел рассказать о вашем сыне. У меня новости от него.

– Мой сын считается погибшим. Официально.

– Но это неправда. Он жив.

– Почему ты думаешь, что он мне интересен? Сагюнаро отказался от своего рода, имени, дома. Отверг предложение вернуться в семью после окончания обучения. И не раз давал понять, что для нас он умер.

Было видно, что собеседник ожидал подобного ответа. Он не растерялся, не удивился холодному, почти враждебному тону.

– Дело не только в вашем сыне. У меня есть сведения, которые могут оказаться важными для ордена Варры и всей Аканэ.

– Хорошо. Рассказывай. Я слушаю.

Посетитель помолчал, собираясь с мыслями.

– Мы закончили обучение в этом году. И должны были справиться с последним испытанием. Нам приказали во время дня духов пройти город насквозь, до центрального храма.

Наместник чуть приподнял бровь, услышав это, но ничего не сказал. Он, как и все жители страны, знал, что подобное испытание безумно опасно. Никто не выходил из дома в день, когда духи приходят на землю и даже самые мирные из них превращаются в злобных, агрессивных чудовищ.

– Мы с Сагюнаро и еще один наш друг выполнили задание, – продолжил Рэй. – Но не успели вернуться к назначенному времени. Учитель не стал дожидаться нас и уехал. Мы не получили печатей заклинателей, нас не приняли в общину. Наш наставник исчез. Но я узнал, что его надо искать в Агосиме. Мы втроем отправились следом. И разыскали его...

Однако он не принял нас обратно. Вернее, принял только вашего сына. Нам двоим пришлось уйти. А на обратной дороге нас пытались убить. Маги из Румунга. Это город...

– Я знаю, что это за город и где он находится. Продолжай.

– Они убивают всех чужаков. Любого, кто приходит к ним из-за гор. Я не могу связаться с Сагюнаро. Удо – духи, которых мы используем для передачи сообщений, не возвращаются.

– И чего ты хочешь от меня? Чтобы я собрал армию и отправился проверять, все ли благополучно у сына, который сам выбрал свою судьбу? Никто не заставлял его идти в отдаленную дику провинцию, никто не требовал, чтобы он продолжил обучение.

– Мне не нравится то, что происходит в Агосиме, – хмуро произнес молодой заклинатель, как будто не замечая вопросов. Его лицо стало суровым, замкнутым, он снова вернулся мыслями в то место, о котором рассказывал. – Эти маги невероятно сильны. Они связывают себя с духами, черпают их силу...

Он взглянул на наместника, сомневаясь, что тот осознает все тонкости работы с потусторонними сущностями, но господин Акено кивком велел ему продолжить, и его собеседник закончил свою мысль:

– Насколько я понял, именно по этой причине они не выпускают никого чужого живым. В особенности если тот – обладает даром. Я хочу донести эту информацию до магистров ордена Варры.

– Магистры ордена Варры заняты исключительно собственными интригами. Им нет дела до далекой провинции. И тебя, недоучившегося заклинателя, никто не станет слушать.

– Но могут послушать вас.

Наместник усмехнулся:

– И что я им скажу? Ко мне пришел мальчишка, проваливший экзамен, и рассказал, как столкнулся с несколькими сумасшедшими, которые обошлись с ним не слишком дружелюбно... Кроме того, я не пользуюсь особой популярностью в Башне.

– Я знаю. Сагюнаро говорил, что вы выступали против ордена. Но вы должны быть знакомы с кем-то, кто может передать им. Кому они доверяют...

– Спрашиваю еще раз. – Голос господина Акено стал жестче. – Что ты намерен сообщить? Несколько полоумных в захолустье собирают тайные знания, проводят эксперименты на духах и убивают чужаков? Даже если кто-то и поверит твоей истории о мифических магах, знаешь, что ты услышишь в ответ? В Агосиме всегда происходили странные вещи! Поэтому мы и не контактируем с ней. Эта провинция пребывала в изоляции от остального мира много сотен лет. И, как все уверены, будет оставаться там и дальше. Никто не намерен принимать в расчет силу, которая уже несколько веков отсутствует на политической арене.

– Но вы же умный человек, – произнес молодой заклинатель с горячностью, которая не позволяла сомневаться в его искренности. – Вы должны понимать, что просто так не собирают запретные знания, не наращивают магию, не пытаются уничтожить любого, кто может рассказать об увиденном.

– Быть может, Рэй, ты талантливый маг, если смог добраться до Агосимы и не погибнуть там, но в политике ничего не смыслишь, – спокойно и доброжелательно произнес наместник. – От твоих слов просто отмахнутся. Слишком много действий надо совершить, чтобы проверить, так ли все опасно в тех отдаленных землях. К тому же у нас сейчас напряженные отношения с провинцией Синора, которая гораздо ближе. Ты ведь родился там?

– Да. Но какое это имеет значение?

– Быть может, тебя подослали специально для того, чтобы отвлечь внимание от Синоры сказкой о враждебных магах Агосимы. – Правитель Югоры уже открыто смеялся, и Рэй покраснел от тщательно сдерживаемого гнева.

– Но это глупо!

– Ничуть не глупее твоей истории.

– Вы мне не верите, – устало произнес заклинатель.

– Верю, – неожиданно отозвался господин Акено и скупой улыбнулся, увидев, как воспрял духом гость, услышав слово поддержки. – Все же мой сын – обладает даром. Я успел убедиться в том, что все его предчувствия всегда сбывались.

– И что вы предлагаете делать?

– Пока ничего. Где ты живешь?

– Нигде. Я добрался сегодня и сразу пришел к вам.

– Останешься здесь. Я подумаю, что делать с полученной от тебя информацией.

Он потянул за шнурок, за стеной негромко звякнул колокольчик, и в комнату немедленно вошел слуга.

– Этот юноша – новый заклинатель семьи Иширо, – властно произнес наместник. – Проводите его в гостевые покои и обеспечьте всем необходимым.

Рэй с легким недоумением взглянул на господина Акено – он не припоминал, чтобы просился на работу к повелителю Югоры. Однако не стал возражать. Слуга тут же поклонился заклинателю, который будет работать на его господина, и почтительно предложил следовать за собой.

– У меня есть одна просьба, – обернулся столь благосклонно принятый незванный гость, прежде чем выйти из комнаты. – Пусть вернут мое копье.

Яри было прислонено к дверному косяку. Рядом лежал запыленный дорожный мешок. Рэй заметил, что тот развязывали, а затем вновь завязали. Видно, изучили содержимое, чтобы удостовериться, нет ли внутри чего-то опасного, угрожающего жизни правителя.

Юноша быстро осмотрел комнату – большая, с высоким потолком, покрытым сложной резьбой, с неизменными барельефами черного и красного дерева на стенах, в которых легко читались сцены из жизни людей и духов. Гораздо менее богатая, чем покои наместника, но, по мнению заклинателя, привыкшего к весьма скромной обстановке, невероятно роскошная.

Мебель из красного дерева тоже была перевита сложными орнаментами, выглядела добротной и тяжелой. В углах притаились жаровни, пустые по случаю теплой погоды. Имелась даже стойка для оружия, больше напоминающая декоративное украшение дома.

Несмотря на яркий полдень, здесь было полутемно и прохладно – сквозь толстую двойную решетку на окне пробивались только робкие лучики света. Ноги утопали в густом ворсе ковра.

Из комнаты в соседние помещения вели две распахнутые двери. В правом возвышалась огромная кровать под балдахином. В левом исходил паром круглый мраморный бассейн. Кто-то успел наполнить его горячей водой и предусмотрительно разложил на каменных скамьях у стен простыни и несколько разноцветных халатов.

Рэй прошел прямо в умывальную комнату, стягивая на ходу запыленную одежду, покрытую пятнами плохо отстиранной крови – дорога из Агосимы была долгой и трудной. Но заклинатель прекрасно понимал, что настоящие сложности ему еще предстоят. Если он мог изгнать Утешителя в печали и спастись от монстра, в которого превратился лес Гихар, то в политике, как правильно сказал наместник, разбирался слабо. А уж свернуть с накатанного пути неповоротливую государственную машину ему и вовсе не под силу.

Вымывшись, он натянул первый попавшийся халат, вышел в комнату и обнаружил, что его старая одежда исчезла. Зато на кровати лежал новенький шардан. Темно-синяя лоснящаяся ткань была расшита тонкой серебряной нитью, вместо пуговиц мягко светились крупные жемчужины в тяжелой оправе. Брюки-чардары с белыми тонкими вставками по боковому шву были разложены рядом. Здесь же стояли сапоги из мягкой кожи с металлическими набойками на каблуках.

Но самое главное, на тяжелом покрывале обнаружилась маленькая коробочка, в которой блестела тонкая завитушка. Символ заклинателя.

Рэй взял ее и сразу понял, что она подлинная. В ней были легкие, едва уловимые, похожие на далекий мотив ненавязчивой песни эманации духа, вживленного в печать. Откуда у наместника бесценная вещь – оставалось только догадываться. Рэй помнил, как стремился получить этот знак отличия, как рисковал, но сейчас, держа его в руках, испытывал только одно чувство – равнодушное удовлетворение. Он понимал, что с печатью будет проще. Сейчас нет времени на то, чтобы доказывать каждому, кто он такой. Его ожидали дела куда важнее, чем изгнание темной сущности, притаившейся на чердаке, или привлечение кота-куджуна. А тонкая золотая завитушка из единственной необходимости превратилась в очередную ступеньку для достижения новой цели, гораздо более сложной.

– Позвольте вам помочь? – неожиданно прозвучал высокий нежный голос.

Заклинатель оглянулся, за его спиной стояла хорошенькая девушка в алом платье с белым поясом. Пышные золотистые волосы, такие же как у всех югоров, были подняты, завязаны на макушке, открывая красивую шею, перетянуты несколькими алыми лентами и украшены веточкой красных цветов. Они стекали с ее виска, словно тонкие ниточки крови, и касались плеча. Рэй моргнул, отгоняя неприятную ассоциацию, одну из тех, что слишком часто появлялись у него с недавнего времени.

– Меня зовут Юи, – сказала девушка, изящно поклонившись. – Я ваша служанка. Всегда к услугам господина заклинателя. Зовите в любое время, и я с удовольствием выполню каждое ваше желание.

Последняя фраза прозвучала несколько двусмысленно, однако девушка продолжала смотреть на гостя широко распахнутыми наивными, честными голубыми глазами, похоже не понимая, что произнесла нечто слишком смелое. Или действительно сказала именно то, что хотела сказать.

– Рэй, – ответил заклинатель.

Юи улыбнулась, поклонилась еще раз, колыхнув цветами в прическе, и предложила:

– Разрешите, я помогу вам одеться.

– Спасибо. Я сам справлюсь.

Девушка не стала настаивать.

– Хорошо. Но если вам что-нибудь понадобится, зовите.

Двигаясь совершенно бесшумно в своих мягких алых туфлях, она отправилась в комнату с бассейном и принялась чем-то греметь там.

Рэй надел брюки, оказавшиеся ему точно впору, натянул сапоги, застегнул пряжки, тоже выкованные из серебра, и хотел взять шардан, когда услышал тихий возглас Юи.

– Что это у вас на спине?!

Он машинально глянул через плечо, но, конечно, не увидел три глубоких рваных шрама, пересекающие поясницу. Те зажили не так давно, время от времени напоминая о себе саднящей болью.

– Дантару задел, – ответил заклинатель, дотрагиваясь до зудящих рубцов. – Он оказался проворнее, чем я.

– Ужасно, – сказала служанка. – У вас такая опасная работа.

Проскользнув мимо него к кровати, взяла шардан, ловко расстегнула пуговицы-жемчужины и повернулась:

– С такими ранами вам нельзя делать резких движений.

– На таких, как я, все заживает очень быстро, – невольно улыбнулся Рэй, глядя на ее сосредоточенное лицо с пухлыми губами и чуть вздернутым носом.

Девушка нахмурилась, не веря в подобное объяснение, и с решительностью, отметающей все возможные попытки сопротивления, стала помогать заклинателю надеть куртку. Умело

застегнула пуговицы, взяла из коробочки золотой символ, аккуратно приколола его у горла, стянув края высокого воротника. Провела обеими руками по плечам Рэя, расправляя невидимые складки, и он вдруг понял, что ему приятны эти легкие, ненавязчивые прикосновения. Служанка полюбовалась на свою работу и сказала:

– Прекрасно. Вам очень идет. Посмотрите. – Она мягко взяла его за предплечье и повернула к зеркалу.

В тяжелой черной раме Рэй увидел незнакомого светловолосого человека в дорогой одежде. С холодным, замкнутым лицом. Он никогда не был таким.

Заклинатель коснулся печати и тихо повторил слова, которые как-то сказал ему один очень коварный и сильный дух:

– Надо научиться сбрасывать шкуру и надевать новую.

– Что вы говорите, господин Рэй? – спросила девушка, отразившись в зеркале рядом с ним стройным алым силуэтом.

– Спасибо, Юи.

Она улыбнулась и поправила тяжелый витой шнур канта на его рукаве.

– Вам нужно еще что-нибудь?

Рэй отвернулся от зеркала:

– Да. Подробный план дворца, сада и всех хозяйственных построек.

Брови Юи удивленно приподнялись, почти скрываясь под пышной челкой, но она тут же справилась с изумлением от такой странной, на ее взгляд, просьбы.

– Да. Конечно. Что-то еще?

– Я хочу осмотреть все помещения.

– Все? – озадаченно переспросила она.

– Включая кладовые, подвалы, чердак и подсобные комнаты.

– На это уйдет много времени, – ответила девушка с ноткой гордости за такой большой и богатый дом, в котором ей посчастливилось работать.

– Ничего. Пока я никуда не спешу.

– Я скажу господину Ширею, он начальник охраны. А ключи от комнат у госпожи Фиолы, она следит здесь за порядком.

– Хорошо, – ответил Рэй и, видя, что девушка не торопится выполнять поручение, добавил: – Давай займемся этим прямо сейчас.

Служанка с легкой растерянностью посмотрела на него.

– А вы разве не будете обедать? У себя или с господином наместником?

– Нет. Спасибо, я не голоден.

Юи, чуть выпятив нижнюю губу, сдула со лба золотистую челку, это, видимо, было выражением величайшего недоумения, развернулась и пошла к выходу. Рэй подумал мельком, что, похоже, нарушает какие-то правила проживания в резиденции Иширо, ведет себя странно, но послушная служанка не станет указывать заклинателю на его ошибки, предпочитая просто выполнять необычные просьбы.

Она замешкалась возле двери, оглянулась, произнесла нерешительно:

– А вы не собираетесь...

– Что?

– Ничего, – улыбнулась Юи, похоже окончательно смирившись с причудами нового господина. – Я принесу план замка, но на это придется потратить какое-то время, подождите, пожалуйста. И еще... – девушка запнулась, ее взгляд упал на вещевой мешок Рэя, лежащий у порога. Она наклонилась, взяла его двумя пальцами и осторожно спросила: – Это ваша сумка?

– Да.

– В ней есть что-нибудь ценное? Или я могу выбросить, не открывая?

– Нет. Выбрасывать ничего не надо, – терпеливо ответил заклинатель. – Я сам разберу ее.

– Как скажете, господин, – немедленно отозвалась Юи и быстро покинула комнату, только мелькнул подол алого платья, похожий на яркий лисий хвост.

Рэй глубоко вздохнул, чувствуя, что в комнате как будто становится маловато воздуха. Подошел к окну, но не смог его открыть. Решетка была приколочена к стене, и выдрать ее можно было только вместе с резными панелями.

Тогда он вернулся к двери, взял вещевой мешок, сунул его в шкаф, заметил мимоходом, что тот забит одеждой, закрыл скрипнувшую дверцу и понял, что снова не один.

Из стены вышел мальчишка лет семи, в потрепанной деревенской одежде. Холщовая рубаха и штаны висели на нем как на вешалке. Давно не стриженные вихры торчали во все стороны. Грязноватая физиономия была хмурой и недовольной. Шлепая босыми ногами по полу, он подошел к окну, выглянул на улицу, но, похоже, ничего интересного не увидел.

– Наконец-то она ушла, – заявил мальчишка сварливо. – Теперь вокруг тебя все время будут какие-то люди ошиваться?

– Не исключено. – Рэй поднял стойку для оружия и перенес из гостиной в спальню, придвинув к кровати.

– Ты сам на себя не похож, – продолжил ворчать дух разбитого очага, разглядывая заклинателя. – Раньше ты не так одевался.

– Вряд ли меня поймут, если во дворце наместника я буду разгуливать в рванине.

– Мне здесь не нравится, – шмыгнул носом ярудо.

– Мне тоже, – ответил заклинатель.

– Тут ты не спрячешься, – дух разбитого очага поежился.

– Я не прячусь. – Рэй принес копье и укрепил в стойке для оружия.

– Кодзу не обмануть, он все равно тебя найдет, – мальчишка залез на кровать и сел, свесив ноги.

– Знаю.

– Я его боюсь, – признался ярудо.

– А я его не понимаю.

– Не надо было вам ходить в Агосиму.

– Надо, – жестко возразил Рэй. – Как оказалось, мы явились туда очень вовремя.

– Ерунда это все, – снова начал попрекать дух, – вас чуть не убили, а толку... время потратили, и ты с кодзу связался.

Заклинатель не стал продолжать разговор на эту тему. Дух разбитого очага – не тот, с кем имеет смысл обсуждать угрозу, затаившуюся в отдаленной провинции. А нужный собеседник, который поймет, даст верный совет, поможет прийти к правильному решению, остался очень далеко. Слишком далеко...

Последнее, что Рэй помнил во время сражения у храма Десяти духов, – это накрывшая его непроглядная тень. Черный кодзу, внезапно появившийся перед магами Румунга, спас заклинателя, унес с собой, перетащил в свой мир, подальше от людей, пытавшихся убить его.

Когда молодой маг пришел в себя, ему больше ничего не угрожало. Вернее, угроза стала менее явной.

Он стоял на арене цирка. В самом центре. Под ногами шуршали сухие листья и потрескивали мелкие ветки, которые нападали сюда через трещину в куполе. Ветер завывал среди каменных рядов, на которых не было ни одного зрителя. Оборванные канаты трапедий чуть покачивались над головой, словно по ним скользили призраки. Сумрак слегка разбивал бледный свет луны, льющийся сверху.

В ложе для богатых граждан в глухой тени кто-то сидел. Сквозь темноту угадывался блеск глаз, белая рука, край плеча, острое колено, словно чернота была одеянием, густыми складками скрывающими его тело.

– Кодзу? – тихо спросил Рэй, глядя в густой, шевелящийся мрак.

– Это было глупо, – поплыл под куполом шелестящий вкрадчивый голос. – Зачем ты сунулся к магам Румунга?

– Кто они такие?

– Эта секта занимается не только призывом мощных темных потусторонних существ. Они, как ты видел, пытаются связать себя с духами, стать с ними единым целым... Да если бы они могли – заводили бы с ними детей-полукровок.

– Но зачем им это надо? – Рэй смотрел в темноту, сквозь которую слабо пробивался тусклый свет двух белых пятен – глаз.

– Власть и деньги, – отозвался дух. – Два рычага,двигающие человеческим миром. Еще, правда, существует удовольствие, но оно обычно прилагается к вышеназванному.

– Где Гризли? – спросил заклинатель, изо всех сил стараясь собрать разбегающиеся мысли. – Ты же унес из Румунга нас обоих.

– Да. Но я не знаю, где он, – равнодушно отозвался кодзу. – Выбросил где-то по дороге. Он мне не интересен.

– А Сагюнаро... – Рэй наконец полностью осознал, что произошло, и воспоминания окутали его словно холодной водой. – Он попал в ловушку! По моей вине.

– Ты собираешься ему помогать? Позволь напомнить, тебя едва не раскатали в лепешку. И если бы не я... – Дух многозначительно помолчал, но не дождался благодарности.

– Мы оставили его в этом храме с сумасшедшими магами...

– Сядь, – резко приказал кодзу, увидел, что Рэй не собирается подчиняться, и добавил гораздо мягче: – И успокойся. Пожалуйста.

Заклинатель опустил на каменные плиты, но успокаиваться не спешил.

– Они убьют его.

– Не убьют. Напротив, будут холить и лелеять. Можешь поверить. Им выгодно получить в свои ряды одержимого духом шиисана. Из него может получиться очень сильный боец.

– Я должен предупредить его.

– О нем есть кому позаботиться.

Рэю послышалась усмешка в голосе духа, и он понял, о чем тот говорит. Шарх, повелитель шиисанов, одним из которых едва не стал его друг (или уже стал, кто знает), не даст людям помыкать своим созданием...

Но подобные мысли совсем не утешали.

– А теперь поговорим о нашем деле, – произнес кодзу, и его голос гулким ударом прокатился по цирку. – Ты позвал меня, значит, наш договор заключен.

– Я не звал тебя.

– Ты подумал обо мне.

– Но не звал.

– Ты же маг. Должен осознавать силу мысли и свою ответственность за нее.

С этим утверждением Рэй не мог поспорить. Кодзу помедлил секунду, не дождался возражений и продолжил:

– Наш договор заключен. Не забывай.

– Я помню.

Больше заклинатель ничего сказать не успел. Темнота, в которой скрывался кодзу, выплеснулась из ложи, потекла по рядам бесконечным потоком блестящего черного шелка, захлестнула манеж. Рэй шагнул назад, почувствовав, как его коленей коснулась мягкая ткань – продолжение одежд духа, и в тот же миг цирк поплыл у него перед глазами.

Он очнулся на берегу реки. Один. И в одиночестве продолжил свой долгий путь обратно. Иногда появлялся ярудо, но его нельзя было назвать настоящим спутником...

От воспоминаний отвлек деликатный стук в дверь.

Дух разбитого очага тут же испарился. И открыв, Рэй увидел на пороге немолодого слугу в уже примелькавшихся красно-белых одеждах.

– Господин заклинатель, прошу прощения за беспокойство, – прошелестел тот, кланяясь. – Господин Акено просит вас пройти к нему.

– Сейчас?

– Да. Я провожу вас.

Рэй прекрасно запомнил дорогу к покоям наместника, но возражать не стал, подумав, что ему теперь придется перемещаться по дому только в сопровождении.

Слуга довел его до высоких дверей, разрисованных птицами и цветами, распахнул одну створку и удалился.

Это была библиотека.

Войдя, Рэй увидел того самого человека в темных одеждах, с которым беседовал у ворот. Секретарь правителя сидел в кресле возле книжного шкафа, упирающегося в потолок, устало вытирая белоснежным платком вспотевший лоб, и перебирал бумаги, разложенные на столе. Взглянул в сторону входящего и произнес небрежно:

– Вот и наш новый заклинатель. Зачем тебе понадобился чертеж дворца?

– Хочу разобраться в планировке, – ответил Рэй невозмутимо, подумав, что здесь не удастся сделать ни одного шага без того, чтобы об этом немедленно не доложили, кому следует.

– И какой смысл обходить комнаты? – спросил поверенный наместника, подтвердив его соображения.

– Мне надо знать, нет ли здесь опасных духов. Где скрыты защитники, пора ли обновить сдерживающие их формулы.

Господин Нагатеру покосился на него и произнес с иронией:

– Похвальное рвение. Не успел появиться, как тут же принялся за работу.

– Это кажется вам смешным? – не удержался Рэй от резковатого вопроса, без приглашения садясь на стул напротив.

– Обо всем уже позаботились до тебя, – отозвался тот сухо, вновь устремляя взгляд на бумаги.

– Я должен убедиться, что все в порядке.

– Мальчик, – устало сказал секретарь, – тебя взяли в дом, отмыли, одели, дали смазливую служаночку. Займись чем-нибудь приятным и необременительным. Не надо разводить лишнюю суету. Тебя об этом никто не просит.

– Я заклинатель, а не комнатная собачка, – ответил Рэй, не беспокоясь о том, что его тон далек от вежливости. – И пришел сюда не для того, чтобы служить украшением дома.

– Ты в любой момент можешь отправиться туда, откуда явился. – Господин Нагатеру помассировал переносицу и придвинул к себе новый свиток. – Только костюмчик придется оставить. И брошку. – Он с насмешкой покосился на золотой знак у горла собеседника. – Она стоит дороже тебя вместе с твоим даром и амбициями.

Рэй поборол искушение снять металлический завиток и небрежно бросить его на стол, прямо на бумаги, которые изучал секретарь. Вместо этого он сказал спокойно:

– Печать не делает заклинателя. Знаете эту поговорку?

Нагатеру откинулся на спинку.

– Я знаю другую – по делам и награды. А твои подвиги, как я смотрю, до сих пор не увенчались призами.

– До сегодняшнего дня не находилось того, кто был в состоянии оценить все, что я сделал, – холодно улыбнулся Рэй.

Секретарь не успел ответить, дверь распахнулась, и в библиотеку широким шагом вошел наместник.

– Вижу, вы уже познакомились, – произнес он иронично.

Рэй встал. Нагатеру остался сидеть, хмуро глядя на господина, и добавил:

– И даже успели побеседовать.

– Я хотел поблагодарить вас за печать. – Рэй коснулся символа, держащего края его воротника.

– Она осталась от моего прежнего заклинателя, – небрежно отозвался тот и кивком указал молодому магу на прежнее место, предлагая садиться.

– У вас был личный заклинатель?

Для Рэя уже давно не было новостью, что некоторые члены общины работают телохранителями богатых людей Аканэ. Хотя во время обучения им никогда не говорили ни о чем подобном.

– Тебя это удивляет? – Акено снисходительно улыбнулся, устраиваясь в дальнем кресле. Отблески от камней, украшавших его одежду, засверкали на обивке.

– Нет. Но это противоречит законам ордена. Мы не служим придворными магами. – Рэй замолчал, вспомнив Рекара, работавшего на брата наместника Датида, и Собуро, намекавшего, как ценят богатые знатные господа постоянные услуги укротителя потусторонних существ. Да и сам он сейчас находится во дворце правителя Югоры именно в таком качестве. И добавил: – Это становится возможно, только если заклинатель не получил официального признания Башни. Как я, например.

– Уверен, вам говорили много чего, не имеющего никакого отношения к действительности, – пренебрежительно заметил секретарь, черкнув на очередном листе сложную завитушку, и отложил бумагу в сторону.

– Любой закон можно обойти. Даже законы Башни, – сказал господин Акено, обменявшись понимающим взглядом с помощником, и тот охотно пояснил:

– Я могу обратиться в твою общину с заявлением, что господину Югоры для обуздания опасного духа срочно требуется заклинатель. Его тут же пришлют, а сколько времени он будет выполнять это задание, никто не знает. Год, два, три... – Нагатеру многозначительно улыбнулся. – Глава ордена прекрасно понимает, как ценна жизнь правителя, и не станет торопить обладателя дара. Естественно, мы очень хорошо платим за услуги. От таких денег сложно отказаться.

«Власть и деньги», – вспомнил Рэй слова кодзу, который, похоже, разбирался в мире людей гораздо лучше, чем некоторые люди, живущие в нем.

– Хотя теперь, после некоторых твоих высказываний в адрес Башни, они не пошевелиятся, даже если этот дом будет атаковать армия шиисанов, – не без насмешки добавил секретарь, обращаясь к наместнику.

– Меня это не беспокоит, – равнодушно ответил повелитель Югоры. Он вынул из кармана два хрустальных шара, ловким движением пальцев заставил их с мелодичным звоном перекачиваться по ладони, и сказал: – Теперь по поводу нашего дела. Я собираюсь в Варру.

– Когда ты это решил? – Вскинул голову Нагатеру.

– Сразу после разговора с Рэем. Содержание нашей беседы ты знаешь.

– Акено, надеюсь, ты понимаешь, что это неразумно? – спросил советник правителя недовольно. – Тебя поднимут на смех. И будут правы. А еще сочтут выжившим из ума или, что хуже, замыслившим провокацию.

– Нагатеру, не горячись, – спокойно отозвался наместник. – Я не могу оставить без внимания полученные сведения.

– Из-за него ты рискуешь угодить в очень неприятную ситуацию. – Секретарь пренебрежительно махнул рукой в сторону заклинателя. – Неужели ты не понимаешь – все решат, что ты хочешь получить хороший денежный куш, выдумав эту историю.

– Каким образом? – спросил Рэй, не обращая внимания на явно недоброжелательное отношение к себе доверенного лица наместника. – Как можно обогатиться на известии о том, что происходит в Агосиме?

Нагатеру произнес снисходительно:

– Если убедить нужных людей в том, что им выгодно устроить военный конфликт и вторгнуться в Агосиму под лозунгом «Уничтожим магов-отступников!», на этом можно неплохо заработать. Война – это деньги. Продажа оружия, хорошо обученных наемников. Налоги. Можно заработать на поставках провианта, военной амуниции. А также, в случае успеха, отлично пожить на захваченных территориях. Кроме того, господин Акено пользуется уважением правящей семьи, – терпеливо продолжил секретарь. – Если ему удастся убедить императрицу в необходимости вторжения, он может получить возможность распоряжаться значительными средствами. Так будут считать все советники. И главы заклинателей тоже. Все они решат, что он мутит воду именно для того, чтобы половить в ней рыбу. А если запустить руку в императорскую казну – улов будет очень хорошим.

– Ясно, – ответил Рэй, открыв для себя новую грань дипломатии.

– Когда ты собираешься ехать? – поинтересовался помощник у наместника.

– Как только получу ответ на свое письмо.

– Почему не показал мне черновик? Знаю я твою манеру изложения. Не спрашиваешь, а приказываешь, не просишь, а требуешь.

– Ты был занят, – усмехнулся господин Акено.

– Ну да, встреча с народом... Все те же жалобы на соседей, киснувшее молоко и ржавеющую сталь, – отозвался Нагатеру, небрежно отбрасывая в сторону очередной свиток. – Потратил целое утро на пустоту, избавляя тебя от хлопот.

– Но в этот раз тебе все же удалось найти кое-что ценное, – примирительно произнес наместник и доброжелательно взглянул на Рэя.

– Неужели? – скептически осведомился секретарь. – Тебе виднее.

Заклинатель промолчал, удивляясь про себя столь свободному общению между слугой и господином. Они разговаривали скорее как друзья. Впрочем, видимо так и было на самом деле.

– Я поеду в Варру, – продолжил Акено, и хрусталь в его руке вновь издал тонкий звон. – И ты, Рэй, отправишься со мной. Расскажешь о том, что видел в Агосиме. Подготовь заранее информацию, которую собираешься донести до слушателей, а еще лучше запиши свою речь.

– С кем вы планируете встретиться? – спросил Рэй.

Советник взглянул на хозяина Югоры и молча выразительно указал острием пера вверх, что означало, безусловно, самую высшую точку власти... Но конкретного имени не прозвучало.

Заклинатель понял, что на этом беседа завершена, и поднялся:

– Я могу осмотреть дом? Хочу убедиться, что здесь нет опасных духов.

– Не сегодня, – ответил наместник. – Сейчас у тебя будут другие дела. Ты должен познакомиться с моими помощниками. Тебе расскажут о твоих обязанностях, распорядке моего дня и важных мероприятиях, которые запланированы на ближайшую неделю.

Господин Акено взглянул на секретаря, вновь углубившегося в бумаги, и тот произнес, словно услышав мысленный приказ:

– Первое из них – сегодняшней ужин. Ты должен быть на нем.

– А если я не буду голоден? – спросил Рэй, уже начиная осознавать, во что он ввязался, придя во дворец.

– Это никого не волнует. – Нагатеру сложил документы и поднялся. – За столом будут присутствовать главы нескольких влиятельных семей Югоры. Им следует увидеть личного заклинателя семьи Иширо. Никогда не лишне продемонстрировать свое новое оружие.

– Я не оружие. Вы же понимаете, я не стану уничтожать недоброжелателей по вашему указанию. – Рэй повернулся к отцу Сагюнаро.

Господин Акено мимолетно улыбнулся, и в его глазах заклинатель увидел два белых блика, таких же, как вспыхивали в хрустальных сферах, скользящих в его ладони.

– Действительно?... – со значением произнес секретарь и указал Рэю на дверь. – Иди, познакомься с приближенными господина Акено. Не желаю больше выслушивать бесконечные жалобы на то, что некий маг пытается превысить свои полномочия.

Всю вторую половину дня, вместо того чтобы заниматься своим делом – заклинать духов, Рэй общался с помощниками наместника. Самыми ценными, естественно.

Хранительница ключей – госпожа Фиола – высокая худая старуха с идеальной осанкой и профилем хищной птицы, одетая в черное, наглухо застегнутое платье без единого украшения, была надменна и немногословна. Она держала себя так, словно являлась близкой родственницей правителя.

Эта женщина напомнила Рэю духа, который назывался «черная вдова», вил свое гнездо в самых глухих уголках леса, заманивал туда одиноких путников, чаще всего мужчин, и оставлял умирать довольно мучительной и долгой смертью.

Начальник охраны – господин Ширей – с первого взгляда казался ничем не примечательным, но стоило посмотреть ему в глаза, сразу становилось понятно, что за его заурядной внешностью скрывается огромная воля и преданность господину. Его «правая рука» – высокий, крепко сложенный юноша – был чуть старше Рэя.

Управляющий дворцом – крупный мужчина средних лет, в сером скромном одеянии, с широкой золотой цепью на мощной шее и надменной улыбкой, не сходящей с плоской, желтоватой физиономии.

Пятеро его поверенных, ответственных за донесение до каждого из слуг приказов управляющего, и обязанных следить за их неукоснительным исполнением...

Череда лиц проходила перед заклинателем. Еще никогда он не общался с таким количеством людей за столь короткое время.

Вежливо улыбаться, обмениваться учтивыми любезностями, отвечать на неизбежные вопросы... Это было, конечно, менее сложно, чем охота на гаюров или сражение с шима, но гораздо более утомительно. И что самое досадное, ему не просто мешали заняться своей работой – Рэю даже не удавалось как следует сосредоточиться больше чем на пару секунд, чтобы понять, есть ли во дворце духи, где скрыты хранители, кроме охранников на воротах, и имеются ли вообще. Каждый раз приходилось раскланиваться с новым важным доверенным лицом наместника.

Когда церемония знакомства подошла к концу, он чувствовал себя так, словно целые сутки играл в театре, не сходя с подмостков. И открыл новый для себя вид усталости – эмоциональной.

«Думаю, Сагюнаро, в отличие от меня, великолепно бы справлялся с этой ролью, – сказал сам себе Рэй, открывая дверь в свою комнату. – Одно я теперь знаю точно, побыть в одиночестве дольше пяти минут мне не придется».

Не успел он войти внутрь, как следом проскользнула запыхавшаяся Юи, нагруженная ворохом свитков.

– Прошу прощения за ожидание, – произнесла она, чуть задышавшись от быстрого бега. – Я не знала, что вам нужно, поэтому принесла все. Самый первый с момента постройки не сохранился. Но остальные целы. – Девушка сгрузила свою ношу на письменный стол и похвасталась: – Помощник господина секретаря был очень недоволен, но я сказала, что вы велели, и он не смог больше возражать.

Рэй невольно улыбнулся.

– Спасибо за помощь, Юи.

Он развернул свитки, просматривая их один за другим. Планы были вычерчены старательно и умело. Во всех комнатах обозначены окна, дополнительные выходы и даже нарисована мебель. А в саду отмечен каждый куст и дерево.

– Вы ищете что-то? – вкрадчиво произнесла Юи, заглядывая ему через плечо в свиток. – Или просто смотрите?

– Пытаюсь разобраться. Это что?

– Главный зал. Взгляните. Вот. – Она села рядом и потянула к себе желтоватый от времени лист. – Дворец разделен на четыре части. – Тонкий палец девушки с аккуратно обрезанным, коротким розовым ногтем скользнул по неровной линии комнат. – Северная – для праздников, торжественных церемоний и приема послов. В южной – покои господина наместника и членов семьи. В западной, мы сейчас находимся тут, – живут особы, приближенные к господину Акено. Такие как вы, господин секретарь, его помощник, госпожа Фиола, главный повар, а также их личные слуги. Ваши комнаты – здесь. Видите?

Рэй кивнул, рассматривая три прямоугольника.

– Самая удаленная часть от покоев господ, восточная, занята кухней, – продолжила Юи, – там же комнаты дворцовых слуг. Казарма для охраны стоит отдельно, но она соединена с дворцом галереей.

– Ясно. Что с подвалом?

– Вот он. – Девушка развернула новый свиток, морщась от запаха пыли, вьвшегося в бумагу. – Тут – склад продуктов. Винные погреба... В этой части хранится старая мебель и прочие ненужные вещи. Под казармой – карцер...

– Ты, я смотрю, хорошо ориентируешься.

– Я здесь родилась, – улыбнулась девушка. – С детства по комнатам с поручениями бегала. Могу с закрытыми глазами ходить и не заблужусь.

– Значит, ты отлично знаешь дворец, – подвел итог Рэй. – Я проходил сегодня мимо одной комнаты. Она находится через два помещения после этого большого зала, – заклинатель указал на чертеж северной части дворца и посмотрел на девушку. – Ее дверь из черного дерева, большая бронзовая ручка в виде головы дракона с обломанным правым рогом, замочная скважина чуть больше, чем в остальных комнатах. Что там?

В широко распахнутых глазах Юи, кристально чистых и невинных, на мгновение мелькнула растерянность. Она тут же отвела взгляд в сторону, пожала плечами и ответила, старясь, чтобы ее голос звучал беззаботно:

– Просто комната.

– Кто в ней живет?

– Никто. Ее держат для гостей.

– Кто в ней останавливался в последний раз? И когда?

– Я не знаю. Не обращала внимания.

– Ты же говорила, что ходишь по всему дворцу, неужели, проходя мимо, ни разу не сталкивалась ни с кем из гостей, которые выходили из комнаты, не передавала им поручения или не заходила внутрь для уборки?

– Господин Рэй, – с деликатностью ответила девушка, вновь устремляя на него честный взор. – Здесь очень много слуг, и у каждого свои обязанности. Тех, кто работает на кухне, никогда не пустят к господам, а личные помощники не станут убирать чужие комнаты. Это так же невозможно, как если бы вам велели подметать дорожки в саду, а господину секретарю – прислуживать за столом. Видите мою прическу? В ней пять лент, – она повертела головой, предлагая Рэю полюбоваться на себя. – Это значит, я могу выполнять много работ – но не все. Чем надежнее убраны волосы служанки, чтобы не мешали, – тем больше всего она делает по дому. А у швей императрицы, например, всего одна лента и то на самом конце «хвоста». Потому что она почти все время сидит на одном месте и только сшивает очень дорогие ткани.

– Ясно, – ответил Рэй.

Он вспомнил, как ему за время обучения приходилось не только подметать в саду, но и копать, сажать, собирать урожай, таскать мешки с навозом и зерном. . . Но не стал говорить об этом девушке, которая представляла заклинателей высшим сословием, никогда в жизни не обремененным никаким физическим трудом.

– То есть ты никогда не была в этой комнате и не знаешь, что там находится?

– Нет.

– Ладно, я сам разберусь.

Заклинатель поднялся, Юи вскочила следом за ним.

– Господин Рэй, я не знаю, зачем вы хотите попасть в эту комнату. Но вам лучше туда не ходить.

– Почему? – Он внимательно посмотрел на расстроенное и встревоженное лицо девушки.

Она огляделась по сторонам, словно ее могли услышать, и произнесла очень тихо:

– В каждом доме есть плохие места. А в таком, как этот, они могут быть просто жуткими.

– О чем ты? – нахмурился Рэй, пытаясь поймать ускользающий взгляд служанки.

– Я действительно не знаю, что там, но, говорят, в ней умер кто-то, и теперь, если ее открыть, обязательно произойдет несчастье. – Она замолчала, вновь оглянувшись и сказала торопливо: – Извините. Я и так наболтала лишнего. Вы – заклинатель, сами поймете. Но дверь в эту комнату лучше не открывать.

Юи не спросила, почему именно это помещение так заинтересовало мага, что он ощутил за дверью из черного дерева, – не хотела пугающих подробностей или посчитала, что и так сказала слишком много. Впрочем, Рэй вряд ли мог бы ответить на этот вопрос, он сам не знал, почему его так тянет туда.

– Ладно, все понятно. – Заклинатель скрутил свиток с планом. – Время до ужина, на котором мне надо непременно присутствовать, еще есть. Пройдусь.

Девушка подалась вперед, готовая следовать за ним.

– Останься здесь, – сказал Рэй, правильно поняв ее порыв. – Идти со мной не нужно.

– Я помогу вам не заблудиться.

– Сориентируюсь по плану.

– Здесь так много переходов, – продолжила настаивать она, – что-то перестраивали, могли на бумаге отметить не все. . .

– Дворец не глухой лес, – улыбнулся заклинатель, – всегда найдется тот, у кого можно спросить дорогу.

Служанка замешкалась на мгновение, пытаясь придумать еще какой-нибудь правдоподобный довод, а потом нехотя призналась:

– Господин Рэй, я не могу оставить вас одного.

– Приказано следить за мной, чтобы я не стащил пару ваз? – понимающе усмехнулся тот.

Юи покраснела, почти сливаясь цветом щек с алым платьем.

– Вы здесь человек новый, не знаете некоторых правил, и мне поручили помогать вам, – попыталась она смягчить неприятное для Рэя известие о подобном недоверии.

– Ты взяла ключи от запертых комнат? – спросил он, решив по-прежнему не обращать внимания на отношение к себе.

– Нет, что вы! – с искренним негодованием воскликнула Юи. – Мне не дадут. Они хранятся у госпожи Фиолы, и только она может распоряжаться ими.

– Ты можешь позвать ее и попросить помочь мне?

Юи помотала головой, огорченная, что вновь вынуждена отказывать господину.

– Позвать ее я могу, но она не пойдет. Госпожа хранительница выполняет распоряжения только господина наместника или господина Нагатеру.

– Как все сложно, – пробормотал Рэй. – Ладно, справимся сами.

«Странно, – думал он, шагая по коридорам замка, – к ним попадает заклинатель. Это отличная возможность проверить, нет ли в доме опасных духов, надо ли привлечь дружественных или обновить защиту. Но всем, похоже, плевать».

Впрочем, скоро выяснилось, почему никого не интересовали услуги придворного мага. Духов во дворце наместника не было.

Ни добрых, ни агрессивных, ни нейтральных. Никаких. Словно их всех вымело невидимой метлой. Никогда Рэй еще не чувствовал подобной пустоты. Хотя нет, возразил он сам себе, – чувствовал, в том доме, где Собуро, заклинатель из Башни, назначил ему встречу. Но там существо отпугивало хитрое магическое сооружение, неужели здесь имелось такое же?

Рэй ускорил шаги, пытаясь уловить хотя бы отдаленный отзвук кого-нибудь из потусторонних существ, но по-прежнему не ощущал ничего.

– Все хорошо? – тихо спросила Юи, на ходу наблюдавшая за ним.

– Пока не знаю.

Он проходил по пустым, безликим комнатам, наполненным одинаковой мебелью, не задерживаясь ни в одной. Заклинатель не нашел даже домовика. Быть может, тот прятался где-то или вообще ушел подальше.

Единственными существами, которых он заметил до сих пор, оставались три хранителя на воротах.

Рэй остановился на пересечении коридоров. Один, судя по плану, вел в северную часть дворца, другой – в южную. Охрана возле дверей смерила молодого человека любопытными и не слишком дружелюбными взглядами.

– Куда вы хотите попасть? – спросила Юи, заметив, как спутник разворачивает свиток со схемой.

– Вернуться к той комнате, – ответил он, увидел ее испуганный взгляд и поспешил успокоить служанку: – Я не буду заходить внутрь. Не бойся.

Дверь была по-прежнему заперта. Рэй приложил ладонь к тяжелой ручке, почувствовав под пальцами холодный металл.

– Слишком холодный... – произнес он тихо.

Юи, переминающаяся с ноги на ногу за его спиной, этого не услышала.

Заклинатель опустился на одно колено и заглянул в замочную скважину. Зрачок уколол тонкий лучик света. С той стороны все оказалось очень белым, бледным, размытым. Солнце било сквозь ромбы решетки на окне, засвечивая мебель, стоящую в комнате. Кровать под балдахином выглядела остовом корабля с потрепанными, оборванными парусами. Чайный столик прижимался к полу, словно краб с растопыренными конечностями. Шкаф привалился к стене, чуть приоткрыв резную дверцу.

– Что там? – тихо спросила Юи с опасливым любопытством.

– Ничего интересного, – ответил Рэй. – Просто комната. А теперь помолчи, пожалуйста.

Он поднялся, коснулся двери кончиками пальцев, закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. Пространство за деревянной преградой было пустым, заброшенным... если там и находился какой-то дух, сейчас ощутить его было невозможно.

– Кто вам позволил трогать эту дверь? – неожиданно прозвучал сзади ледяной голос.

Непрочная связь с потусторонним миром прервалась. Рэй оглянулся, не отнимая ладоней от двери. За его спиной стояла дама. Высокая, худая, с идеальной осанкой и светлыми, почти белыми волосами, старательно зачесанными назад. Она смотрела, надменно откинув голову, и ее профиль хищной птицы был нацелен на заклинателя. Копия госпожи Фиолы, только лет на двадцать моложе.

– Если эта комната заперта, значит, это сделано для того, чтобы любопытствующие не совали туда свои носы, – сказала она, метнув убийственный взгляд на смущенную служанку, отступившую к стене.

– Я не просто любопытствующий, – ответил Рэй, поворачиваясь, – и не собирался открывать дверь.

Женщина увидела символ заклинателя, ее тонкие бесцветные брови дрогнули, крепко сжатые губы разомкнулись на миг, но она тут же совладала с собой, вновь превращаясь в надменную статую:

– Я помощница госпожи Фиолы. Слежу за порядком. По распоряжению господина Акено это помещение закрыто уже давно. Странно, что вам об этом не сказали. – Она смерила Юи презрительным взглядом.

– Мне сказали. Не беспокойтесь, – ответил Рэй, думая, что нужно научиться относиться ко всем подобным ситуациям с иронией, иначе о душевном равновесии можно забыть надолго.

– Хорошо, что вы знаете, – чуть спокойнее произнесла женщина и добавила мягче: – Вас ищут. Ужин, на котором вы должны присутствовать, уже начался.

– Спасибо, – коротко кивнул заклинатель, готовый к новому предстоящему испытанию.

Собеседница наклонила голову, принимая благодарность...

Когда Рэй появился в зале, оказалось, что торжество в самом разгаре. Блюда с закусками и чаши с вином уже были наполовину опустошены. Более того, стоило заклинателю переступить порог, как гости замолчали и одновременно повернулись к вошедшему. Их было не много. Всего трое, если не считать наместника и его секретаря.

– Просту прощения. Я опоздал, – сказал Рэй, глядя на господина Акено, сидящего на циновке во главе стола.

Сейчас правитель Югоры был одет в черное, и, как успел разглядеть заклинатель, костюм его расшит черными бриллиантами, отчего мужчина стал похож на зеркального призрака – существо, умеющее скрываться в расколотых зеркалах. Зловещее и не слишком приятное сходство. За поясом наместника виднелась рукоять меча, тоже черная, с широким мерцающим узором.

– Нет, явился как раз вовремя, – ответил Акено и указал на противоположный конец длинной столешницы, за которым расположился его помощник. – Присаживайся.

Пока Рэй шел к своему месту, на него смотрели. С любопытством, внимательно, изучающе. И у него возникло ощущение, что его обсуждали только что.

Все трое гостей были так же вооружены. Длинные мечи лежали на полу рядом с каждым. Проходя мимо, Рэй с жадным вниманием рассматривал их. Ему – заклинателю, работающему с потусторонними сущностями, было не положено оружие, если только оно не являлось магическим. И прежде, во время обучения в храме, если в книгах попадались изображения мечей, он с большим интересом изучал их.

Рядом с первым из приглашенных был аккуратно уложен нодати или, как его называли еще, «полевой меч». Он часто использовался для пешей битвы с всадником. Этим клинком можно было поразить человека и коня одним махом. Редкое, дорогое оружие, изготовление которого требовало высочайшего мастерства оружейника. Ковать его было нелегко из-за размера. На нодати шло больше стали, чем на обычный клинок, требовалось специальное оборудование, например емкость для закалки более массивная, чем для остальных мечей. Его носили за спиной, и, чтобы управляться с ним, нужно было обладать очень большой силой и выносливостью.

Рэй взглянул на его хозяина – сурового, мрачного широкоплечего мужчину с длинным шрамом через все лицо. Да, пожалуй, тот легко мог усмирить это грозное оружие.

Второй меч, с прямым лезвием – токуто, – предназначенный для колющих ударов, лежал рядом с тучным господином в белой одежде, еще больше подчеркивающей эту полноту. Его пронзительно-черные глаза сильно контрастировали со светлыми волосами, бровями и ресницами. Они выглядели как два угля на фоне подтаявшего сугроба, и Рэй заметил горящие в них иронию и проницательность.

Заклинатель сел подле господина Нагатеру. Слева слегка отодвинулся в сторону худой, нервный юноша с нездоровым цветом лица человека, мало бывающего на свежем воздухе. Его тонкие пальцы постоянно находились в движении. Ломали лепешку и складывали горкой крошки, передвигали с места на место тарелку или просто беззвучно постукивали по столешнице. Рядом с ним лежала обычная шидокума среднего размера. Меч состоятельных и знатных людей, который редко приходится доставать из богато украшенных ножен, и чаще всего он служит дополнением костюма.

Юноша покосился на Рэя, и тот почувствовал в его быстром взгляде ледяную настороженность.

– Господин заклинатель, – произнес тучный господин в белом, делая вид, что кланяется. – Как обстоят дела в Башне?

– Думаю, прекрасно, – равнодушно ответил Рэй.

Собеседник скептически фыркнул, его живот, туго обтянутый сливочным шарданом, заколыхался.

– Расскажешь случай из своей практики изгнания духов? – спросил мужчина, вооруженный нодати.

Один его глаз, перечеркнутый рубцом, был бесцветным, пустым, неживым, а другой – бледно-зеленый – сверкал яркими насмешливыми огоньками.

– Какой именно? – спросил заклинатель.

– Тот, что приключился с тобой в Агосиме.

Все присутствующие обменялись невеселыми усмешками, и Рэй вновь убедился, что разговор о нем был.

Он посмотрел на наместника. Тот сказал:

– Это мои друзья. Господа Шито, Бенкей и Хитару. Можешь смело рассказать им то, о чем говорил мне.

Рэй во второй раз повторил свою историю. Его слушали молча. Не перебивая, не переспрашивая, изредка обмениваясь хмурыми, понимающими взглядами.

– Как тебе удалость спастись? – спросил Хитару, складывая крошки в замысловатый узор на столе.

– Призвал на помощь сильного духа. Он вытащил меня оттуда.

Бесцветный юноша впервые прямо посмотрел на Рэя, и тот почувствовал в этом человеке нечто странное, трудноуловимое, знакомое. Но не успел до конца понять, что его настораживает.

– И что, по-твоему, маги Румунга собираются делать? – поинтересовался Шито, машинально потирая шрам, пересекающий его лицо, и кивком указал на заклинателя. – Что бы ты сделал на их месте?

– Если бы считал себя достаточно сильным, остался в своем храме, занимаясь прежними делами и ни о чем не беспокоясь. – Рэй замолчал, но все услышали в его интонации недосказанность.

– Ну, – поторопил Бенкей, сложив руки на упитанном животе. – Дальше.

– Если бы не чувствовал достаточной уверенности в своих силах, знал, что соседи настроены враждебно и мне угрожает опасность – отошел вглубь страны. Или одной из ее провинций. Скрылся так, чтобы меня не нашли. И ждал того времени, пока наберусь достаточно сил, чтобы вернуться, напасть на соседей и подчинить их.

Шито обратил свой единственный глаз на правителя Югоры:

– Ты знаешь, мы всегда готовы поддержать тебя, Акено. Все в этом зале тебе обязаны. Но должен предупредить – спасательная операция в Агосиме мало реальна. Это горная местность. Без проводника там нечего делать. И если дела в ней обстоят именно так, как сказал этот юноша, нам потребуется помощь заклинателей. А они тебе – не помощники.

Наместник протянул руку, и черные блики от его одежды побежали по белому полированному столу, взял чашу, стоящую перед ним, неторопливо отпил, поставил на место и только после этого сказал:

– Значит, я договорюсь с заклинателями. От вас мне нужно по сто человек с каждого.

– Могу дать пятьдесят лучников, – отозвался Шито. – Но это опытные воины. Каждый стоит десятка императорских солдат.

– Сто так сто, – согласился Бенкей, и его темные глаза почти утонули в щелочках век. – Но ты понимаешь, что скорее всего отправишь их на смерть. Повторяю еще раз, тебе нужны маги, а не солдаты.

– Сагюнаро мой единственный наследник.

– Единственный, неужели? – удивился Хитару. Но произнес это так тихо, что его услышал только Рэй. – Ну да... безусловно.

– Но он, насколько я знаю, не признает тебя отцом, – мягко возразил Бенкей, стряхивая пылинку с рукава своего белого одеяния.

– Я признаю его сыном, – в голосе наместника прозвучала отдаленная угроза, и Рэй произнес, чтобы вернуть разговор к прежней теме:

– Я мог бы найти проводника. Нас вела по горам местная жительница. Она знает тропы.

Наместник молча кивнул. Его секретарь, все это время пребывавший в роли бессловесной недвижимой тени, положил на стол два свитка:

– Я подготовил некоторые документы, которые вам нужно подписать.

– Не доверяешь на слово? – усмехнулся Шито, взял бумагу и, болезненно щурясь, стал читать ее на расстоянии вытянутой руки.

– Правильно. – Бенкей взял перо и поставил роспись на тонком рисовом листе. – Я сам теперь без бумаг даже налоги с населения не беру.

Когда с формальностями было покончено, мужчины заговорили о территориях на севере Югоры – имеет ли смысл пускать их под пахотные земли или дешевле оставить без внимания.

Появились слуги, забрали полупустые блюда со стола и внесли новые. Увидев их содержимое, Рэй вспомнил, что не ел целый день, и понял, как голоден.

Однако его снова отвлекли.

Сначала заклинатель услышал звук тихого трения дерева по дереву. Затем – почти заглушенный голосами мужчин шелест шелка. Одна из резных панелей в стене отодвинулась, превращаясь в дверь. В зал шагнула девушка.

Рэй не успел посмотреть ей в лицо. Она уже шла мимо, вернее плыла, или медленно парила, не касаясь пола. Длинный шлейф тек следом за ней по каменным плитам, и на его ткани переливались невероятные оттенки розового и красного цвета. Широкие рукава спускались до пола, в их искусной росписи переплетались друг с другом сказочные растения. Распущенные черные волосы потоком струились по спине почти до колен.

Девушка дошла до центра помещения, поклонилась всем присутствующим, и села рядом с наместником.

Только теперь Рэй смог рассмотреть ее лучше.

Лицо оказалось не особо красивым. Нара, не говоря уже о Торе, была гораздо привлекательнее. Но, глядя на эту утонченность, Рэй понимал, что видит перед собой произведение искусства высочайшего уровня. Каждое движение руки, поворот и наклон головы были изысканными, легкими, изящными и непринужденными. И что-то подсказывало заклин-

нателью – эта естественность, легкость и грациозная плавность достигнуты годами жесточайшей муштры. Также как прядь, спускающаяся с виска с небрежным изяществом, лежит не сама по себе, а тщательно уложена и не сдвинется с положенного места. А красно-бело-розовая гамма многослойной одежды – выбрана не случайно, а по сезону – это цвета середины лета.

Она сама была как меч, выкованная мастером.

Чувствуя настойчивое внимание заклинателя, девушка подняла ресницы и обожгла юношу мгновенным взглядом. Ум и железная воля светились в ее глазах. Рэй уже безошибочно угадывал подобное сочетание.

Он понял, что недопустимо долго пялится на незнакомку, только после того, как секретарь незаметно, но довольно чувствительно пнул его под столом.

– Кто это? – тихо спросил Рэй, поспешно отводя взгляд. – Жена господина Акено?

– Нет. Первая фаворитка, – также почти беззвучно отозвался Нагатеру. – Госпожа Риена.

«Да, для матери Сагюнаро она слишком молода, – подумал заклинатель. – Вряд ли девушка старше, чем он сам».

Прервавшиеся, было, с появлением фаворитки беседы о делах возобновились.

– Это третья семья, которая пытается распахать поле Яммари, – сказал наместник. – Оба прежних крестьянина умерли на следующий день после того, как только кто-то из них втыкал заступ в землю. Теперь жду вестей.

– Я слышала о проклятых землях, – произнесла девушка. Ее голос был мелодичным, звонким, очень хорошо поставленным, притягивающим внимание так же, как одежда и манеры. – Обычно они приносят смерть или несчастья своим владельцам. Быть может, Яммари – одно из них. Но теперь у тебя есть заклинатель, Акено. Он лучше нас разбирается в подобных вещах.

Она посмотрела на Рэя с легкой улыбкой.

– Не знаю насчет этого поля, но мне приходилось попадать в проклятые места, – отозвался тот. – Они действительно существуют. Лес Гихар, например.

– Ты был в этом лесу? – спросил Шито с явным недоверием.

– Да.

– И как выбрался живым? – поинтересовался Бенкей.

– Пришлось быстро бежать, – ответил Рэй, которому не слишком хотелось вспоминать подробности. – Точнее не скажешь.

Хитару, услышав это, презрительно скривился, а остальные мужчины обменялись выразительными взглядами. По их мнению, тот, кто сдался без боя, недостоин уважения. Но они не видели, в кого превратился лес, куда веками свозили на смерть стариков и детей. И вряд ли понимали, что дело заклинателя не только уничтожить духов.

Рэй хотел сказать, что бессмысленно бросаться с мечом на гору, но Риена опередила его.

– Я вспомнила одну историю, – произнесла она вдруг с легкой задумчивостью, и все с большим интересом повернулись к девушке, явно предвкушая увлекательный рассказ. – Однажды на лодке, пересекающей пролив Террум-Теру, плыл великий мастер меча Бусито Окава. Среди пассажиров был воин, который выпил слишком много сливового вина перед отплытием, и оно ударило ему в голову. Всю дорогу он задирал и оскорблял мастера, а тот терпеливо сносил его насмешки, не отвечая на провокации. Наконец воин схватился за меч, и тогда Окава сказал:

«Я смотрю, тебе не терпится сразиться со мной? Ты уверен? Хорошо. Я смогу одолеть тебя, не вынимая свой катан из ножен. Когда доплывем до того острова, что виднеется впереди, – выйдем на сушу и сразимся».

Воин презрительно рассмеялся, уверенный в своей скорой победе. Когда лодка коснулась бортом берега, он оттолкнул мастера, прыгнул первым, и тут же Окава велел кормчему отчалить.

«Вот видишь, – сказал мудрый Окава злобно ругающемуся воину, – я победил тебя, даже не прикасаясь к своему мечу».

Вздорный задира остался один на острове и сидел там до тех пор, пока его, протрезвевшего, не забрала следующая лодка.

Все пятеро мужчин дружно рассмеялись, но в их взглядах, обращенных на Рэя, насмешливая ирония сменились дружелюбным пониманием. По всей видимости, теперь для них отказ заклинателя от сражения с духом Гихара стал выглядеть совсем по-иному. Не слабость, но мудрость. Ведь великим мастерам тоже приходилось отступать.

Заклинатель посмотрел на Риену, которая сравнила его со знаменитым воином, и она ответила ему легкой улыбкой.

Гости заговорили о посторонних вещах, вспоминали охоту на лис в прошлом месяце, показательный бой, который устроил Шито, болезнь любимой собаки Бенкея. Причем Риена периодически вставляла в разговор довольно меткие комментарии, а также Рэй заметил, что мужчины с интересом ждут ее слов.

Когда официальная часть ужина закончилась, секретарь первым удалился из-за стола, забрав подписанные документы. За ним последовал Хитару. Хозяин Югоры и двое мужчин, сев рядом и разливая вино по стаканам, продолжили беседу. Девушка осталась рядом с ними.

Решив, что в его обществе также никто больше не заинтересован, Рэй поднялся, вышел из зала и увидел Хитару, не спешащего уходить. Тот делал вид, что рассматривает барельеф с изображением духов, состязающихся в стрельбе из лука. И, судя по форме оружия, лук этот был сделан из человеческих костей.

Подходя к Хитару, Рэй вновь испытал странную иллюзию узнавания.

– Ты не заклинатель, но... имеешь к ним какое-то отношение, – остановившись, сказал он, пытаясь перевести в слова свои несформировавшиеся впечатления.

– Я не заклинатель, – подтвердил тот с легкой улыбкой. – Дар не проявился у меня в полной мере. Я только иногда ощущаю присутствие духов, но не вижу их и не могу управлять, как ты. Это наследственное. Сагюнаро – мой брат. Но ему достался весь талант целиком, а мне жалкие отголоски.

– Не знал, что у него есть брат.

Хитару сложил руки на груди, тонкие пальцы нервно забарабанили по рукаву серого шарфана.

– У нас один отец. Только мать Сагюнаро – из богатого знатного рода. А моя – третья фаворитка. Понимаешь различие в нашем положении?

– Да. – Рэй нахмурился. – Но он – обладатель дара, и не может быть правителем.

– Кого это волнует. – В голосе второго сына повелителя Югоры прозвучал отзвук горечи. Он хотел добавить что-то еще, но передумал. Развернулся и пошел прочь по коридору в сторону южного крыла, где жил наместник и его семья. Те, кого можно было называть семьей.

Рэй вернулся в свою комнату и, не раздеваясь, повалился на кровать. Значит, несмотря на все свои прежние заявления, господин Акено готов отправить в Агосиму отряд на поиски сына.

Заклинатель повернул голову, посмотрел на *яри*, белеющее в стойке для оружия. Беспокойство и чувство вины, мучившие его всю дорогу от далекой провинции до Югоры, начали отступать. Похоже, он поступил правильно, придя сюда.

Из соседней комнаты слышалось шлепанье босых ступней по полу и недовольное бурчание. Ярудо бродил там, гремел скамьями, плескал водой в бассейне. Прислушиваясь к этим звукам, Рэй закрыл глаза, как ему показалось, всего лишь на минуту...

Его разбудил истошный женский вопль. Заклинатель вскочил, в первое мгновение не успев сообразить, где находится. Почему-то представилась сырая темная пещера под кор-

нями гигантского дерева, где он ночевал пару недель назад, выгнав зловредного духа под названием «пасечник». Но иллюзия быстро развеялась. Он вспомнил, почему на нем неудобная дорогая одежда, и понял, что в шею во время сна впивался не зазубренный край чешуи земляного духа, а золотой знак.

Рэй выдернул копьё из подставки и выскочил из комнаты.

Кричала служанка. Она стояла, прижавшись спиной к резной деревянной стене и глядя белыми от ужаса глазами на тело, неподвижно раскинувшееся у ее ног.

Рэй быстро подошел. На ковре лежала молоденькая девушка в тонких полупрозрачных одеждах. Очень красивая. Из уголка бледно-розовых губ сочилась кровь, глаза стеклянно блестя в свете фонарей, прическа растрепалась.

– Что произошло? – спросил заклинатель.

Служанка испуганно замотала головой, не в силах произнести ни слова.

– Ну. Говори. Как это случилось?

– Я шла, а она упала на меня сверху. Уже мертвая.

Рэй вскинул голову, но не увидел ничего подозрительного – потолок как потолок. Высокий, резной, черного дерева, с поперечными балками. Забраться туда без подручных средств было бы невозможно.

– Опять! Опять это началось, – всхлипнула перепуганная девчонка.

– Что началось?

Сообразив, что сказала не то, что следует, она вжала голову в плечи, а заклинателю было некогда сейчас вытряхивать из нее правду. На теле «остывал» мощный магический след. Однако Рэй не мог понять, какому из духов тот принадлежит. Он наклонился над убитой – и тут же его оттолкнули в сторону.

– Отойди, парень, – велел господин Ширей и рявкнул на застывшую служанку: – Что, мертвых не видела?! Давай убирайся отсюда. И помалкивай.

Несколько солдат во главе с начальником охраны попытались оттеснить заклинателя еще дальше от тела.

– Подожди. – Рэй удержал девушку. – Как тебя зовут?

– Миа, – прошептала та, не сводя взгляда с мертвого тела и дрожа с головы до ног.

– Не уходи, мне надо задать тебе несколько вопросов. – Он указал на открытую дверь своей комнаты. – Посиди пока у меня. Я скоро приду.

Служанка нерешительно попятилась, наткнулась на одного из солдат, вздрогнула и поспешно юркнула в безопасные покои.

Люди из охраны собирались поднять тело погибшей, но Рэй сказал резко:

– Не трогайте ее. Оставьте где лежит.

– Вообще-то здесь приказываю я, – спокойно отозвался их командир. – Не мешал бы ты мне, парень.

– Девушка убита. И явно не человеком. Мне надо понять, кто это, и провести ритуал очищения тела от злых духов. Как только сделаю все необходимое, можете ее унести.

– Хорошо было с прежним магом, – сказал Ширей, глядя мимо Рэя, но сделал знак подчиненным, чтобы те не трогали мертвую. – Тот не лез никуда, ни о чем не спрашивал, под ногами не путался. Ладно, проводи, что там тебе надо, подождем.

В его голосе не звучало ни радости, ни успокоения оттого, что дом избавят от возможного появления злого духа. Лица солдат были хмурыми и встревоженными. А взгляды, которыми обменялись двое из них, как успел заметить юноша, мрачные и недовольные.

Все эти мысли быстро пронеслись в голове Рэя, пока он очерчивал копьем круг возле погибшей.

Охрана стояла неподвижно, наблюдая за ним настороженно. Никто не задавал вопросов, не мешал, заглядывая через плечо. Все терпеливо ждали, когда он закончит.

Рэй тщательно занес магические формулы внутрь сферы, расположив их полуколыцом, но у него все сильнее возникало ощущение, что они лишние. Магия, окружающая тело, стремительно рассеивалась. Расползалась, словно гнилая тряпка под пальцами. Утекала. Заклинатель был уверен – незнакомка после смерти не превратится в злобного духа, не станет мстить живым. Аура духа-убийцы ее не коснулась. Но Рэй по-прежнему не мог понять, кто напал на красотку, решившую прогуляться ночью по коридору.

– Кто она? – Он выпрямился, стирая со лба пот, выступивший от работы, которая на первый взгляд выглядела совсем простой – нарисовал на полу невидимый круг, а внутри такие же несуществующие знаки, обошел тело, произнося нечто непонятное...

– Мало ли здесь прислужниц, – пренебрежительно отозвался Ширей, велел солдатам поднять труп девушки. – Подать, принести, ванну наполнить...

– Это не служанка, – ответил Рэй убежденно. – Ее руки слишком ухожены для простой работницы. И в волосах только одна лента, – добавил он, вспомнив объяснения Юи.

– А кто тебе сказал, что она простая? – многозначительно усмехнулся командир стражи.

– Тогда почему...

– Это ты мне скажи, почему, как только ты появился в доме, здесь сразу же свернули голову девчонке? – Ширей подошел ближе. – Странное совпадение, не находишь?

– Хотите сказать, это я ее убил? – спокойно спросил тот.

– Откуда мне знать, на кого ты нацелился на самом деле? Может быть, на господина наместника.

«Отличная тактика, вместо того чтобы отвечать на вопросы – нападать самому», – мельком подумал Рэй.

– Сам ты, быть может, рук и не пачкал, – продолжил глубокомысленно рассуждать начальник охраны. – Притащил сюда какого-нибудь духа, он за тебя грязную работу и сделал.

– Вам известно, что мы не натравливаем духов на людей.

– Все когда-нибудь происходит впервые. – Ширей отвернулся от Рэя, показывая, что разговор закончен. И добавил: – Запомни, парень, я за тобой слежу.

После этого значительного предупреждения он направился в сторону, куда унесли мертвое тело.

Заклинатель посмотрел ему вслед. У него не возникло сомнений в том, что глава охраны специально начал делать предположения о причастности нового придворного мага к нападению, чтобы не дать тому задать новые вопросы. Хотя со стороны, нужно признать, все выглядело весьма подозрительно – первый день во дворце, и сразу же убийство.

«Мне как всегда везет на невезение, – подумал Рэй. – Остается понять, я прихожу туда, где происходит нечто зловещее, потому, что оно должно там произойти, или притягиваю опасность, делая ту более явной».

Он подошел к двери, бесшумно открыл ее и услышал два шелестящих голоса. Один принадлежал служанке, которая первой наткнулась на погибшую, второй – Юи.

Девушки шептались очень тихо, если бы не обостренный слух заклинателя, он бы ничего не разобрал.

– Сату убили, – всхлипывала Миа. – Теперь моя очередь.

– Не говори глупостей! – сердито зашипела Юи. – Никто тебя не тронет.

– Я знаю! Так и будет!

– Теперь здесь заклинатель. Он сможет разобраться.

– Никто не разберется. Ты же знаешь. Мы уже думали, все закончилось! Но вот опять!

– Ты видела что-нибудь? – дрогнувшим от любопытства голосом спросила Юи.

– Н-нет, не знаю. Ничего.

– Совсем?

– Совсем.

– Послушай, мне ты можешь сказать. Ты же знаешь, я не разболтаю.

– Я ничего не видела, – твердо и решительно сказала Миа, показывая, что разговор закончен.

В комнате повисла напряженная тишина, прерываемая лишь звуком дыхания и легким шуршанием циновки.

Рэй вошел, плотно закрыв за собой дверь. В помещении было полутемно. Горел только единственный светильник в ванной, светлые блики отражала вода бассейна, и те прыгали по каменным стенам. На полу гостиной лежали полосы бледного лунного сияния, разрезанные оконной решеткой.

Девушки вскочили, заметив входящего. Они напоминали сестер – похожая красно-белая одежда, прически и украшения в волосах. Только одна – выше и стройнее, другая – полноватая и крепкая. Первая выглядела взволнованной. Вторая – испуганной.

– Тело унесли. – Заклинатель прислонил *яри* к стене, подцепил пальцами застежку золотого значка, стягивающего ворот. – Никаких опасных духов поблизости.

Служанки наблюдали за ним, не отводя глаз. Юи не предприняла попытки помочь господину, словно забыв о своих обязанностях, и ждала, что он скажет еще.

Рэй положил печать заклинателя на стол, провел ладонью по шее, натертой жестким воротником. Мельком подумал, что девчонка не доверилась даже подруге, своей в этом доме, той, кто может понять и утешить. Может ли он рассчитывать на откровенность?

– Как я понял, здесь периодически погибают люди. Это так, Миа?

Девушка вздрогнула, услышав этот вопрос, растерянно посмотрела на Юи.

– Я ничего не знаю.

– Я слышал ваш разговор, – терпеливо продолжил заклинатель.

Служанка уткнулась взглядом в пол и промолчала.

– Почему ты думаешь, что в следующий раз нападут на тебя?

Миа покосилась на Юи, вздохнула и вновь ничего не ответила. Рэй сдержал растущее раздражение. Она или не понимала, насколько серьезно все происходящее, или выгораживала кого-то, или боялась.

– Что ты делала в коридоре ночью?

– Госпожа Риена велела принести ей новую бумагу и чернила. – Служанка по-прежнему смотрела себе под ноги и перебирала конец узорчатого пояса, затянутого на узкой талии. – Я пошла в кладовую, и тут...

Она запнулась и снова превратилась в безмолвную статую.

– Кого ты боишься, Миа? – не выдержал Рэй. – Того, кто убивает людей в этом доме? Или меня?!

Девушка молчала по-прежнему, только ее круглые щеки стали наливаться красным жаром. Заклинатель достаточно пообщался с людьми, чтобы понимать – больше от нее он ничего не добьется.

Юи пошевелилась, словно сама с нетерпением дожидалась ответа, но так и не дождалась.

– Ладно, Миа, – сказал заклинатель, понимая, что говорить с девушкой так же бессмысленно, как со стеной. – Иди. Госпожа Риена, наверное, уже потеряла надежду увидеть тебя.

Служанка быстро поклонилась и убежала, не скрывая радости от того, что ее оставили наконец в покое.

– Она ничего не скажет. – Юи задвинула дверь за подругой и повернулась к Рэю, опустившемуся на циновку у окна. – Никто ничего не скажет.

– И ты тоже?

Девушка посмотрела ему прямо в глаза долгим взглядом, в котором не было ни тени прежнего кокетства, смущения или желания угодить. Подошла, села напротив и произнесла очень тихо:

– Господин Рэй, я знаю, что вы должны делать свою работу. Но, поверьте, не все хотят избавляться от своих привидений. Ведь для того, чтобы их победить, сначала надо открыть темные каморки, где они прячутся, и вытащить на свет. Очень немногие готовы показывать свои пороки другим и тем более разглядывать их сами.

Озадаченный, Рэй несколько мгновений смотрел на девушку, которая неожиданно заговорила столь оригинальными аллегориями. Глаза Юи блестели в полутьме ярко и тревожно.

– Люди не должны умирать из-за чужих секретов, – сказал он.

На руки девушки, сложенные на коленях, упала полоска лунного света. И, словно испугавшись этого призрачного прикосновения, она отодвинулась в сторону.

– Кого волнует судьба нескольких прислужниц, – произнесла Юи печально. – Если на другой чаше весов – честь семьи наместника.

«Она сказала прислужницы, значит, погибают только девушки», – подумал Рэй, а вслух произнес:

– Меня, например.

– Нет. – Собеседница покачала головой, глядя в окно, за которым в лунной тени вздрагивала ветка сливы. – Вас беспокоит тот, кто их убивает. Наверное, вы еще не сталкивались с таким прежде. И теперь вам хочется поймать его. Духи интересуют вас больше, чем люди.

Ее слова неприятно укололи Рэя своей справедливостью. Юи была права, как бы ни хотел заклинатель отмахнуться от ее проницательности. Оказывается, маленькая служаночка понимала толк не только в одежде и правилах поведения в доме.

– Меня учили помогать людям. Я старался делать это. Но не так давно понял, что потусторонние сущности честнее.

Рэй вспомнил, как во время долгой дороги от Агосимы до Югоры его пытались убить. И совсем не духи.

В первый раз спасла пряжка, расстегнувшаяся на сапоге. Он наклонился, чтобы затянуть ремень, и в этот миг над его головой просвистело нечто длинное, стремительное, с облезлыми перьями на конце. Стрела воткнулась в ствол дерева, а заклинатель поспешил прыгнуть за соседний. Но нападения не последовало. Послышался быстрый топот, удаляющийся в глубину леса, и хруст веток. Неудачливый стрелок со всех ног удирал прочь...

Взгляд Юи был таким внимательным, сочувствующим и любопытным, что Рэй рассказал ей эту историю. Девушка нахмурилась, выслушав:

– Зачем он это сделал?

– Я не стал бегать по чаще, чтобы отыскать его и спросить. Хотя ответ может быть каким угодно: понравились мои сапоги, курта, *яри*. Или не понравился я сам.

– И вы не захотели отомстить ему?

Действительно, первым желанием Рэя было запустить вслед неизвестному небольшого, но агрессивного духа, но он справился с искушением.

– Нет. Хотя и думал об этом.

– Почему?

Разговор с Сагюнаро все еще был свеж в памяти. Он не должен становиться убийцей – это маг запомнил четко.

– Я не убиваю людей.

Юи улыбнулась проницательно и чуть лукаво. Наклонила голову. Мелкие цветочки, украшающие ее прическу, легли на левое плечо.

– Почему вы подумали о смерти? Можно ведь было всего лишь проучить. Слегка. Чтобы больше он не смел нападать на заклинателей.

Своим вопросом она снова поставила его в тупик. Действительно, ни о каких поблажках для нападавшего он не размышлял. Рэю сразу пришла в голову мысль о крайней мере.

– А что случилось еще? – спросила Юи.

На повозку, в которой заклинатель ехал из Суры, напали. Люди наместника. Говорили, он перестал платить наемникам, и те зарабатывали сами. На дорогах.

Когда возница, только что подремывающий с вожжами в руках, вдруг свалился в пыль, поливая кровью дорогу, Рэй схватил копье и выпрыгнул навстречу вооруженному человеку...

– Вы их убили? – прошептала девушка, оказавшаяся любительницей захватывающих историй.

– Ранил двоих. Остальные трое, возможно, распознали во мне заклинателя и сбежали, прихватив товарищей.

Светильник в ванной погас. В комнате стало совсем темно, лунные пятна на полу сместились в сторону, поползли вверх по стене.

– Скажи, Юи, девушки погибают здесь часто? – Рэй вновь вернул беседу к интересующей его теме. – Теперь я работаю на наместника, так же как ты. Также заинтересован в том, чтобы в его доме все было спокойно. И уж точно никому не стану рассказывать ненужного.

Наверное, полумрак сделал служанку менее осмотрительной, или последний довод показался решающим, потому что она придвинулась ближе и произнесла едва слышно:

– Раз в три года.

– Сколько обычно жертв?

– Одна. Или три.

– Когда это началось?

– Говорят, еще до моего рождения. Давно.

– Почему наместник не вызвал заклинателя?

– Здесь был заклинатель. Но он ничего не смог сделать. И, кажется, ушел. Я не знаю подробностей.

Они шептались, сидя в темноте, словно заговорщики. Почти вплотную придвинувшись друг к другу.

– Убиты только служанки?

– Да.

– От кого шла эта девушка?

– В каком смысле, от кого?

– Юи, я прекрасно понимаю, что красивые полураздетые девушки не прогуливаются по коридорам ночами просто так. Она возвращалась из южного крыла, где живет семья наместника. Ведь так? К кому она приходила?

Служанка вздохнула:

– К господину Хитару. Сату развлекала по ночам его.

Еще один сын правителя Югоры. Лишенный настоящего дара.

«Надо будет поговорить с ним утром», – решил Рэй.

Интересно, почему Сагюнаро ничего не говорил о том, что происходит в его доме? Не знал? Или, пока он жил здесь, неведомый дух не трогал девушек и начал нападать только после того, как наследника рода Иширо забрал орден заклинателей?

– Уже поздно, – тихо сказала Юи, поднимаясь с циновки. – Мне пора. И вам надо выпастся.

– Так что насчет привидений и теней в тайных каморках? – спросил Рэй, вставая следом за ней, но не слишком, впрочем, надеясь на ответ. – У тебя есть какие-нибудь соображения?

– Вы умный, сами поймете, – улыбнулась она и быстро выскользнула за дверь...

На этот раз Рэй разделся и лег в постель нормально. Он провалился в темноту, едва коснувшись головой подушки.

Ему снились скелеты с луками в костлявых руках, выглядывающие из-за угла. Белое пятно луны, глядящее мутным, мертвым глазом кодзу – постоянный спутник его ночных видений. Кровавые следы на полу и прочая муть без смысла и цели: не предостережения,

не угрозы, не ночные развлечения. Пустые страшилки, игры уставшего разума. Как говорили в храме – ни манмо кость, ни иумэ подсвечник.

Сам пожиратель мыслей не появился. Казалось, он вообще забыл о должнике-заклинателе, оуклившись в собственном мире и полностью потеряв интерес к реальности. Но было непонятно, хорошо это или уже пора насторожиться...

А еще по ночам перестала приходить Тора. Оказавшаяся марионеткой кодзу, она исчезла вместе с ним. Единственная, о ком жалел Рэй, блуждая по своему запутанному миру сновидений.

Потом во сне начали возникать невероятно оригинальные идеи по поимке духа-убийцы. Они крутились у виска, словно стая гудящих пчел, и отмахнуться от них не получалось, хотя скорее всего при свете дня грандиозные планы превратятся в сборище нелепых фантазий.

Рэй проснулся еще до того, как встало солнце. В комнате было сумрачно, и лишь белое древко *яри* едва заметно светилось в полумраке. Он быстро оделся, повесил копье на ремнях за спину, острием вниз, чтобы не нервировать видом оружия охрану, и поспешил в южную половину замка.

Иногда по дороге ему встречались слуги. Она выглядели так же, как и вчера, – замкнутыми, хмурыми, сосредоточенными, молча кланялись и бесшумно скользили дальше по своим делам. Или не слышали об убийстве, или оно не произвело на них впечатления.

Охрана в коридоре у покоев семьи наместника насторожилась было, увидев Рэя, но, разглядев золотую печать, солдаты расслабились и пропустили его, не задавая вопросов.

Залы и комнаты в этой части дворца становились все более роскошными, деревянные резные барельефы на стенах – сложными и вычурными, пол – пестрым от разноцветных пластинок дерева, а светильники из простых чаш превратились в тяжелые многогранные кованые конструкции. Здесь стали чаще мелькать бело-красные одежды слуг, похожие на яркое оперение птиц.

Несмотря на ранний час, второго сына наместника не было в его покоях. Как сообщил заклинателю слуга, застилающий необъятную постель, – господин Хитару вышел в сад, покормить своих питомцев. Поблагодарив его, Рэй отправился на поиски брата Сагюнаро.

Проходя по длинному коридору мимо таинственной запертой комнаты, он не сдержался и снова заглянул в замочную скважину. На этот раз с той стороны ничего не было видно, кроме алого цвета, заполняющего собой все пространство отверстия для ключа.

«Завесили с той стороны тканью, – понял Рэй. – Чтобы любопытный заклинитель умерил интерес и прекратил совать нос не в свое дело. Значит, кто-то все же имеет право открывать эту дверь».

Он выпрямился и пошел дальше.

На улице было прохладно. Солнце только собиралось подниматься, робко трогая из-за горизонта бледное небо первыми тонкими лучами. Кусты, похожие на темные косматые клубы дыма, жались к земле. Деревья стояли над ними безмолвными черными стражами. Тропинки, посыпанные белым песком, разбегались во все стороны, ныряли в беседки, кружили вокруг рукотворных прудов и терялись среди цветов. На траве лежала роса. В свежем воздухе разливались тонкие свежие ароматы. И здесь тоже не было ни одного духа.

Побродив немного по саду, заклинитель наконец увидел сына наместника. Тот стоял возле круглого пруда, окаймленного высокими зарослями серебристой осоки, наклонился, брал с подноса, лежащего в траве, куски мяса и бросал в воду. Высокий, худой, в светлой одежде, ярко выделяющейся на фоне бледного утра. Меч за его поясом поблескивал драгоценными ножами.

Рэй подошел ближе и заметил, что поверхность водоема бурлит от стремительных движений длинных, гладких, лоснящихся тел. Черные змеи плавали у ног Хитару, поднимали над водой оскаленные пасти, шипели и сцеплялись друг с другом из-за очередной подачи.

– Красавцы, правда? – произнес брат Сагюнаро, вновь наклоняясь к подносу. – Быстрые, хищные, ловкие.

Так же как и вчера, он не выглядел спокойным, но создавалось ощущение, что его любимые питомцы возвращали ему уверенность. Движения сына наместника были нервными и резкими, лицо хмурым и замкнутым, словно он тщательно сдерживался, чтобы не сорваться.

– Это пресноводные юги, – ответил заклинатель, наблюдая за ним. – Вместе с ними часто селятся духи – хеби – они выглядят как змеи и очень опасны.

– Как ты должен был заметить, здесь нет духов. – Хитару бросил кусок в воду, и за него тут же началась драка. – И вряд ли заведутся.

– Неужели из-за сущности, которая убивает девушек?

– Уже донесли, – произнес любитель рептилий с деланным равнодушием, вытирая окровавленные руки платком. – Быстро.

– Ты знаешь, что твоя фаворитка мертва?

– Да, – ответил сын наместника отрывисто.

– И тебя это не беспокоит?

– А должно? – мрачно спросил он, отворачиваясь.

– Я бы на твоём месте насторожился.

– Но ты не на моём месте.

– Ты не почувствовал ничего этой ночью?

– Что я должен был чувствовать?

– Ты говорил, что ощущаешь иногда присутствие духов.

Хитару повернулся к Рэю. Его бледное лицо на фоне темной зелени сада смотрелось белым листом, вырванным из книги. Пальцы начали нервно комкать платок.

– Собрался проводить расследование? Хочешь всех здесь разоблачить и наказать?

– Я вижу, что тебе нравилась эта девушка. Ты расстроен и зол. Я могу найти того, кто ее убил.

– Тебя просили это делать?! – воскликнул Хитару с гневным отчаянием. – Я тебя просил об этом? Нет? Вот и не суйся куда не велят!

– Я выполняю свою работу.

Сын наместника молча швырнул испачканный кусок ткани в пруд, развернулся, показывая, что больше не желает беседовать с заклинателем, и пошел к дому, не глядя по сторонам и не оборачиваясь.

Приблизительно то же самое Рэю сказала ночью Юи, только другими словами. «Не все хотят избавляться от своих привидений». Она оказалась права, хотя Рэй еще никогда не сталкивался с таким единодушием. Впрочем, он никогда не жил во дворцах, не был готов к порядкам, установленным здесь. Но и не собирался подстраиваться к ним.

Хитару выглядел рассерженным, расстроенным, негодующим, хотя и пытался скрывать свои чувства. Однако почему-то не хочет, чтобы убийцу его фаворитки нашли...

Размышления прервал громкий всплеск – здоровенный булыжник, брошенный чьей-то уверенной рукой, плюхнулся в середину пруда и поднял высокую волну, коснувшуюся сапог заклинателя. Юги, недовольно шипя, метнулись в разные стороны, стремясь скрыться на глубине. Заколыхалась высокая трава, мимо Рэя прошел сердитый ярудо с длинной палкой в руках и принялся тыкать ею в воду, зло приговаривая:

– Гадость, гадость, гадость.

Юркие змеи уворачивались от его оружия, но он не оставлял надежды придавить какую-нибудь.

– Оставь ты их, – сказал Рэй.

– Они противные, – заявил мальчишка, не переставая орудовать палкой в пруду. – Гадость.

– Скажи лучше, ты был ночью во дворце?

– Нет. Мне здесь не нравится, – ответил, отдуваясь, дух разбитого очага. – В саду еще ничего, а в доме совсем плохо.

– Почему?

– А он не любит таких, как я, – загадочно произнес ярудо. – Он вообще никого не любит.

– Кто не любит? – спросил Рэй, но дух именно в этот момент ткнул палкой особенно сильно и завопил радостно:

– Ага, попалась!

– Ярудо, кто тебя не любит, ты можешь ответить?

– Хранитель, – небрежно бросил тот.

– Один из тех, что на воротах? Они настолько мощные, что отпугивают всех духов?

Но кто тогда убивает девушек?

Ярудо его уже не слушал. Он выпрямился, скривился недовольно и произнес угрюмо и непонятно:

– Ну вот, опять. – Зло покосился на Рэя, заявил: – А все ты виноват.

И мгновенно исчез. Палка, распугивающая змей, величаво поплыла по воде.

Определенно, от духа разбитого очага толку не было.

Вспоминая счастливые времена, когда можно было поделиться своими соображениями с Сагюнаро и Гризли, Рэй отправился обратно к дому.

Уже через полчаса он понял окончательно – говорить с ним никто не станет. Слуги шаркались в стороны от самого простого вопроса, охрана лениво цедила сквозь зубы пожелания не мешать, заняться своими делами, и во второй раз его пропустили в южную часть дворца с большой неохотой.

Подходя к апартаментам наместника, Рэй услышал его громкий, властный голос:

– Риена, хватит. Я позабочусь, чтобы ничего не случилось.

В ответ слова прозвучали настолько тихо, что заклинатель не смог разобрать ни одного. Зато повелитель Югоры не стремился говорить тише.

– Я уже сказал, давай закончим этот разговор.

Через секунду послышались быстрые шаги, шелест шелка, дверь распахнулась.

Девушка вышла из комнаты, высоко подняв голову, такая же грациозная, одетая в сложные, многоцветные одежды, но Рэй заметил ее сверкающие глаза и крепко сжатые губы.

– Доброе утро, господин заклинатель, – произнесла она любезно, ничуть не удивившись столь раннему появлению мага. – Вы хотели поговорить с господином Акено?

Такие планы у Рэя действительно были, но сейчас они изменились.

– Я могу вам помочь? – спросил он тихо, так, чтобы не услышал наместник.

– Помочь? Мне? О да. – Риена улыбнулась, идеально изображая беспечность. – Сегодня у меня не получается сложить одно стихотворение. Но что-то мне подсказывает, в стихосложении вы не сильны.

Сейчас, стоя рядом с ней, заклинатель окончательно понял, что она его ровесница или чуть моложе.

– Да, вы правы, – улыбнулся он в ответ. – В стихосложении я не силен. Но в потусторонних сущностях разбираюсь хорошо.

Девушка смотрела на него несколько мгновений, словно решая что-то для себя, и произнесла наконец:

– Не могли бы вы проводить меня в сад, господин Рэй?

– Да, конечно.

Они пошли рядом. Подол длинного шлейфа Риены струился по полу, мягкие туфли беззвучно ступали по каменному полу.

– Вы сочиняете стихи? – спросил заклинатель, шагая рядом с ней.

Фаворитка наместника взглянула на него искоса и внезапно остановилась.

– Посмотрите на меня, господин Рэй. – Она развела руки в стороны, и ее длинные рукава, распахнувшись, стали похожи на переливающиеся крылья бабочки. – Сейчас на мне двенадцать хиками, одно на другом. Как вы думаете, что я могу делать в таких одеяниях? Изящно сидеть на циновке, играть на котто и сочинять стихи.

Пока она говорила, заклинатель рассматривал ее наряд и понял, что действительно пытается посчитать края одежды, выглядывающие один из-под другого. Кроме того, он поймал себя на внезапном желании узнать, как выглядит ее тело под всеми этими слоями переливающихся материй с вытканными на них цветами и птицами. Но тут же одернул себя.

Риена опустила руки, элегантно повернулась и снова направилась вперед, беззвучно и плавно, словно танцуя.

– И к чему все так усложнять?

– Это внешняя оболочка, – сказала девушка. – Какой смысл у придворного костюма? Показать окружающим, что у его владельца бездна свободного времени, чтобы потратить его на одевание, и масса слуг, без помощи которых не облачишься. Ну и конечно, нет никаких занятий, кроме неспешных прогулок, игры на музыкальных инструментах и чтения. – Риена посмотрела на Рэя, убедилась, что тот внимательно слушает, и спросила: – Вы никогда не задумывались, почему наш алфавит хитагами так труден? Он изящный, многоукрашенный, сложный, изысканный.

– Не могу судить, меня учили упрощенному.

– Да. – Она грациозно наклонила голову. – Несомненно. У вас не было на это времени. А у придворных дам и господ его предостаточно.

Некоторое время они шли молча, и Рэй обдумывал, что именно хотела сказать ему девушка. Укорить придворных за убийство времени или указать собеседнику на его собственное «низкое» происхождение? Или это какая-то новая грань кокетства недостижимой красавицы? Одно юноша уяснил точно – ему интересно разговаривать с Риеной, и она порядком заморочила ему голову. Можно было понять, почему наместник отдает предпочтение именно ей.

– Я хотел поблагодарить вас за историю о мастере меча Бусито.

Девушка понимающе улыбнулась.

– Меня окружают воины. У них свои представления о чести и свое оружие. Ваше – магическое. – Она перевела взгляд на древко копья над плечом Рэя. – А мое – истории, стихи, песни. Иногда они весьма действенны, помогают солдатам увидеть другую сторону мужества, которая им не всегда понятна.

Риена замолчала и повела рукой в сторону широкой арки, открывшейся справа.

– Сюда.

Сад, в который его привела фаворитка наместника, оказался комнатным. В небольшом круглом зале с высоким сводчатым потолком журчал фонтан, по каменной чаше плавали белые лилии, вокруг в низких горшках росли цинны, усыпанные алыми цветами. Вдоль стен ровными устремленными вверх копьями едва слышно шелестел бамбук.

Риена села на скамью, элегантно подобрала подол платья, освобождая место для спутника. А он спросил, полагая, что его вопрос может прозвучать неожиданно:

– Вы боитесь?

Она не удивилась, не оскорбилась.

– Да, вы правы. Боюсь, – ответила девушка честно, глядя ему в глаза.

– Чего? Или кого?

Риена помолчала, а потом сказала:

– Помните историю про фаворитку императора, которая шла поздно вечером к своему господину, а соперница приказала разобрать пол в коридоре, ведущем в его покои. Фаворитка не смогла ни перешагнуть через пролом – на ней была тяжелая, сложная одежда, гораздо более громоздкая, чем моя, – в улыбке девушки промелькнула легкая ирония, которую можно было отнести и к героине ее рассказа, и к ней самой. – Ни повернуть назад, коридор был слишком узким. Ни позвать на помощь – это выставило бы ее в смешном свете. Так и стояла, пока к ней не пришли на выручку ее слуги.

Рэй не знал этой истории. И еще одна деталь из жизни аристократии показалась ему диковатой.

– Я не буду стоять на месте, – продолжила Риена, и в ее мягком голосе на миг зазвучала сталь. – Меня учили защищать не только себя, но и людей, за которых я отвечаю. Крестьян, родственников. Замок. Мой род бедный, но воинственный. Меня учили сражаться наравне с братьями. Но я не могу защититься от того, чего не понимаю.

В ее глазах блеснул все тот же самый гордый, неукротимый огонек, уже знакомый заклинателю.

– Сегодня ночью убили девушку. Но это только первая жертва. Будут еще.

– Почему вы так думаете? – осторожно спросил Рэй, не желая опрометчивым словом сбить ее откровенность.

– Я не знаю, кто убивает. – Она наклонила голову, и ее идеальный локон чуть дрогнул. – Но тот, кто это делает, очень разборчив. Все они – красивые, молодые и привлекательные для мужчин семьи наместника женщины. Также я знаю, что жертву можно выкупить.

– Выкупить?

– Вместо одной, наиболее ценной – три из тех, что попроще.

– Вместо фаворитки наместника – служанки, – сказал Рэй, вспоминая обрывок разговора Риены с Акено. Тот говорил, что позаботился обо всем. Вот, значит, о чем была речь.

– Да.

– Вы знаете, когда это началось?

– Акено сказал – давно. На его роду лежит проклятие. – Девушка понизила голос. – Женщины, имеющие близкие связи с мужчинами этой семьи, рано или поздно погибают.

– Если их жизнь не выкупят жизнями служанок?

– Да, – произнесла она коротко во второй раз.

«Прекрасное место, – с горькой иронией подумал Рэй. – Теперь понимаю, отчего Сагюнаро не хотел возвращаться сюда».

– Я слышала, этот дух, призрак, не знаю, как он называется, заперт с помощью магии в одном из помещений дворца. – Риена протянула руку и сорвала одинокий цветок, покачивающийся на тонком стебле. – Он живет там, но иногда, когда магические замки на двери слабеют, вырывается на свободу. Однако потом обязательно возвращается обратно.

– Почему эту сущность не изгнали?

– Придворный маг, который был здесь до вас, пытался совладать с ней и погиб. Вы носите его знак.

Рэй невольно опустил голову, чтобы посмотреть на золотую печать. Вот, значит, откуда она появилась у наместника – сняли с трупа.

– Я не знаю, как Акено удалось разрешить эту историю с заклинателями, – продолжила Риена. – Но его не беспокоили вопросами и не вызывали в орден.

– Я слышал, заклинатели не любят господина наместника. Да и он сам постоянно конфликтует с ними. Почему же ему оказывают такие услуги?

– Этого я тоже не знаю, к сожалению.

Рэй подумал, что наместник мог хорошо платить. Но в этом тоже возникали сомнения. Община достаточно богата для того, чтобы не связываться с теми, кто ей несимпатичен, а более того отзывается о ней враждебно и был бы не прочь разогнать весь орден. Будь он даже наместник Югоры. Или тут вновь задействованы интриги, о которых недавний выпускник храма понятия не имеет.

– Как выкупить жизнь потенциальной жертвы?

– Акено сказал, что это возможно, – голос Риены почти слился с шепотом фонтана. – Но не стал рассказывать подробности. Он вообще старается оборвать любой разговор на эту тему. Думаю, вы слышали его недовольство, когда пришли сегодня.

Рэй кивнул. Сплошная неопределенность. Никто ничего не видит, никто ни в чем не уверен.

– И вы, зная об этом проклятии, живете здесь?

– Я не привыкла бежать от опасности. И я не могу оставить Акено. Он нуждается во мне. Заклинатель смотрел на девушку, которая удивительным образом сочетала в себе мужество, изысканную грациозность и преданность.

– Вы можете сказать, что это за существо? – спросила Риена.

– Пока нет.

– Если вам понадобится моя помощь, я с радостью окажу вам ее.

Фаворитка улыбнулась, поднялась, показывая, что разговор закончен, и пошла к выходу. Мерцание шелка, переливы волос. Она все время словно на сцене. Играет, и эта игра не закончится никогда. Если только сегодня ночью до нее не доберется опасный дух из запертой комнаты.

– Госпожа Риена, – окликнул он девушку.

Она грациозно повернулась.

– Как вам удастся двигаться так изящно?

– Я слежу за своей тенью, – ответила она загадочно и выплыла из зала.

Дверь за фавориткой наместника закрылась, и он остался один. Закрыв глаза, прислонился к спинке резной скамьи и стал размышлять. Погибают девушки. Вернее, их приносят в жертву. Три за одну. Похоже, в Башне об этом знают, но предпочитают не обращать внимания. Приближенные наместника тоже в курсе. Заклинатель, который был здесь до Рэя, пытался изгнать духа и погиб.

– Что это может быть за дух?

– Тот, кому не нравится, что наместник обращает внимание на женщин, – неожиданно прозвучал рядом знакомый голос. – На других женщин.

Рэй открыл глаза, резко выпрямляясь. Подле него стояла Юи с маленькой серебряной лейкой в руках.

– Что ты сказала?

– Извините, – произнесла она с притворным смирением. – Мне показалось, вы меня спрашиваете.

– Как ты здесь оказалась?

– Вы ушли без завтрака. Я искала вас, мне сказали, что вы разговариваете с госпожой Риеной. Я не стала вам мешать. А потом, пока вы думали, решила заняться цветами. – Служанка подняла повыше лейку и демонстративно полила ближайшую цинну. – А когда вы спросили вслух про духа, решила ответить... – Она скромно замолчала, но было видно, как ее распирает от желания сообщить очередную из своих догадок. И Рэй подбодрил ее:

– Ну, что еще?

Ее глаза заблестели от удовольствия.

– Можно обменять одну самую ценную девушку на трех попроще. Кто здесь самый ценный? Фаворитка господина Акено, не так ли?

– Да, ты права, – сказал Рэй, думавший так же, и решил уточнить: – Откуда ты знаешь про обмен?

– Слышала ваш разговор с госпожой Риеной.

– Подслушивала?

Она улыбнулась и произнесла без малейшей вины или сожаления:

– Это получилось случайно.

– Ладно. Есть другие соображения?

Девушка закивала:

– Господин Рэй, может быть вам стоит заглянуть в ту комнату? Я достала ключ.

– Где?

– Стащила у госпожи Фиолы, – улыбнулась она обезоруживающе. – И мне нужно будет положить его на место.

Рэй не успел выразить благодарность неожиданной, но весьма расторопной помощнице.

В коридоре послышался отдаленный крик, полный бессильной ярости. Заклинатель вскочил, выхватил *яри* из ременной петли за спиной и бросился из комнаты. Юи спешила следом за ним, она же извинилась перед слугой, которого тот едва не сбил с ног, когда пронесся мимо.

Риена стояла у стены, прижимая к груди короткий острый кинжал. Лицо девушки было белым и неподвижным словно маска. Магического следа рядом не было.

– Оно прошло совсем рядом. Почти коснулось меня, – быстро сказала фаворитка наместника, увидев Рэя. – Но не тронуло.

– Что это было? Как выглядело?

– Невидимое, неуловимое. Я даже ничего не смогла сделать. – Она крепче сжала оружие, и ее пальцы побелели.

– Куда оно направилось?

– Мимо по коридору. Туда.

Она вытянула недрогнувшую руку, указывая направление, рукав качнулся широким крылом, и Рэй повернулся именно в тот момент, когда край чего-то длинного, белого – платья или плаща – уползал за угол. Заклинатель устремился следом.

Смутный бледный силуэт двигался впереди, направляясь к западному крылу. Бесплотный, бестелесный, несуществующий и вместе с тем реальный. То исчезая, то снова появляясь. Фигура словно мерцала. И формулу, которую Рэй составил мысленно, не удавалось даже нацелить. В какой-то миг существо остановилось, превращаясь в отличную мишень, развернулось и взглянуло на заклинателя. У него было тонкое женское лицо в обрамлении колыхающей паутины волос и красные глаза без белков и зрачков. Посмотрев на человека всего лишь мгновение, оно зловеще улыбнулось и погрузилась вниз, под пол.

Рэй развернулся и бросился в ту часть дома, где находился спуск в подвал. Несколько придворных шарахнулись в стороны, когда он выбежал им навстречу. Среди них был секретарь наместника, который попытался задержать чересчур резвого заклинателя, но тот лишь отмахнулся от него, не собираясь тратить время на объяснение своей спешки.

Широкая лестница заканчивалась массивной железной дверью, запертой на внушительный замок. Рэй с досадой ударил цепью о створки. Конечно же ключ к нему хранился у кого-то из слуг, которые мнили себя не менее важными, чем сам наместник, и, чтобы получить доступ в подземные комнаты дворца, надо было соблюсти массу сложных, никому не нужных ритуалов. Насколько проще была его жизнь и работа прежде.

– Не удивлюсь, если прежний заклинатель Акено умер перед закрытой дверью, так и не дождавшись нужного служителя, – с досадой произнес он сквозь зубы. – Найти кого бы то ни было в этом дворце просто невозможно.

– Есть другой вход, – прозвучал рядом заговорщицкий голос Юи, а ее цепкая рука ухватила его за рукав. – Идемте, я покажу.

Рэй не стал спрашивать, как она здесь очутилась. И так было понятно – чрезмерно любопытная девица помчалась следом за ним, чтобы не пропустить самое интересное.

Вход в подвал оказался на улице – витая решетка перекрывала цокольное окно, скрытое в кустах. Его невозможно было заметить, если не знать, что оно находится именно здесь.

– Мы иногда пользуемся им, – сообщила служанка Рэю, отодвигая с его помощью решетку. – Попадете прямо на склад старых вещей.

Заклинатель заглянул в узкую нишу, разглядел смутные очертания громоздких предметов и протиснулся внутрь. Кто-то весьма предусмотрительный подставил к проему несколько ящиков, чтобы удобнее было спускаться. Впрочем, понятно кто – предприимчивые слуги, забирающиеся сюда время от времени.

Рэй прыгнул на пол и увидел, что Юи приподнимает подол платья, чтобы последовать за ним. Он резко осадил ее:

– Не ходи за мной.

– Но...

– Оставайся там.

Девушка недовольно поджала губы, однако послушалась.

Огромное помещение подвала было завалено ветхими вещами. Они громоздились у стен – бледный свет из окна падал на шкафы, сундуки, вытертые футоны, циновки. В одном из углов Рэй обнаружил кровать размером с небольшую комнату – в шаткую конструкцию, покрытую золотой росписью, потускневшей от времени, были сложены кресла. Старые игрушки – облезлая лошадь в половину натуральной величины, несколько деревянных мечей... проходя мимо, Рэй рассеянно подумал, что они могли принадлежать маленькому Сагюнаро.

Тени налезали одна на другую, нависали над головой и шныряли под ногами черными крысами. Между всей этой никому не нужной рухлядью виднелись узкие, темные проходы. Идеальное место для манури. И прочих мусорщиков. Сумрачно, много лазеек и пыльных уголков, где можно устроить удобное гнездо. Но этих существ здесь тоже не было. Как не было и духа, ускользнувшего от Рэя. Однако инстинкт заклинателя подсказывал ему, куда надо идти.

За складом вещей начались пустые помещения с низкими полукруглыми сводами. Рэй шагал по ним, все дальше углубляясь в недра дворца. Длинные нити паутины колыхались в воздухе и переливались в робком свете, сочащемся через вентиляционные отверстия, которые становились все уже и меньше. На полу лежал толстый слой пыли – в ней перед Рэем тянулась неровная цепочка маленьких следов. Кто-то бежал здесь, оглядываясь в панике и спотыкаясь.

Формулу изгнания заклинатель составил уже давно, и теперь та начала обрастать в его сознании все более мощными фрагментами-ловушками – они должны были парализовать духа и не дать ему вырваться. Однако существа, которое он преследовал, все еще не было видно.

Впереди показалась лестница со стертыми ступенями, ведущими в зал. Его стены терялись в темноте, низкий потолок изгибался тяжелыми арками.

Следы вильнули в сторону, уперлись в тупик. На его фоне вырисовывалась еще одна массивная железная дверь. Она оказалась приоткрыта. И когда Рэй толкнул ее, отворилась с громким скрипом.

Часть каменной перегородки, перекрывающей узкий коридор, наполовину обвалилась. У груды осыпавшегося кирпича виднелся краешек красного платья.

Заклинатель поспешил туда. На полу, неловко вывернув левую руку, прижимаясь щекой к острым камням, распласталась девушка. Светлые волосы были присыпаны песком, тонкая ветка красных цветов стекала с виска, словно струйка крови. Лицо, при жизни миловидное и задорное, искажено от страха и боли. Юи лежала в тонкой полоске солнечного света, пробивающегося через слуховое окошко, и ее белая кожа напоминала холодную фарфоровую маску. Девушка была мертва.

Рэй невольно сделал шаг назад, не вполне уверенный в том, что увидел. Только что он говорил со служанкой. Она была бодра, весела, готова следовать за ним, а теперь валяется здесь сломанной, никому не нужной игрушкой...

За спиной послышался легкий шелест. Заклинатель стремительно обернулся, поднимая копье, и увидел Юи, живую и здоровую. Она неспешно приближалась к нему, глядя на свое собственное тело, а на ее губах блуждала улыбка легкого сожаления.

– Похожа на сломанный цветок, не правда ли? – произнесла девушка, перевела взгляд на Рэя и начала меняться.

Красно-белое платье превратилось в грязную порванную мантию, руки и ноги вытянулись, приобретая лишний сустав, лицо исказилось, сквозь острые черты проступило нечто пау-чье, глаза обратились в две тусклые луны. Напротив стоял черный кодзу в своем человеческом обличье и улыбался.

– Знал, что ты обязательно найдешь это тело, – сказал он не без гордости за своего должника.

– Ты убил девушку и занял ее место?.. – спросил Рэй, испытывая одновременно злость и острое сожаление.

– Не я, – нехотя признал кодзу заслугу другого. – Она была первой жертвой местного кровожадного духа. Пыталась убежать, но не смогла. Вторая – фаворитка, которую ты нашел в коридоре. Жди третью.

Так вот почему Юи стала вдруг столь разговорчива – с Рэем уже давно беседовал кодзу, приняв личину умершей. Настоящая служанка боялась отвечать на его вопросы.

– Когда погибла Юи? – заклинитель опустил острое копье, бесполезного сейчас.

– В тот день, когда ты пришел сюда, – с готовностью ответил дух.

– И когда ты принял эту внешность?

– Сразу же после ее смерти, – с видимым удовольствием повторил кодзу. – В образе услужливой девушки ты воспринимал меня адекватнее. Рад, что ты наконец нашел труп. Теперь убедишься – нельзя доверять ничему из того, что видишь. Любая самая стабильная, непреклонная, монолитная реальность может рассыпаться.

– Я не почувствовал тебя. Здесь нет ни одного таккара, которые всегда крутятся с тобой рядом.

Кодзу широко ухмыльнулся и произнес певучим, глубоким голосом, принадлежавшим, казалось, другому существу:

Мы те, кто живет под землей, в воздухе, воде и огне.

Мы крадем ваши мысли и блуждаем по снам, питаемся вашими страхами и желаниями.

Мы дерево, камень, ветер и свет. Истина, ложь, явь, кошмары, правда и вымысел подчиняются нам.

Мы истинные правители этого мира.

Он замолчал, глядя на человека ярко заблестевшими глазами. В которых за светом призрачной луны скрывались мудрость, коварство и насмешка над смертным, вообразившем, что знает все законы этой реальности.

– Почему здесь вообще нет ни одного духа? – Кодзу широко развел руки, и рукава его бесформенного одеяния повисли драными складками. – Ты думал над этим?

– Думал, – коротко ответил заклинитель. – Но ты можешь мне сказать?

Он не особо надеялся на ответ и был прав в своих предчувствиях.

– Ты у нас маг, – отозвался кодзу. – Это твоя работа – разбираться с потусторонними сущностями.

– Ты знаешь, что за существо убивает людей?

– Побеседуй с наместником, – хищно улыбнулся пожиратель мыслей. – Ему должно быть известно много интересного.

– Еще что-то?

– Да. – Кодзу посмотрел на него чрезвычайно серьезно, без насмешки и покровительственной снисходительности. – Постигай дипломатию, Рэй. Учись разменивать фигуры. Несколько мелких на одну действительно ценную. Это может тебе пригодиться в дальнейшем.

С некоторой досадой заклинатель подумал о том, что сейчас дух пытается преподнести ситуацию, сложившуюся во дворце наместника, как урок, из которого Рэй должен сделать определенные выводы. Но не стал ничего говорить об этом. Прежде всего его интересовало другое.

– Сущность, убивающая девушек, здесь?

– Нет. – Кодзу отступил в сторону, показывая, что больше не настаивает на продолжении разговора. – Ты можешь идти. А о теле я позабочусь. Его не должны найти.

– Хочешь и дальше занимать ее место?

– Что-то подсказывает мне, что тебе будет нужна моя помощь, а юной симпатичной служанке рядом с тобой удивятся меньше, чем гигантскому зловещему пауку.

Он обошел Рэя и стал внимательно разглядывать мертвую девушку у своих ног.

– Кодзу, – окликнул его тот.

Голова духа повернулась за спину так, как никогда не смогут двигаться позвонки человеческого тела. Две тусклые луны уставились на заклинателя.

– У Сагюнаро все в порядке?

– Надеюсь, скоро узнаешь, – оскалился кодзу и провалился в глухую тень, утащив с собой изломанное тело.

Несколько мгновений Рэй смотрел на то место, где только что стоял дух.

Значит, все это время он был неподалеку. Наблюдал, изучал, выводил что-то важное для себя, делал какие-то выводы. Беседовал, бродил рядом и вот появился для того, чтобы предостеречь...

«Мы истинные правители этого мира» – вновь и вновь звучала в голове фраза, произнесенная потусторонним голосом. Теперь Рэй был готов согласиться с этим. Кодзу уже дважды, нет, трижды, обманул его. И не только его – маги Румунга оказались беспомощны перед силой этого духа. А сколько еще таких могучих, хитрых, неуловимых потусторонних сущностей, с которыми обладатель дара пока не сталкивался. Тех самых, живущих в огне, воде и воздухе...

– И как же ловко он прикидывается человеком, – пробормотал Рэй, пробираясь мимо завалов мебели к окну-выходу.

Может быть, именно его боялся ярудо? Или все-таки не его, а неуловимое существо, скрывающееся в доме?

Продолжая размышлять над этим, заклинатель встал на ящик, взялся за раму, подтянулся, выбираясь на улицу. Начал подниматься на ноги и вдруг увидел острие копья, нацеленное ему в лицо.

– *Яри* положи, – посоветовал спокойный голос. – И сам не дергайся.

Рэй вскинул голову. Напротив стояли два вооруженных охранника во главе с начальником стражи. Все трое смотрели с любопытством и без малейшего опасения.

– В чем дело? – далеко не дружелюбно спросил Рэй.

– Приказ господина Нагатеру. Ты арестован, приятель.

– Вы что, сдурели? – устало спросил он.

– Пойдешь с нами. Посидишь пару дней под замком. Отдохнешь.

– И в чем меня обвиняют?

– Пока ни в чем. Но могут и обвинить, – веско добавил господин Ширей. – Покушение на жизнь господина Акено и господина Хитару, убийство служанки.

– Но вы же понимаете, что это бред. Зачем мне...

– Там разберутся зачем.

Рэй окинул солдат оценивающим взглядом. Он мог бы справиться с ними. Подсечка одному, удар «пяткой» копья в грудь другому... Только смысла в этом не было.

– Не боитесь связываться с магом?

– Здесь ты нам ничего не сделаешь, – с безграничной уверенностью ответил Ширей.

– Давай шевелись, – подбодрил Рэя один из стражников. Его лицо, покрытое россыпью мелких заживших оспин, светилось от восторженной безнаказанности. Ему еще ни разу не доводилось сопровождать в тюрьму мага.

Второй – постарше, со светлыми бровями, кажушимися почти белыми на загорелом лице, был преисполнен значимости от важности миссии, возложенной на него, но поглядывал на молодого человека с сочувствием. Он подхватил копье, которое Рэй с неохотой выпустил из руки, и указал взглядом на дорожку.

Разумнее всего было не спорить. Если бы он находился не на службе у наместника, плюнул бы на упертость людей и ушел отсюда. Хотя нет. И тогда не ушел бы. Все равно попытался разобраться в ситуации.

Заклинатель направился вперед. На ходу, просто ради интереса, попробовал вызвать какого-нибудь духа-защитника, и понял, что не может этого сделать. Вернее, может – но когда существо появилось, его тут же снесло обратно в потусторонний мир, откуда оно пришло. Словно сдуло мощным потоком ветра. Стражники оказались правы: он действительно не имел возможности противостоять им с помощью духов.

На плацу, мимо которого провели задержанного, тренировался отряд из десяти человек. Отрабатывали приемы, тыкая палками, заменяющими копья, в соломенные чучела. Никто не отвлекся от своего занятия, но Рэй буквально услышал, как скрипят глазные мышцы солдат, с жадным любопытством косящихся в его сторону.

Карцер был похож на продолжение подвала. Такой же полутемный, холодный, каменный, с низковатым ребристым потолком. С двух сторон – камеры, перекрытые решетками. В одной полулежал на охапке соломы здоровенный детина и тупо смотрел в потолок. Увидев начальника стражи, он вскочил и вытянулся в струнку, но тот не обратил на него внимания, дожидаясь, пока охранник отопрет решетку по соседству.

– Слишком много от тебя шуму и суеты, – добродушно сказал Ширей, наблюдая, как запирают камеру за заклинателем. – Как бы ты сам себе не навредил.

– Господин наместник выражает таким образом заботу обо мне? – хмуро спросил Рэй, взявшись за прутья.

– Одного, слишком прыткого, уже недосчитались. Посидишь, отдохнешь, а когда все закончится – выпустим.

– Пока я здесь сижу – убьют еще одну девушку.

– Знающие люди без тебя все проконтролируют, – не терпящим возражений тоном заявил начальник охраны.

– Мне нужно поговорить с господином Акено.

– Когда выйдешь, тогда и поговоришь.

Ширей развернулся, коротко кивнул своим людям и направился к лестнице.

Когда за стражниками захлопнулась дверь, Рэй машинально подергал замок, потом прошелся несколько раз по камере. Опустился на пол и устался на факел, привинченный к стене напротив.

Итак, жертв было уже две.

Осталась последняя.

Сегодня ночью.

– Эй, – слышался приглушенный голос.

Рэй повернул голову. Широкая плоская физиономия проштрафившегося солдата с любопытством и участием взирала на него из-за решетки.

– Ты за что здесь?

– За лишние вопросы, – ответил заклинатель, не собираясь вдаваться в подробности своего ареста.

– Да, – сочувственно произнес сосед. – С этим у нас строго.

– Отсюда можно выбраться?

– Можно, – усмехнулся солдат. – Когда господин Ширей выпустит. Не раньше. А ты кто такой вообще?

Рэй молча потянул отворот куртки, показывая печать.

– Ясно, – отозвался заключенный, укладываясь обратно на солому. – Больше ни о чем не спрашиваю. А то самого еще на неделю засадят. За лишние вопросы...

Прошло несколько долгих часов, во время которых Рэй маялся от безделья и бессмысленной траты времени. Сосед уснул, и его раскатистый храп то громче, то тише отражался от сводов подземелья.

Заклинатель еще несколько раз попытался вызвать какого-нибудь безобидного духа, а затем уже менее безобидного, однако у него по-прежнему ничего не получалось. Существа не успевали появиться, как тут же исчезали. Их отпугивало что-то или кто-то.

Рэй поднялся и снова начал мерить шагами камеру, начиная злиться от бессилья. Еще никогда его не запирали, вместо того чтобы дать спокойно делать свою работу.

– Мне надо выбраться отсюда, – сказал он, обращаясь к своей тени, лежащей на стене. – Пока еще не стало поздно.

Он не позвал кодзу. Просто подумал о его полезной способности видеть сквозь камень и возникать из ниоткуда. А спустя несколько минут скрипнула дверь, и по лестнице, ведущей в подземелье, зашелестели осторожные шаги.

У решетки стояла Юи, держащая его *яри*. Она оглянулась, ободряюще улыбнулась заклинателю и вытащила из кармана ключ от камеры. Беззвучно вставила его в замочную скважину, повернула. Замок щелкнул, дверь медленно открылась.

– Спасибо, – произнес Рэй одними губами.

Голубые глаза девушки блеснули тусклым лунным серебром.

– Ты знаешь, что делать, – прошептал дух, скрывающийся под маской служанки, подал копьё, и заклинатель увидел глубокие кровоточащие раны на его ладони.

Дерево ори причиняло боль существу. Но кодзу не беспокоил об этом.

Рэй прошел по слабо освещенному коридору. Один стражник лежал навалившись на стол. Еще двое в караулке распластались на скамьях.

Заклинатель обернулся к девушке:

– Мертвы?

– Спят, – ухмыльнулся пожиратель мыслей, – и видят сны. Поторопись, пока не проснулись.

Рэй прибавил шаг.

В саду было уже темно. Значит, он просидел в камере гораздо дольше, чем предполагал.

Судя по всему, наместник не удивился столь неожиданному визиту. Он сидел за столом, на котором был накрыт поздний ужин на двоих. Темно-синий халат повелителя Югоры, расшитый крупными серыми жемчужинами, отливал густой бирюзой.

– Добрый вечер, господин Акено, – сказал Рэй, закрывая за собой дверь. – Если позволите, я бы хотел поговорить с вами.

– Ответ из Варры я еще не получил, – отозвался тот как ни в чем не бывало. – Но едва только это произойдет, ты сразу узнаешь.

– Да. Спасибо, – кивнул Рэй, поражаясь выдержке этого человека. – Правда, я хотел говорить о другом.

Тот указал на стул напротив:

– Слушаю тебя.

Заклинатель сел, отодвинул пустую чашку.

– Господин Акено, сегодня... вернее, вчера ночью в вашем доме погибла девушка.

– Печально, – откликнулся повелитель Югоры сдержанно. – Здесь случаются несчастливые происшествия. Но, думаю, с этим вопросом тебе лучше обратиться к начальнику моей охраны.

– Ее убили. Дух. Очень сильный и агрессивный. И вы знаете об этом.

Наместник с интересом посмотрел на позднего гостя.

– Ты уверен?

– Абсолютно. Также я знаю, что случилось с прежним заклинателем. Тот самый дух, живущий здесь, уничтожил и его. А вы, вместо того чтобы облегчить мне работу – сунули за решетку.

– Но ты весьма успешно выбрался. Хочешь спросить, зачем я это сделал?

Рэй промолчал, ожидая продолжения.

– Чтобы сохранить твою жизнь. Она мне нужна.

– Я умею позаботиться о себе. А вот вы рискуете. Даже если пока это существо нападает лишь на женщин, однажды оно может пересмотреть свои пристрастия и начать убивать других жителей дома.

Акено не впечатлило это предположение, он посмотрел на собеседника с легким утомлением и сказал:

– Ты вроде бы заклинатель. Не заставляй меня усомниться в этом. Когда же ты, наконец, прозреешь? Посмотри на меня внимательно, ничего не замечаешь?

Он отстранился, опустил руки, скрещенные прежде на груди, расслабился, прикрыл глаза... И Рэй почувствовал. Понял, уловил... Человеческая суть наместника словно дрогнула, расплылась, и сквозь нее проступило нечто другое, чуждое. В теле повелителя Югоры было скрыто существо огромной мощи. Сейчас оно спало, но при малейшей опасности проснулось бы. Только теперь ему стало понятно, почему на гербе наместника изображен дракон.

– Хранитель... в вас, в вашем теле?! – воскликнул Рэй.

– Его поместили в меня, когда я был еще ребенком. Мне не нужна охрана, я практически неуязвим. Никогда не болею, нечувствителен ко всем видам ядов, обладаю большой жизненной силой, огромной работоспособностью. Правда, ко всему этому добавилась неудержимая страсть к драгоценным камням и красивым молодым женщинам.

Изумленный Рэй слушал, одновременно наблюдая за существом, слившимся с человеком. Верный, вечный страж, который всегда рядом. Вот почему во дворце нет других существ. Они боятся этого могучего стихийного духа, это его мощные эманации отпугивают любого, приблизившегося к дому.

Но только не сущность, убивающую девушек.

– Я никогда не встречал ничего подобного.

– Моим родителям удалось найти заклинателя, который занимался такими вещами. И довольно успешно. Он предупредил их, что за мою абсолютную защиту придется расплачиваться всю жизнь, но они были готовы на все. В то время в Югоре было... беспокойно. У нас был конфликт с соседней Хакатой, и однажды во дворце схватили убийцу, который был послан, чтобы убрать членов правящей семьи. Меня решили обезопасить. И, как видишь, весьма преуспели в этом.

– А как же день духов? – спросил Рэй, все еще изумленным этим невероятным открытием.

– Я пью крепкий сонный напиток, а затем меня запирают в той самой комнате, куда ты так хотел попасть.

– Почему не в ваших покоях?

– Вместе со мной там спит и создание, которое ты ищешь. Она любит эту комнату – там произошло первое убийство.

– Кого оно убило? Мать Сагюнаро?

Наместник усмехнулся криво, провел ладонью по коротко стриженным волосам. Перстни на его руке засияли разноцветными огнями.

– Она и есть мать Сагюнаро.

Рэй уставился на Акено, не в силах поверить и даже допустить мысль, что это возможно.

– Моя жена превратилась в это существо после смерти. Саюа умерла в тот миг, когда Сагюнаро появился на свет, – продолжил повелитель Югоры, не замечая замешательства собеседника.

– И вы не провели ритуал изгнания?

– Я не мог позволить ее изгонять. – Наместник устало посмотрел на заклинателя. – Пока Сагюнаро жил здесь, она никого не трогала. Он единственный, кто мог успокоить ее. При нем убийств не было.

– А он знал, кто она на самом деле?

– Нет. Но Саюа была первым духом, которого он увидел. Она открыла его дар. Потому что кроме нее, как ты уже заметил, духов здесь нет. Они боятся моего хранителя.

Рэй кивнул, слушая эту невероятную историю.

– Когда его забрали в храм, она стала агрессивной, но ее все же можно было контролировать. А весь прошлый год словно обезумела. Убила заклинателя, который пытался успокоить ее. Бросалась на всех, кто оказывался со мной рядом.

– Я могу объяснить это.

– Неужели?

– Она знает, что случилось с Сагюнаро. Но ничего не могла изменить. Поэтому была в ярости.

Акено не ответил. И хранитель на миг выглянул из его глаз, сверкнув белым огнем своего взгляда.

– Вы знаете, где она сейчас? – спросил Рэй.

– Думаю, в это время в покоях Сагюнаро.

– Мне нужно усмирить это существо до того, как оно убьет еще кого-то.

– Именно этого я и хотел избежать. Хочешь погибнуть, прослужив в моем доме всего один день?

– Меня оно не тронет, – ответил заклинатель убежденно.

– С чего такая уверенность?

– Передам ей новости о Сагюнаро. Думаю, они будут для нее интереснее моей смерти.

– Не боишься? – усмехнулся наместник.

– Я умею хорошо договариваться с духами, – невесело улыбнулся Рэй, вспомнив слова кодзу.

И, уже взявшись за ручку двери, сказал:

– Теперь я понимаю, почему Сагюнаро не рвется домой.

Наместник промолчал, глядя на него с равнодушным высокомерием, за которым заклинатель угадывал легкую насмешку.

Покои сына наместника находились совсем рядом. Через одну маленькую гостиную.

Заклинатель впервые за время пребывания в его доме вошел сюда. Он ожидал увидеть нечто напоминающее о Сагюнаро, но комнаты, по которым он шел, оказались абсолютно безликими, пустыми. Простые циновки на полу, почти нет мебели.

На одиноком столике в первом просторном помещении – плоская ваза с цветком лотоса, плавающим на воде. Ни полок с книгами, ни личных вещей, ни игрушек – ведь его должны были забрать отсюда еще ребенком. Собрали все и вынесли в подвал, свалив среди старой рухляди?

Во второй комнате был голый каменный пол и стены, лишённые привычных барельефов. В третьей – пустой бассейн.

В воздухе плыл сильный запах кинмокусея. Дерево росло у самого окна, просовывая внутрь ветки с ароматными звездочками цветов.

Рэй помедлил несколько секунд, оглядываясь, но так и не увидел ничего примечательного. Зато услышал тихий, жалобный плач. Заклинатель направился на звук, стараясь ступать как можно тише.

Миновал еще одну пустую комнату и оказался в спальне. Здесь стояла массивная кровать без матраса и полога, ее деревянное ложе было разломано, торчащие во все стороны зазубренные обломки напоминали древнее орудие пыток.

У стены, в самом темном и дальнем углу, сидела маленькая скрюченная фигурка в белом бесформенном одеянии. Она жалобно всхлипывала, обнимая себя за плечи обеими руками, и раскачивалась из стороны в сторону. Длинные волосы свисали на лицо.

Держа формулу наготове, заклинитель медленно приближался к ней. Плач оборвался, из-под нечесаных серых, словно пыльных, косм искоса глянул глаз ярко-алого цвета. И Рэю на миг стало не по себе. Он вспомнил, как заглядывал в замочную скважину запертой комнаты. Выходит, дверь не была завешена красной тканью. В то же самое время на заклинителя с той стороны смотрело вот это существо. Его глаз он видел совсем близко.

– Ты искал меня так упорно, – произнес дух низким чувственным голосом, от которого у Рэя озноб пробежал по коже.

От Саюа исходило странное ощущение. Как будто очень сильный ветер сдувал с нее все эманации потустороннего мира.

– Ты знаешь моего сына, – произнесла она с утвердительной интонацией.

– Да.

– Что с ним произошло?

– Он одержим духом шиисана.

Она откинула волосы с лица, и Рэй увидел, какое оно красивое. Словно выточенное из белого камня без малейшего изъяна. Но самое жуткое было то, что в этих утонченных чертах он узнавал черты своего друга.

– Мне очень жаль, – добавил он, хотя его слова не могли ничего исправить.

– Что еще? – спросил дух ледяным тоном.

– Он остался в Агосиме. Как я понял уже теперь, маги Румунга очень заинтересованы в его даре... или проклятии.

Саюа ничего не отвечала, и это молчание зловещим холодом застывало в помещении. Потом спросила очень тихо:

– Почему ты не помог ему?

– Я не смог. Меня самого вытащил черный кодзу. Если бы не он, я бы погиб.

Белая фигура обхватила себя за плечи, снова завешиваясь волосами.

– Будь у меня возможность находиться рядом с ним... но я привязана к этому дому и к Акено. Я охраняла Сагюнаро. Он один понимал меня. Говорил со мной. А потом его забрали. Здесь он был в безопасности.

Рэй помолчал немного и спросил:

– Зачем ты убиваешь женщин?

– Чтобы видеть. – Она прикоснулась кончиками пальцев к нижнему веку. – Их кровь проясняет мое зрение. Без нее я слепа, не могу следить за ним, не могу его разглядеть. Чем больше крови, тем яснее мой внутренний взор.

– Как наместнику удастся убедить тебя не трогать тех девушек, которые важны для него?

– Почему ты не спросишь его самого?

– Духам я доверяю больше.

– Я прислушиваюсь к его просьбам. – Из-под завесы густых прядей вынырнула белая рука и схватила заклинателя за плечо. – Ты сможешь вернуть Сагюнаро?

– Если ты не будешь больше убивать.

Она подняла голову, посмотрела на Рэя глазами, напоминающими продолговатые рубины. Несколько долгих секунд он выдерживал ее нечеловеческий взгляд, затем Саюа опустила веки и шепнула:

– Обещаю.

Он поднялся. И пока шел к выходу, из спальни больше не слышалось жалобных всхлипываний.

По комнатам растеклась многозначительная тишина, наполненная терпеливым ожиданием.

У двери заклинателя дожидалась невысокая белокурая девушка в красно-белом платье с алой кисточкой цветов, спускающихся из прически к плечу.

– Браво, – произнесла Юи голосом кодзу. – Еще один договор с духом. Это начинает входить у тебя в привычку.

Рэй промолчал, проходя мимо.

– Господин Рэй, – прошептал сзади просительный девичий голосок. – А вы возьмете меня с собой в Варру? Я никогда еще в столице не была.

– Как будто я могу тебе отказать, – отозвался тот, направляясь в свою комнату.

Глава 2

Моя сестра – боль

Раньше он никогда не думал, что в человеческом теле столько крови.

Теплая влага текла, пропитав одежду, засыхала на ней бурой коркой, волосы слипались, кожа зудела. Охапку соломы, на которой он спал, приходилось менять каждый день. Ее приносил хмурый старый маг в красном одеянии, стараясь держаться подальше от нового ученика магистра.

Но тот не спешил нападать. Молча сидел в углу и смотрел на человека сквозь спутанные, жесткие от крови волосы. И в его глазах горели алые, кровожадные огоньки. Когда он шевелился, свет, льющийся из открытой двери наверху лестницы, скользил по лезвию меча, которым заканчивалась его рука. Маг поспешно оставлял еду, сгребал окровавленную солому и, пятясь, покидал подземную камеру. Поднимался по лестнице и захлопывал за собой дверь, долго гремя засовами. А затем в сырое темное помещение с низким полукруглым сводом возвращалась тревожная тишина.

Ученик, который все больше считал себя пленником, опускался на подстилку, упоительно пахнущую сухой травой, горячим ветром и землей. Совсем недавно эти запахи были для него чем-то совершенно естественным. Теперь образы, вспыхивающие в памяти, казались чуждыми.

...Вновь загремел засов на двери. Мелькнула полоска света. Раздались тяжелые, неторопливые шаги.

– Ну как ты тут, друг мой? – прозвучал низкий голос. За участием в нем слышалась насмешка. Масляная лампа осветила высокого мужчину в багряных одеждах, его смуглое лицо пересекала белая черта, в черной бороде блеснуло несколько нитей седины. С жадным вниманием он смотрел на скорчившуюся в углу фигуру.

Под ногой мага звякнула миска. Тот наклонился, поднял ее, посмотрел на куски сырого мяса, плавающие в подливке из крови, принялся, спросил бодро:

– Почему не ешь?

– Не хочу, – хрипло прозвучало в ответ.

– Стала не по вкусу наша еда? – Мужчина поставил миску на пол, подтолкнул к пленнику, и та заскользила по плитам, брякая на неровностях.

Узник неправдоподобно быстрым, едва уловимым для глаз движением схватил ее и отшвырнул в сторону. Металлическая посуда зазвенела, ударившись о стену, содержимое багровым пятном растеклось по камням.

– Раньше ты любил свежую кровь, Сагюнаро, – сказал маг, с удовольствием отметив скорость реакции ученика. – И плоть.

– Я хочу выйти отсюда.

– Ты уверен? После того, что случилось в прошлый раз?

Он не помнил, что случилось в прошлый раз.

– Ты опасен, друг мой, – душевно сказал маг, сядя напротив юноши на корточки. – И для себя в том числе.

– Вы обещали мне помочь справиться с одержимостью.

– Я пытаюсь, но ты сопротивляешься. Быть может, тебе нравится ощущение силы и вседозволенности.

– Почему меня не учит мастер Хейон? – спросил Сагюнаро, хмурясь и делая движение плечом, как будто отмахнулся от ответа.

– У него слишком много дел, – небрежно отозвался маг, – к тому же он не специалист по обузданию шиисанов. Так что тебе придется довериться мне.

Он выпрямился и приказал совсем другим тоном:

– Вставай. Живо.

Ученик медленно, нехотя поднялся, прислонился к стене. За спиной Руама показалась смутная тень. Она растягивалась и становилась все выше, крупнее, четче... Стали видны длинные руки, раскинутые в стороны, худое тело с выпирающими наружу ребрами, высокий шипастый гребень в центре плоской головы, блеклые глаза на вытянутой рыбьей морде.

Сагюнаро невозмутимо смотрел на шима. Раньше при виде этих существей шиисан в его душе начинал бесноваться, желая немедленно растерзать духа, крепко привязанного к магу невидимыми цепями. Теперь стало все равно. И неизгоняемый, и сам заклинатель устали.

– Нападай на духа, – приказал Руам.

– В этом нет смысла. – Сагюнаро смотрел на существо, нависшее над ним, не двигаясь с места.

– Не тебе судить о том, есть смысл в моих уроках или нет, – отозвался маг Румунга. – Ты должен уметь управлять своей яростью. Зажигать ее во время поединка и гасить, когда схватка закончена. Давай, ученик.

– Я не твой ученик, – сквозь зубы произнес Сагюнаро и бросился вперед.

Но целился он не в духа, а в человека. Тот едва успел отбить удар костяного меча. Ловко увернулся, схватил пленника за горло, крепко сжал и отшвырнул прочь. Заклинатель ударился о стену, задохнулся на мгновение, а затем закашлялся и рассмеялся одновременно.

– Сделаешь так еще раз – сверну тебе шею! – прорычал Руам.

– Не свернешь, – сквозь смех и кашель выдохнул ученик. – Тебе нужен мой шиисан.

Мужчина произнес невнятное ругательство, круто развернулся и быстро поднялся по лестнице подземелья. Сагюнаро секунду смотрел ему вслед, затем произнес короткую формулу вызова. В темноте замелькал крошечный огонек. Маленький дух удо покружил над головой заклинателя и, повинаясь мысленному приказу, устремился к двери. Однако выскользнуть наружу не смог. Со всего размаха ударился о черное дерево и рассыпался на сотню крошечных искорок. Тихо шипя, они упали на пол и гасли там, словно горстка углей. В их скудном свете стали видны отметки на стене – двадцать одна продольная черта – три ряда по семь.

– Месяц без недели, – прошептал заклинатель. – Я провел здесь почти месяц.

Он снова опустился на солому и закрыл глаза.

А начиналось все так хорошо...

Сагюнаро в сопровождении Хейона и Руама шел по дому Десяти духов. Ему показали коллекцию древних артефактов, собрание свитков, галерею статуй, изображающих потусторонних существей – тех, которые никогда не появлялись в Варре и ее окрестностях.

Храм был огромен.

Каменное многоуровневое сооружение с десятками переходов, коридоров и лестниц. Сагюнаро видел планы таких построек только в старинных книгах об архитектуре позапрошлого тысячелетия. Вокруг центра, чаще всего огромного зала с колоннами, выстраивали сотни других помещений, идеально вписывая их в рельеф местности. Все это напоминало соты, когда к одной ячейке крепилось несколько других. А вычурное каменное кружево служило украшением.

Сагюнаро часами сидел над сложными чертежами, пытаясь представить, как могли выглядеть подобные дворцы и храмы в реальности, даже предложил отцу перестроить родной замок в стиле древних. Тот внимательно выслушал предложение воодушевленного сына и чрезвычайно серьезно ответил, что для климата Югоры подобные архитектурные излишества не подходят, сложная каменная резьба напоминает ему потеки засохшей грязи, затраты пред-

стоят колоссальные, и поднимать налоги ради переустройства прекрасного дома он не намерен. Так что Сагюнаро на время слегка остыл к градостроительству.

Но тогда даже представить не мог, что однажды окажется в подобном храме древности.

Маг Румунга говорил не прерываясь. Рассказывал о времени постройки зданий, мимо которых они проходили, и намекал на тайные знания, скрытые здесь.

Как подумал тогда Сагюнаро, старался отвлечь нового ученика от печальных мыслей. Но ему это почти не удавалось. На душе по-прежнему было беспокойно. Друзья ушли. Вернее, один друг – Рэй. Насчет Гризли он не обольщался – тот никогда не доверял, относился с настороженностью. И в этом его нельзя было упрекнуть. Доверять одержимому мог только весьма самоуверенный заклинатель.

– Нашему ордену пять тысяч лет, – долетел до него голос Руама, наполненный гордостью.

– Я читал другое, – машинально сказал Сагюнаро. – Орден Варры возник две тысячи лет назад, когда заклинатели объединились, чтобы...

– Орден Варры, – с высокомерным презрением отозвался маг. – Мы существовали еще до того, как Аканэ была разделена на провинции. До того, как страна оказалась отрезана от остального материка горным хребтом, и он погрузился в море, оставив после себя жалкую россыпь островов.

– Нам говорили об этом не так. – Сагюнаро посмотрел на мастера Хейона, ожидая подтверждения или опровержения полученной информации, однако тот молчал.

Возникало впечатление, что его тяготит присутствие ученика и учителю не терпится вернуться к прерванным занятиям.

– Здесь ты получишь истинные знания, – сказал Руам и распахнул тяжелую дверь, за которой Сагюнаро увидел просторный зал.

Там стояло несколько длинных столов, из круглых отверстий под потолком падали длинные солнечные лучи, и пятна света лежали на столешницах белыми ровными дисками. Стен не было видно, их скрывали ряды полок, забитых футлярами для свитков, тусклыми от времени. С потолка на длинных позеленевших цепях спускались тяжелые светильники. Это была самая большая библиотека, которую Сагюнаро видел в жизни.

Но не успел он как следует осмотреться, как в зал с другой стороны быстрыми шагами вошли несколько магов в алых одеяниях. Они выглядели потрепанными и злыми. Одну девушку приходилось поддерживать под руку, чтобы она не упала.

– Вы упустили их, болваны! – яростно гремел на весь зал высокий мужчина с волосами, скрученными в длинные черные жгуты, – его лицо, исполощенное шрамами, было белым от ярости. – Двух мальчишек! Слабых и никчемных. Сколько вас было? Шестеро против двоих?!

– В чем дело? – громко спросил Руам, но его не слышали.

– С ними был черный кодзу! – с не меньшей яростью выкрикнула женщина с пышной гривой черных волос. Ее платье было разодрано, и в дырах виднелось смуглое гладкое тело. – Он защищал этого щенка так, словно тот его родной сын.

– Хейон! – гаркнул маг, больше похожий на воина, чем на повелителя духов. – Почему ты не сказал, что твой ученик находится под покровительством пожирателя мыслей?!

– Я не знал этого, – с ледяным достоинством ответил магистр.

– Да что ты вообще знал! – пренебрежительно отмахнулась женщина и вдруг увидела Сагюнаро. Она застыла, словно хищная птица, готовая броситься на добычу. – А это кто?

– Наш гость. – Руам повелительным жестом опустил руку тому на плечо. – Бывший ученик Хейона. Теперь мой.

– Как приятно. – На алых губах женщины появилась улыбка, больше напоминающая оскал. – Извини, что мы так бурно обсуждаем при тебе наши проблемы.

– Похоже, они не только ваши, – отозвался Сагюнаро, чувствуя, как пальцы мага впились ему в плечо, словно когти. – Вы говорили о моих друзьях, не так ли?

– С чего ты взял? – усмехнулся румунговец-воин, с интересом рассматривая гостя.

– «Два мальчишки», «ученик Хейона», «черный кодзу». Несложно догадаться.

– Какой внимательный. Твои друзья ушли, – сказала женщина с фальшивой доверительностью. – Решили вернуться обратно в Варру.

– Неужели? Тогда и я ухожу тоже. Извините, Руам, я передумал учиться у вас. – Он отстранился от мага, и тот не стал его удерживать. Однако произнес:

– Отсюда нельзя уйти так просто, мальчик.

Это прозвучало спокойно, без малейшей угрозы, словно он просто донес до слушателя всем известный факт.

– Дорога в Румунг ведет только в одну сторону – слышал такую пословицу? Тебя никто не отпустит.

Сагюнаро запоздало подумал, что надо было притвориться беспечным, доверившимся им. Но внутреннее чутье заклинателя подсказывало – в его игру не поверят.

Маги медленно двинулись к нему, собираясь захватить в кольцо.

За спиной одного из них неожиданно мелькнуло нечто серое, размытое, пока еще неоформившееся, и спящий шиисан Сагюнаро вдруг проснулся. Так уже бывало. При столкновении с тенями в старом канрине и во время схватки с гаругами. Красная ярость затопила все вокруг, притушила зрение, и он стал видеть лишь контуры людей, источающие теплую ауру крови. Вокруг них витали серые призраки – духи наполовину реальные, наполовину погруженные в потусторонний мир.

Меч вылетел из руки легко, почти без боли, по щеке потекла кровь.

– Шиисан! – послышался искаженный человеческий голос. – Одержимый шиисаном! Впервые вижу такого.

– Не дайте ему сбежать! Он нужен мне! Живой!

Первого мага он встретил скользящим ударом меча по плечу. Дух, бросившийся на защиту своего господина, едва не развеялся, но успел увернуться. Заклинатель Румунга шарахнулся в сторону, зажимая кровоточащую рану. Второй шима кинулся под ноги, словно атакующая змея. Сагюнаро подпрыгнул, рубанул по нему клинком, и дух распался на две половины, сотканые из дыма, словно клоч тумана.

А потом его накрыло. Бывший учитель, стоявший за спиной, накинуд заклинание. Что-то очень сложное, высочайшего уровня. Туго скрученная невидимая нить, прочная, как металл, оплела тело, шиисана выдавило из сознания, меч горячей струей крови стек с руки и расплескался по каменным плитам. Сагюнаро пытался вырваться – но его лишь сдавило сильнее и бросило на пол. Он увидел колышущиеся красные человеческие контуры, приближающиеся медленно, и услышал голоса:

– Кому нужен недоделанный шиисан?!.

– Мне. Я уже сказал. Оставьте его живым.

– ...Нет времени возиться с ним. Проведешь свои опыты после.

– Нет. Сейчас.

– Ну как знаешь...

Над ним склонилось бледное размытое пятно лица, а потом в глазах потемнело – и больше он ничего не слышал и не чувствовал.

Сагюнаро очнулся в подземелье, уже в собственном сознании, неизгоняемый затаился на дне души. Руам стоял рядом, рассматривая нового ученика, или пленника, особой разницы теперь не было.

– Это для твоей же пользы, – сказал маг вполне дружелюбно. – У тебя есть выбор – умереть сейчас, сойти с ума позже, превратившись в злобную тварь, или принять знания, за которыми ты пришел. Я по-прежнему готов их тебе дать. Так что ты выбираешь?

– Знания, – хрипло ответил одержимый, едва узнав свой голос.

– Разумно. Тогда начнем наши уроки.

Все эти уроки с точки зрения Сагюнаро оказались бессмысленными. Он не понимал, чего от него добиваются... Руам чертил на полу незнакомые символы, смутно напоминающие заклинателю искаженные обрывки формул подчинения и вызова. Бормотал их вслух, перемешивая узнаваемые слова с неизвестными. Жадно смотрел на пленника, ожидая чего-то, но не мог дождаться и злился, хотя и пытался скрыть это. За все это время учитель Хейон ни разу не спустился в подземелье, чтобы узнать, как дела у его бывшего ученика. Впрочем, теперь это уже не имело значения.

Сагюнаро надеялся, что у него получится однажды усыпить бдительность магов и ускользнуть, но его не выводили из подвала. И очень скоро заклинатель понял, что вместо того, чтобы подчинять себе шиисана, он все больше подчиняется ему сам. Чувствовал, как погружается в темноту, редкие периоды просветления сменялись глухим беспамятством. Примерно тогда же его начали кормить сырым мясом. Неизгоняемому это очень нравилось. Человеку было все равно.

Его сознание стало населено призраками. Сагюнаро едва помнил, кто он, каким был. Иногда память возвращала картины смутные, странные, как будто чужие...

Высокая девушка с красными волосами. Хмурый мужчина в одежде, расшитой драгоценными камнями. Переплетение комнат, в которых скрывалась прекрасная, белокожая женщина с рубиновыми глазами. Она иногда снилась ему, тихая мелодия ее зова звучала сквозь тяжелую дурноту и растворялась в темноте.

Но воспоминания быстро рассеивались, тонули в мутном болоте настоящего. Сон сменялся короткими периодами бессмысленного бодрствования, иногда похожего на сновидение, а иногда ослепительно-яркого, болезненного, словно порез. Время от времени его будили, и он никогда не знал, кого увидит в следующий миг, хотя обычно выбор был невелик.

Сегодня он проснулся от легкого прикосновения к плечу, звука своего имени, произнесенного тихим женским голосом. И тут же в глаза ударил белый, слепящий луч.

– Свет! – крикнул он, закрываясь локтем. – Убери!

Порой глаза легко переносили блеск светильников, а бывало, самая слабая искра причиняла мучительную боль.

– Извини, – прозвучало в ответ торопливое. Слепящее сияние погасло. Едко запахло сгоревшим фитилем и горячим маслом. – Так лучше?

– Да.

Он опустил руку и своим обострившимся зрением смог различить девушку, стоящую рядом с ним на коленях. У нее были коротко стриженные темно-русые волосы, худое лицо, тревожные глаза. Белая рубашка, напоминающая цветом тогу заклинателя из ордена Варры.

– Ты Нара? – произнес он полувопросительно. – Я тебя помню.

От нее пахло листьями, мокрой землей, мхом, древесной корой. Эти ароматы так плотно впитались в ее одежду и волосы, что стало понятно – она много времени провела в лесу.

– Сагюнаро, – прошептала девушка, убирая за уши растрепанные волосы, падающие на глаза. – Я недавно вернулась. Я знаю, что произошло.

– А что произошло? – Он приподнялся, отметив мимоходом, что обе его руки выглядят нормально. Костяное оружие шиисанов исчезло.

– Рэя и Гризли пытались убить. Руам и остальные. Но твоим друзьям удалось бежать. Их унес черный кодзу.

Пленник промолчал, не показывая, что ему уже известна эта информация.

– Какие еще новости?

– Я подслушала разговор Ари с Руамом. Они собираются... – Нара придвинулась ближе. Ее глаза блестели в темноте, дыхание долетало до одержимого теплым обрывистым ветром, шепчущим: – Они надеются с твоей помощью управлять хозяином шиисанов.

Заклинатель невольно рассмеялся.

– Это невозможно.

– Руам говорил – возможно. – В голосе девушки зазвучал явственный страх. – Он знает как. Но пока у него не получается. Ты сопротивляешься.

– И зачем им это надо? – Сагюнаро сел, поморщившись от громкого, колючего шелеста сухой соломы.

– Поработив повелителя шиисанов, можно получить власть над армией неизгоняемых... – Нара замолчала, передернув плечами. В ее взгляде, устремленном на собеседника, застыла реальная паника. – И мне даже представить страшно, для чего им это нужно.

– Почему ты рассказываешь мне об этом? Ты же должна быть на их стороне?

– Сначала меня... нас с Казуми просто учили заклинять духов. Давали новые мощные формулы. Именно за этим я и пришла сюда. Учиться! А не участвовать в тайных заговорах! – Нара повысила голос, и тут же замолчала, опасаясь, что ее услышат.

– Если бы я мог связаться с Рэем...

– Ты уверен, что он жив? – осторожно спросила девушка.

– Да. Уверен. Но я ничего не могу сделать. Ты должна сообщить в Варру о том, что здесь происходит.

– Я попытаюсь, – ответила она не слишком твердо. – Но меня перестали выпускать из храма. Постоянно следят. Мне чудом удалось пробраться к тебе. И пора уходить, пока не хватились.

Она быстро поднялась и, глядя сверху вниз на Сагюнаро, попросила:

– Сопrotивляйся. Ладно?

Он усмехнулся в ответ, проводил взглядом девушку, торопливо поднимающуюся по лестнице. Когда дверь за ней закрылась, снова прикрыл глаза.

Шарх – повелитель шиисанов. Рэй говорил о нем. По всей видимости, узнал что-то от кодзу. Можно было догадаться, что пожиратель мыслей не оставит друга в покое. В этот раз он помог ему, но что будет потом? Чего он потребует за услугу? Впрочем, Рэю всегда удавалось победить, обмануть, убедить любую потустороннюю сущность. Потому что тот был живым, самодостаточным, цельным и никогда не принадлежал миру духов, как Сагюнаро с самого рождения...

Ладонь левой руки закололи сотни невидимых игл. Словно меч рвался вновь искупаться в крови. Пленник машинально вытер пальцы о штаны и только сейчас обратил внимание на то, во что одет – это была свободная льняная курта с черными символами, пересекающими грудь. Дорожки крови прочертили на них запутанные узоры, но те оказались вполне узнаваемы. Те же самые знаки опоясывали ткань на каждой ноге на уровне колен.

Призыв потусторонней сущности. Непрерывный, настойчивый. Он должен был звучать для нее как аромат свежей крови, как звон медного колокольчика для медори или запах тухлого мяса для ксамику. Неудержимый, влекущий зов.

Сагюнаро поднялся, рванул одежду за воротник. Материал на груди разошелся с треском. Символы распались на две части. Это должно было прервать призыв или хотя бы ослабить. Во всяком случае, он на это надеялся.

«Если долго всматриваться во тьму, рано или поздно тьма начнет смотреть на тебя», – фраза из какой-то книги, одной из тех, что он так много читал прежде, неожиданно всплыла

в памяти. Кажется тогда, в далеком счастливом прошлом, это иносказательное выражение понравилось ему. Но он не думал, что придется испытать его на себе.

– Я не должен смотреть во тьму... – повторил он вслух.

Почти то же самое, только другими словами ему говорил Рэй – не убивать людей, не упиваться местью, сдерживать своего шиисана. Правильные советы, если бы еще получалось следовать им...

Армия неизгоняемых. Неужели маги Румунга обезумели настолько, что готовы пойти на это?

Сагюнаро лег, уткнувшись лицом в солому. Она колола кожу, лезла за воротник и забила ноздри оглушающим запахом луга. Это было настоящее ощущение, которое позволяло удержаться в реальности. Он не хотел думать о том, что случилось с ним в день духов. Не хотел думать о пещерах, о своем несостоявшемся перерождении. Раньше он лечился воспоминаниями о Торе. Смелой, яркой и тоже настоящей, как запах луга и колючее прикосновение сухой травы. Но затем понял, что она начала вызывать у него единственное желание – впитаться зубами в ее гибкое, сильное, живое тело. Это ощущение оказалось настолько острым, что он предпочел отказаться от мыслей о девушке, которая была так симпатична ему.

Забуть о ее письмах, в которых она рассказывала о себе, своей матери из Суры и отце-харугце, знаменитом акробате, который сорвался во время выступления с трапеции и разбился. О мире цирка, наполненном праздником, тяжелым трудом, победами, поражениями и новыми победами. Чем-то похожим на его мир – только в нем людей, не сумевших совершить новый кулбит, не пожирают гаюры, а гимнаста, решившего помочь партнеру, не превращают в одержимого. Еще они играли в забавную игру. Тора описывала невероятные, странные, пугающие события, которые происходили с ее друзьями или знакомыми. Сагюнаро отвечал, какой именно дух напал на возчика, кто прятался в подвале заброшенного дома, отчего футон может оказаться перевернутым последнего числа первого весеннего месяца, или почему нельзя рассказывать детям страшную историю про коровью голову. Еще он делился с ней воспоминаниями ей о прекрасных сущностях, которые приходят к умным, честным, отважным людям, чтобы помочь, учить, защищать их или просто порадовать. Мудрый блистательный иумэ любил настойчивых, преданных своему делу, талантливых ученых. Руг щедро награждал отважных воинов, посвятивших себя защите слабых. Анносу любил смелых, веселых детей и часто присматривал за ними, выручая из сложных ситуаций или отводя болезнь... Этими историями Сагюнаро пытался показать Торе, что в мире существует не только кодзу, шиисаны или журы, сделать ее мир хоть немного добрее, легче и светлее... Иногда он пересказывал ей свои приключения, естественно упуская многое. И понимал, что циркачка – единственный человек, не заклинатель, с которым он может так легко общаться. Но теперь и это успокоение было для него потеряно.

Оставалось только дожидаться появления Руама. И по запаху, который тот приносил с собой, догадываться, что происходило в мире за каменными стенами – лил дождь, солнце раскаляло пыль на площади, совершался обряд подношения духам, велась долгая тренировка или служение в храме.

Руам приходил еще несколько раз, но ничего не смог добиться. Ученик смотрел сквозь него, не двигаясь с места, не разговаривая, не реагируя ни на формулы вызова, ни на боль. Погружаясь в свои видения.

В последний раз маг выругался, длинно и запутанно, развернулся, размазывая подолом одеяния кровь по полу, и вышел из подземелья.

– Никаких изменений, – услышал пленник приглушенные слова, произнесенные с досадой.

– Мы на это и не рассчитывали, – прозвучал такой же тихий ответ.

Но Руам был не прав. Изменения были. Сагюнаро понял, что временами слух его обостряется невероятным образом. Скрип закрываемой двери, скрежет железа по железу, шорох, с которым сквозняк перекачивает песчинки по полу, постукивание сандалий у входа в его подземелье. А еще он слышал далекие голоса, звучащие за тонкой преградой между этим миром и другим – безликим обиталищем духов. Иногда ему снилась человеческая фигура, стоящая рядом, и любопытный взгляд, пронзающий сновидение. За ним следили – некто невидимый и неуловимый появлялся и тут же исчезал, стоило задержать на нем взор. Та самая тьма, которой ему следовало остерегаться, быть может.

– Как тебе предложение выпустить его ненадолго в город? – продолжил разговор маг. – Свежие впечатления, много запахов, звуков, много людей. Пусть пройдет по району, где живут низшие касты. Там есть кем поживиться. Если Сикх позволит – прогуляйся со своим шиисаном.

Сагюнаро, только что равнодушный ко всему и ко всем, вскочил. Десяток идей от плана побега до попытки передать сообщение Рэю заметались в его голове.

– Хорошая мысль, Никхир, – услышал он, как произнес Руам довольно. – Ему действительно пора поразмяться.

Голоса отдалились и смолкли. Одержимый заставил себя успокоиться и снова опустился на пол. Глава румунгских магов мог не дать разрешение, так что пока стоило вообще забыть о возможной прогулке. Но Сагюнаро продолжал напряженно прислушиваться и терпеливо ждать. Он не шевелился, чтобы не заглушить шорохом одежды и слишком громким дыханием звуки, доносящиеся из коридора. И спустя несколько часов послышались быстрые уверенные шаги, загрохотал засов, скрипнули петли открывающейся двери.

– Вставай, – небрежно бросил Руам, глядя на ученика, затаившегося в темноте у дальней стены. – Я иду в жилые кварталы. Ты со мной.

Пленник неторопливо поднялся, стараясь не выдать своей радости. Но маг многозначительно усмехнулся, разглядывая ученика, медленно приближающегося к лестнице:

– И помни, никаких глупостей. Я слежу за тобой.

В храме было полутемно. Светильники, укрепленные на каменных стенах, горели через один. Сагюнаро шел впереди, чувствуя, как Руам, следующий за ним, наблюдает за каждым его движением. Ожидает нападения, попытки бегства или проявления потусторонней сущности, почувывшей свободу?

Стараясь отстраниться от нематериального прикосновения, колющего затылок, одержимый ускорил шаг. Здесь не было окон – стены длинного коридора с низким потолком покрывали пластины барельефов, почти стершихся от времени. Смутно угадывались фигуры людей, склоненных в одну сторону, словно идущих против сильного ветра. Бесконечные ряды выгнувших человеческих тел.

Черный тоннель, редкие пятна света, тени, копошащиеся на барельефах, вызывали у Сагюнаро странные ассоциации с давними смутными снами, жуткими историями, услышанными в детстве, которые нашептывал таинственный мягкий женский голос в темноте и которые он постарался забыть, но они продолжали жить на границах его памяти. Шиисан заворочался, просыпаясь, но тут же затих, завороченный мерцанием фонарей.

– Это место – подземные галереи и залы – существовали задолго до того, как над ними построили храм, – сказал Руам, хотя спутник не ждал объяснений. – Здесь скрывались люди, спасшиеся после гибели материка, и уцелевшие маги.

Сагюнаро молча посмотрел на него. Красные одежды спутника казались почти багровыми, черные тени исполосовали его лицо глубокими морщинами, а узкая белая линия на смуглом лбу светилась в темноте. Маг ответил понимающим взглядом – глаза блеснули

под выступающими надбровными дугами словно два светляка. Понял, что жажда знаний ученика на краткое время пересилила его враждебность.

– Как я говорил прежде, до нашей небольшой размолвки, которая привела тебя в подземелье, – Руам многозначительно улыбнулся, видимо посчитав забавным назвать размолвкой полноценное сражение с применением магии и оружия шиисана, – Аканэ была всего лишь малой частью огромного материка. Мои предки – великие маги древности спасли эту крошечную часть суши, отодвинув ее далеко в море от гибнущего континента. Говорят, в ясный день с побережья Агосимы видны три утеса, поднимающихся из воды, – это все, что осталось от прежних земель.

Слушая его, Сагюнаро недоумевал – Руам говорил так доброжелательно и спокойно, словно не было месяца заточения в подвале, выманивания шиисана с помощью хлыста, постоянной боли... Словно он действительно считал его учеником, которому необходимо небольшое историческое пояснение.

– Уцелевшие говорили, – маг продолжил рассказ и неторопливый поход вдоль барельефов, как будто не замечая мрачного молчания спутника, – что несколько ночей слышали крики и стоны людей, умиравших в волнах и пытавшихся плыть по бушующему морю. Почти все они погибли. А спустя сутки призраки, привлеченные болью и отчаянием умирающих, хлынули на спасенные земли. Сотни сотен.

Руам замолчал и жестом велел спутнику, замедлившему шаги, не задерживаться. Коридор оборвался, выведя их в огромный зал. Массивные колонны, поддерживающие свод, напоминали неохватные стволы деревьев, а прожилки на них были похожи на пластинки каменной коры.

За одним из столбов мелькнули алые одежды, но маг не остановился, чтобы поприветствовать собрата, даже не оглянувшись.

Руам указал Сагюнаро налево, где за монолитными колоннами виднелся еще один коридор, и продолжил рассказ:

– Заклинатели пытались сдержать злобных духов, но не смогли. Им пришлось призвать сотрясателей земель, которые подняли горы, отгородив Агосиму от остального мира. И остаться, чтобы сдерживать сущностей, готовых уничтожить выживших людей. Маги создали здесь тюрьму для себя и своих потомков, которые долгие века продолжали их дело. – Руам с грохотом задвинул легкую деревянную решетку, отделив широкий коридор, в который они только что вошли, от зала с колоннами. – Так что не один ты сидишь в узилище. Мы тоже. Правда, в отличие от тебя у нас камера побольше – целая провинция.

Подобное сравнение показалось Сагюнаро неуместным. Как бы не был велик подвиг магов древности, он не оправдывал поступков их потомков. Но заклинатель промолчал, продолжая запоминать дорогу.

Коридор вывел к подножию лестницы. Последняя ступень упиралась в массивную дверь, окованную железом. Сквозь разошедшиеся щели в дереве пробивались тонкие лучики света. Они коснулись одежд мага и высветили на ткани россыпь алых точек.

– Но скоро мы выйдем из своей тюрьмы. – Руам вытащил из-за пояса ключ, вставил в шестигранную замочную скважину и распахнул тяжелую створку. – Так же как и ты.

Сагюнаро сделал шаг вперед и ослеп. Яркий свет хлынул со всех сторон, отражаясь от белых камней площади, от белых стен храмовых построек, засиял на золоте обломка колесницы древнего духа.

Над Румунгом недавно взошло солнце и теперь щедро поливало город жарким светом.

Руам взял ученика за плечо, слегка подтолкнул вперед и сказал насмешливо:

– Правда, не знаю, справишься ли ты со своей вновь обретенной свободой.

Разноцветные пятна, плавающие перед глазами Сагюнаро, постепенно складывались в картины: площадь на краю обрыва, огороженная невысоким забором, покрыта сетью теней,

падающих от статуй духов. С крыши одной из многочисленных храмовых построек сорвалась стая голубей. Они растворились в блеклом утреннем небе, но сверху все еще слышался нестройный свист десятков крыльев, рассекающих воздух. В черных провалах дверей виднелись дрожащие огоньки светильников. Мерцающие и тусклые.

Сагюнаро жадно вдыхал разлитые здесь запахи – остывшие за ночь камни, покрытые влажной пылью, старый шафран, грязными полосами стекающий со статуй духов, сладкая гниль фруктов из подношений, теплая шерсть мако, лениво выбирающихся из-за камней.

Город, лежащий внизу, начал просыпаться, грохотать повозками, звенеть кварталом лудильщиков, стучать молотками каменотесов, перекрикиваться громкими, нестройными голосами. Но над храмом все еще лежала глубокая, неподвижная тишина.

Они пересекли площадь и подошли к лестнице. Не той, по которой Сагюнаро с друзьями поднимался в прошлый раз. Эта была гораздо более узкой и разделена небольшими площадками на несколько пролетов. На каждом из них сидели и лежали нищие. Оборванные грязные фигуры, источающие зловоние, забивающее запах живой плоти.

На склонах холма по обе стороны от ступеней, между стройными стволами сосен и акаций лепились крошечные кривые домишки, кое-как собранные из почерневших от времени досок. Запах старости, болезни и тления с каждым шагом становился все сильнее и тягостнее. Возле их стен начали копошиться люди, они с опаской поглядывали на грозного мага в красном, неторопливо спускающегося по лестнице, и с еще большей настороженностью – на высокого, худого светловолосого юношу в грязно-белых одеждах, разрисованных пугающими черными символами.

– Не злись, – сказал Руам миролюбиво. – Ты должен понять, боль, которую я причиняю тебе, необходима.

– Неужели? – прервал свое долгое молчание Сагюнаро.

– Неизгоняемые понимают только язык боли. Слушаются только его. Я обращаюсь к твоему шиисану, не к тебе. Пытаюсь подчинить его, не тебя. Он должен выполнять мои приказы. Это единственный способ. Иначе он уничтожит в тебе человека. А я пытаюсь его сохранить.

– Значит, ты действуешь исключительно ради моего блага?

Маг усмехнулся, неторопливо разгладил свою разделенную надвое бороду. Затем, поразмыслив, запустил ладонь в широкий рукав и вытащил потертый лист бумаги.

– Это тебе. Можешь прочесть.

Сагюнаро узнал почерк Торы. Первым порывом было – взять письмо, жадно вчитаться в неровные, торопливые строчки, но он отвернулся, отрицательно покачал головой.

– Уверен, что не хочешь?

– Да. Уверен.

– Правильное решение. – Руам разорвал бумагу и, не глядя, бросил на землю в грязь и мусор. – Ей не нужен шиисан. Единственное, что он может сделать для нее, – убить ее. И ты сам это понимаешь. Так что позволь мне действовать, как ты говоришь, ради твоего же блага. Доверься мне.

– Я не могу доверять людям, пытавшимся уничтожить моих друзей.

– Повторяю еще раз, Сагюнаро, никто не собирался убивать твоих друзей. – Маг небрежно швырнул несколько монет нищим, торопливо отползающим в сторону с его дороги и, не слушая восхвалений в свой адрес, продолжил: – Мы пытались остановить двух мальчишек, по глупости забравшихся туда, где им быть не положено. Хотели просто поговорить с ними, но они решили, что их жизням угрожает опасность, и сами напали на нас. Так же как и ты.

– Я не нападал на вас.

– Верно. Не ты. Это сделал твой шиисан. Тот самый, с которым ты не можешь справиться самостоятельно.

Сагюнаро на миг прикрыл глаза, свет дня слепил его, а слова Руама все больше затягивали в паутину лжи, которая выглядела очень похожей на правду.

Но он знал, что это ложь.

Ему вдруг вспомнились слова, которые часто произносил отец после встречи со своими даймэ¹.

«Люди не лгут. Они говорят правду. Свою правду. То, что считают или хотят считать истиной. Твое дело – принимать ее или нет. Ты должен понимать, насколько она соответствует твоим интересам». Голос отца – уверенный, властный, звучал так явственно, словно тот был рядом. Сагюнаро покачал головой. Теперь у него было две правды – одна человеческая, другая принадлежала неизгоняемому.

Они спустились с холма и сразу погрузились в путаницу переулков, заваленных мусором и гниющими отбросами.

Румунг не был похож на Варру. Он вообще не вызывал у Сагюнаро ассоциаций ни с одним из городов, которые тот видел.

Здесь оставалось сумрачно и сыро, несмотря на яркое солнце, висящее над домами, – улицы были такими узкими, что почти смыкающиеся крыши не пропускали свет. Тучи мух вились над кучами рыбьих голов, костей и внутренностей. Похоже, никто не утруждался относить отходы на свалку, закапывать или сжигать – каждый бросал мусор у собственного порога.

По земле растекались зеленые зловонные лужи. На стенах, покрытых потеками сырости и плесени, виднелись полустершиеся рисунки – прекрасные и уродливые духи, большинство из них незнакомые Сагюнаро, криво нацарапанные символы защиты.

Черноволосые женщины и мужчины, серые от грязи, но в ярких и тоже не очень чистых одеждах, занимались своими делами – шли с корзинами на базар, судя по острому запаху фруктов и мяса, находящийся совсем близко, выплескивали помои на дорогу, сплетничали, ссорились, разделявали туши прямо на улице. Носились, играя, сопливые растрепанные дети. Но все поспешно замолкали, останавливались, расступались, опускали взгляды, едва завидев алые одежды. И начинали тревожно перешептываться, забыв о привычных делах, когда маг удалялся на безопасное расстояние.

Руам шел, словно корабль, разбивающий мутные волны, которые еще долго потом колыхались за его спиной, переноса мусор с места на место.

Также бросались в глаза среди жалких домишек, наспех сколоченных каморок для торговли, корзин, выставленных на продажу, тележек с фруктами и завалов досок – обломки древних зданий невероятной красоты. Их колонны, остатки стен и лестниц до сих пор матово светились отполированным молочно-белым, черным, красным камнем. Они были чем-то похожи на храмы, возведенные в Варре на берегу Багмани. Те же причудливые линии, сложные конструкции крыш и куполов в виде чешуйчатых шишек.

Стало понятно, что современный город стоит на руинах великой погибшей цивилизации. Он не смог забыть ее, даже не старался, и две реальности сосуществовали параллельно – прошлое и настоящее, – тесно сплетенные в одно.

Еще город оказался наполнен другими, не человеческими жителями. В подвалах и на чердаках. Под ступенями, над притолоками дверей, среди развалин, слившихся с камнем стен, в кронах редких деревьев. Шиисан чувствовал их, но не обращал внимания, они не представляли для него интереса, в отличие от людей. А сущности шарахались и расползались, боясь сильного, агрессивного духа, так быстро, что Сагюнаро едва успевал ощутить их.

Неизгоняемому нравилось здесь, он нашел отличное место для охоты. Много темных углов, где можно поджидать беззащитную жертву, много лазеек и много добычи. Человек,

¹ Даймэ – вассал.

одержимый им, старался смотреть на здания и отворачивался, чтобы не видеть незащищенных людей.

– У каждого своя правда, – произнес вслух Сагюнаро слова отца, все еще звучащие в памяти.

– Это верно, – охотно откликнулся Руам. – Взгляни на того нищего.

Маг указал на тощего, скрючившегося человека, замотанного в рваные желтые тряпки, он полз по улице, боком, словно краб, то ли боясь, то ли не в силах подняться. Из темноты под капюшоном, низко надвинутым на лицо, поблескивали глаза. Голые ноги с распухшими красными ступнями вытягивались из-под тряпья и снова прятались, словно неуклюжие клешни.

– Он считает, что не заслуживает другой жизни. – Руам говорил без жалости, без осуждения, без сожаления, просто констатировал факт. – У него не возникает желания изменить ее. Ему это даже в голову не приходит, ведь он родился в низшей касте и будет продолжать влачить свое жалкое существование до самой смерти. Для него это единственная реальность. Да и для остальных тоже... Но мы с тобой знаем, что возможно все.

– Правда становится истиной, если в нее верят хотя бы два человека. – Сагюнаро отвернулся, пока у шиисана не возникло желания напасть на подбитую, доступную добычу, и наткнулся взглядом на второго такого же, опасно наблюдающего за ним из-за груды мусора.

– Правда становится истиной, если один человек, наделенный властью, приказывает считать ее таковой, – внушительно произнес Руам, взял Сагюнаро за плечо и направил к узкому ходу между двумя домами.

На следующей улице, идущей параллельно бедному кварталу, оказалось посветлее, поменьше мусора, на крышах домов виднелись кадки с зеленеющими растениями. Потянуло запахом рыбы, жаренной на углях.

Два мужчины в одинаковых черных одеждах стояли на углу, вооруженные загнутыми клинками. На груди их курток-бакху виднелись серебряные значки. Сагюнаро прищурился, чтобы рассмотреть символы стражи, но воины дружно склонились перед Руамом. И не выпрямлялись, пока тот, благосклонно кивнув, не прошел мимо.

– Толпа считает – маг одержимый шиисаном опасен и его необходимо уничтожить, – продолжил рассуждать спутник, – а я говорю, что подобный заклинатель наделен редким даром и заслуживает поклонения. И оба эти мнения справедливы. Но какая правда ближе тебе?

– Ни та ни другая. Мне не нужно поклонение. Я просто хочу научиться справляться с этим. Спокойно жить.

– Тогда есть еще один путь. Если мир не принимает тебя таким, какой ты есть, – измени мир.

– Лучше я сам постараюсь измениться.

– Не сможешь. Прежним тебе уже не бывать.

Сагюнаро промолчал.

В нем давно боролись два желания – броситься бежать, нырнуть в ближайший переулок, затеряться среди домов, и – продолжать идти рядом с магом в надежде узнать что-то новое. Пока жажда знаний побеждала.

– Руам, могу я задать вопрос?

– Да, конечно, – с готовностью отозвался маг. – Спрашивай о чем хочешь.

– Что ты знаешь о черном кодзу?

Руам хмыкнул насмешливо.

– В твоей ситуации более логично было бы интересоваться, что мне известно о шиисанах. Но я отвечу – это коварный, агрессивный, умный дух. Паук, следящий за своей жертвой, затягивающий ее в паутину, а затем высасывающий жизнь. Что еще тебя интересует?

– На каких условиях он будет помогать человеку... заклинателю?

– Беспокоишься о друге? – понимающе улыбнулся Руам, щурясь на солнце, играющее лучами на отполированных медных дверных ручках, выкованных в форме змееподобных крылатых нагов и нагинь. – В отличие от шиисанов, которые заинтересованы в превращении магов в себе подобных, он не нуждается ни в учениках, ни в друзьях, ни в помощниках. Пауку все равно, кто попадает в его сеть – комар, муха или такой же паук. Он сожрет любого. И не отстанет до тех пор, пока не оставит от жертвы пустую высохшую оболочку.

– Как от него можно освободиться?

– Никак. – Маг наклонил голову в ответ на приветствие двух мужчин, сгибавшихся под тяжестью огромных корзин, наполненных камнями.

Спутники вышли на небольшую площадь перед маленьким храмом, окруженным столбами с белыми фонариками. Ночью те должны были загораться и сиять в темноте рядами светлых, стройных контуров, за которыми терялось каменное здание, напоминающее резную шкатулку с крышей в виде опрокинутого цветка лотоса.

Знаки на каждом фонаре означали одно и то же – просьбу о здоровье и удаче.

Несколько паломников в одинаковых синих балахонах стояли на коленях, глядя на черный провал открытой двери. Ожидали появления духа, служителя или просто молились.

– Я могу отправить письмо? – спросил Сагюнаро, глядя на эти ровные, четкие символы.

– Можешь... А ты уверен, что оно дойдет? – Руам рассмеялся, увидев выражение лица спутника. – Нет, я не угрожаю. Я просто не знаю, в этом ли мире находится сейчас тот, кому ты хочешь его отправить. Или болтается в паутине кодзу. Если хочешь, напиши и отдай мне.

– Не уверен, что хочу.

– Не доверяешь?

– Нет.

– Тогда почему я должен доверять тебе? Откуда мне знать, кому и что ты хочешь сообщить? Кстати, мы здесь не пользуемся удо для отправления посланий. Слишком слабые сущности, а вокруг много древней, мощной магии, как ты уже успел убедиться.

– Как же вы общаетесь?

– Шима передают нужную информацию. Они могут слышать друг друга.

Сагюнаро принял к сведению его слова. Они могли быть правдой, а могли и не быть. Ясно оставалось одно – с миром за пределами Агосимы ему общаться больше не удастся.

– Кстати, по поводу нападения на твоих друзей. Если бы мы хотели убить их... Заметь, «если бы, хотели...» – Руам многозначительно поднял палец. – Думаешь, твои учителя поступают гуманнее? Они также избавляются от своих лишних учеников, выбрасывая их в день духов, словно щенков, в пруд с унагами. Кто выплывает – тот достоин жить. Ты лучший из трех, пришедших сюда. Ладно, не хмурься. Не лучший – более полезный для нас. Остальные нам не нужны. Но, как ты знаешь, они оказались не так беспомощны. И спаслись.

Маг замолчал, ожидая какой-нибудь реакции от спутника. Но тот продолжал молча смотреть по сторонам, казалось полностью потеряв интерес к разговору.

Улица то становилась уже, то расширялась, поднималась на холм и через несколько десятков шагов спускалась с него. Кое-где под ногами виднелся камень, которым когда-то была вымощена дорога – черный гранит, – еще один островок прошлого среди современной грязи и мусора. Дома расступились, и стали видны далекие склоны гор.

– Как впечатление от города? – продолжил непринужденную беседу Руам, перешагивая через длинную лужу.

– Если бы жители убирали хотя бы возле своих жилищ – было бы меньше духов-падальщиков, – сдержанно ответил Сагюнаро, проходя мимо груды гниющих фруктов. Стая курице с писком бросилась прочь, едва тень шиисана упала на них.

– Здесь считают по-другому. Чем больше еды – тем меньше внимания духи обращают на людей. – Маг равнодушно проследил взглядом за пищащей мелочью и снова посмотрел на спутника. – Еще какие-то наблюдения?

– Что это за постройки? Там, наверху? – Сагюнаро указал на белые здания, утопающие в зелени.

Они стояли на высоком холме прямо напротив возвышения, где располагался храм Десяти духов. Парили над городом, обрамленные каменным кружевом, свисающим между тонкими свечами колонн. Сверкали золотом покатых крыш. А между этих двух прекрасных комплексов пролегал широкий, мутный поток крыш, переулков, сточных канав.

– Дворец наместника, – ответил Руам, взглянув из-под ладони на освещенные солнцем здания. – Еще одна тюрьма. Роскошная и просторная.

Сагюнаро посмотрел на мага, заинтересованный его ироничным тоном.

– У наместника нет никакого влияния, – доверительно пояснил тот. – Это красивая декоративная фигура, которая не принимает решений. Вся власть принадлежит нам.

Это заявление не удивляло.

Сагюнаро прекрасно знал, что наместник Хакаты, сын императрицы, не может принять ни одного решения без одобрения матери. Затмевая картину этой реальности, вспомнился краткий эпизод из прошлого.

Господин Хейкин, напоминавший Сагюнаро нервностью движений собственного брата, гостил в замке Югоры и юргом вился, чтобы добиться расположения правителя. На вопрос, зачем ему это надо, отец честно ответил:

– Хочет с моей помощью ослабить власть императрицы. Считает, что я имею на нее влияние. – Наместник усмехнулся и добавил задумчиво: – Еще он был бы не против сровнять с землей императорский дворец и перенести столицу в Хакату.

– Но ведь ты не позволишь ему сделать это? – спросил Сагюнаро. – Мне нравится госпожа Суико. Гораздо больше ее сына.

– Мне тоже, – доверительно сообщил отец, рассмеялся и отправил сына занимать гостей беседой.

Одержимый невольно улыбнулся этим внезапным воспоминаниям, но тут же заставил себя вернуться в реальность.

Маг шел по Румунгу как полноправный владелец, и Сагюнаро прекрасно видел, с каким благоговейным почтением приветствовали его жители.

Людей на улицах стало больше. В толпе среди агосимцев с толстогубыми ртами, низкими лбами и широкими носами изредка мелькали привлекательные лица с правильными чертами. Словно они оказались здесь из другой эпохи, подобно осколкам древних прекрасных храмов среди примитивных современных построек. Но их красота казалась заклинателю из Варры чужой. Чуждой. Как и он сам должен был быть чужим для них.

Жители по-прежнему расступались перед магом, но его спутник ощущал почти физическое прикосновение множества взглядов.

Левая рука начала зудеть, словно предчувствуя скорое превращение в оружие шиисана. Подступила головная боль, с которой обычно гасло человеческое зрение и Сагюнаро начинал видеть окружающее с помощью неизгоняемого. Шелест одежды, волна воздуха, вызванная движением, скрип гравия под ногами усиливали боль под черепом, и она превращала звук, ощущение – в образы не менее яркие, чем если бы он увидел их глазами.

Одержимый попытался отстраниться от настойчивого постороннего внимания, чтобы сохранить ясность сознания, и вновь обратился к Руаму с вопросом:

– Учитель Хейон тоже считает Румунг тюрьмой?

– Спроси у него, – уклончиво ответил маг.

– Он не слишком много разговаривает со мной, как ты заметил.

– Может быть, ты не располагаешь к откровенным беседам?

– Да, трудно быть общительным, сидя в подземелье. – Сагюнаро вновь посмотрел на замок наместника, постепенно скрывающийся из вида за крышами домов.

Он не один раз видел карту Аканэ, висящую в кабинете отца. И Агосима на ней выглядела бледным пятном за высокими горами. Отмечена была всего пара городов – Даон на побережье и Кишивадр ближе к центру. Румунг не обозначен.

Наместник Югоры объяснял столь скудные сведения об этой провинции – ее обособленным расположением, а также постоянными войнами соседних земель и эпидемией лихорадки, выкосившей почти весь запад империи. Некому было собирать верные сведения, никого не интересовала эта дальняя, забытая духами территория.

– Кроме Румунга в Агосиме есть крупные города? – спросил Сагюнаро, не особо надеясь на подробный рассказ, но Руам, не показывая ни малейшего неудовольствия любопытством ученика, ответил:

– Вторым по размеру был Даон. Разрушен землетрясением. Акура в двух днях пути отсюда. Там, если тебе интересно, есть несколько храмов, где мы обучаем своих учеников. Дааджири в шести...

Он собирался продолжить перечисление, но из подворотни вышла пожилая женщина в малиновом платье и быстро направилась к ним.

– Господин... – Она низко поклонилась, и в ее черных волосах заблестели широкие ручейки седины. Сквозь щедрый слой благовоний Сагюнаро ощутил запах не слишком чистого тела и плесени, пропитавшей одежду. – Простите, что решилась побеспокоить...

– Слушаю тебя. – Маг отвлекся на просительницу, выпустив из вида спутника всего лишь на мгновение.

А тот представил – один бесшумный шаг в сторону, и ринуться прочь. Кто первым рвется к побегу – шиисан или он сам, Сагюнаро не знал. Он бежал бы по улице, распугивая прохожих. Сворачивал в темные переулки, завешенные мокрым бельем, перепрыгивал через лужи. Но еще до того, как он осознал до конца это желание, Руам, не отрывая взгляда от женщины, крепко взял его за плечо, заставляя очнуться.

– У нас опять беда, – услышал он нетвердый, просящий голос. – Даги покоя не дают. Мы можем надеяться на вашу помощь?

– Не на мою, – вежливо, но твердо ответил маг. – С твоей бедой разберется мой ученик.

– Ты серьезно? – Сагюнаро невольно улыбнулся. Руам вновь удивил его, начиная вести себя как реальный учитель, дающий задание воспитаннику.

– Почему нет? – беспечно откликнулся тот, выпуская его из своих цепких пальцев. – Твоих способностей хватит. Кроме того, ты сам сетовал на то, что тебя заперли, не доверяют, не общаются нормально. Это реальный шанс показать себя.

Руам смеялся над ним, от души веселился над изумлением пленника, почуявшего тень свободы.

– И тыпустишь меня одного?

– Не в этот раз. Но если справишься с заданием, я подумаю о том, чтобы дать тебе больше воли.

– Хорошо. Я сделаю это.

Женщина благодарно поклонилась, сложив руки у груди...

Ее жилище, подвергающееся нападениям духов, стояло в низине. И Сагюнаро весьма удивился, увидев его. Это был не один дом и не квартал построек.

Самая нижняя часть Румунга располагалась в горле воронки, образованной склонами гор. Все деревянные сооружения, стоящие на невысоких сваях, тесно лепились одно к другому, превращаясь в единое здание, опоясанное широким настилом. Кое-где гигантские чер-

ные стволы, держащие дома, прогнили и рухнули, стены в этом месте сложились, словно пластинки игры сан-мичи². Вокруг провалов были возведены шаткие переходы, подвесные лестницы или просто натянуты веревки. По ним сновали туда-сюда человеческие фигурки, нагруженные корзинами, связками хвороста, маленькими детьми, висящими за плечами.

Осиное гнездо. Или муравейник.

Во время дождей сюда должны были течь сточные воды со всего города, заполнять канавы, подступая к самому полу, и медленно высыхать, наполняя все вокруг своими болезненными испарениями.

Между свай пробивалась болотная трава. Носились тучи мошкар. Вонь гниющей тины висела в воздухе плотным облаком. В грязи лежали тощие коровы, спасающиеся от гнуса.

В лужах плавали объедки, древесная труха, дохлые крысы...

Кое-где возвышались островки огородов. Там возились крестьяне, окапывая растения, которые показались Сагюнаро похожими на человеческие черепа. Он невольно задержал шаг, моргнув несколько раз и поняв, что ему померещилось. Тугие клубки чернострела действительно напоминали головы.

Женщина шла впереди, приподняв подол яркого платья, чтобы не испачкать, и открыла смуглые ноги с шелушащейся кожей и опухшими суставами. Иногда она оглядывалась украдкой, словно боялась, что маги уйдут, передумав помогать ей. Во взгляде ее темных глаз, который время от времени ловил Сагюнаро, читались настороженность и любопытство.

А он думал, что на месте наместника снес бы все эти проеденные плесенью здания. Выжег до основания и отстроил заново, выше по склону. Там, где свежий ветер станет прогонять болезни, ползущие из болота. Приказал бы осушить зараженную землю, привезти плодородной и посадить деревья. Восстановил наполовину разрушенный храм, обломок крыши которого возвышается над покосившимися домами...

Усилием воли Сагюнаро оборвал смелый полет фантазии. Наместником ему не быть, а для заклинателя есть работа.

– Кто такие даги? – спросил он, пытаясь ощутить присутствие духов.

– Никогда не видел? – Руам посмотрел на стайку детей, свешивающихся с перил ближайшего дома, и те мгновенно исчезли за покосившейся дверью. Любопытные глаза заблестели сквозь длинные щели между досок.

– Даже не слышал. Хотя в храме, где я учился, обширная библиотека, кроме реально существующих духов там можно было найти описания и вымышленных созданий.

– На месте разберешься, – равнодушно отозвался маг, показывая, что больше на вопросы ученика он отвечать не намерен.

Женщина остановилась у ступеней, ведущих на первый деревянный тротуар, возвышающийся над болотом. Всем своим видом она показывала, что не смеет вмешиваться в разговор магов и даже прислушиваться, но внимательно смотрела на них. К ней осторожно подошла еще одна жительница нижнего города, гораздо моложе, но в такой же яркой малиновой одежде, и они зашептались, исподтишка поглядывая на Сагюнаро.

Однако как только он направился к ним, молодая женщина поспешила уйти, пятась, почтительно кланяясь и не поднимая взгляда. Пожилая просительница тоже отступила и показала на лестницу:

– Прошу вас, господин. Я провожу, если позволите.

Поднявшись на деревянный настил, Сагюнаро огляделся. Внутри поселок на сваях оказался таким же неприглядным, как и снаружи. Скрипели и прогибались доски под ногами, над головой угрожающе нависали прогнившие балки, расписанные цветами и листьями. Краска потускнела и частично обвалилась.

² «Три провинции».

За первым рядом домов открылся второй. Хибары, тесно прижатые одна к другой, выходили окнами в длинный полутемный коридор – улицу. Свет на нее попадал через редкие дыры в потолке.

Запах сырости смешивался с вонью старого жилья. Сквозь щели в полу масляно поблескивала черная вода, иногда в ней мелькали длинные тела болотных змей. По стенам проложили дорожки черные жуки-древоточцы. И Сагюнаро вновь подумал, с каким удовольствием он перестроил бы все это гнилое поселение. Или хотя бы снял общую крышу над домами, чтобы впустить сюда больше света.

Человеческие голоса звучали глухо и смазанно. Даже смех детей казался слабым, жалким и болезненным, словно его съедали разваливающиеся дома.

Встречные шарахались от подозрительного молодого человека в странной одежде пленника или зачарованного духа и почти с сочувствием смотрели на женщину, сопровождающую его.

«Запуганы и привыкли к постоянному бездумному подчинению», – понял Сагюнаро, взглянув на двух мужчин, тащивших на грубо сколоченных носилках груды черных прямоугольных камней, явно выломанных из стены храма. Увидев ученика мага, они едва не вырвали ношу. Один из булыжников, лежащий на самом верху, съехал и с глухим стуком упал на доски пола, подняв облако мелкой трухи. Каменщики застыли, не решаясь опустить носилки и подобрать его. Ждали, когда опасный гость пройдет мимо.

Над поселком висело густое облако вечного страха. Оно пропитывало стены как плесень, грызло и душило людей, живущих здесь.

Спутница держалась на почтительном расстоянии, и Сагюнаро заметил, что она внимательно следит за тем, чтобы ее тень не упала на мага. Чем это было вызвано – предрассудками Румунга или все тем же страхом, ученик Руама не знал и не испытывал желания спрашивать.

Впереди показалось открытое пространство. Кособокие дома расступились в стороны, открывая полуразрушенный храм, поднимающийся из болотной воды. Черные стены, покрытые сложной вязью узоров, трескались под натиском стволов суматха, раздвигавших камни и оплетающих воздушными корнями колонны. В длинных столбах солнечного света лениво плавали пылинки, золотящиеся на солнце, и мелкие семена дерева.

Настил улицы подходил почти вплотную к провалу, и сквозь щель между досками и камнем храма выползали мощные корни.

– Господин Руам говорил, они приходят отсюда. – Местная жительница показала на широкий пролом в стене, за которой виднелась статуя из белого камня. Водный дух, поднимая тяжелые кольца длинного туловища, обвинял бронзовый столб, позеленевший от времени. Шуу равнодушно смотрел на груды битого камня и убогие постройки, разросшиеся вокруг его дома.

– Что за существа нападают на вас? – спросил Сагюнаро, отводя взгляд от весьма достоверного изображения духа.

– Даги, господин, – торопливо ответила женщина.

– Как они выглядят?

Та недоверчиво покосилась на мага и быстро опустила глаза, морщины вокруг них стали еще заметнее.

– Мы простые смертные, господин, нам их видеть не положено.

– Хорошо, чем они вредят вам?

Она улыбнулась растерянно и нервно:

– Господин шутит или смеется над нами?

– Ты можешь ответить на вопрос?

Женщина испуганно попятилась и начала кланяться.

– Господин, прошу, не сердитесь.

За спиной послышался смех Руама. Маг неспешно подошел к ним, тяжело ступая по гнувшимся под ногами доскам, весело посмотрел на ученика с высоты своего роста.

– Оставь ее. Она не может говорить с тобой.

– Я так страшен? – с некоторой досадой спросил Сагюнаро, отворачиваясь от перепуганной женщины.

– Ты – маг. Высшая каста. Она – хитанай, живущая в низине, низшая. И не понимает, почему ты спрашиваешь ее. Ведь ты, по ее мнению, должен знать ответы на все. Задаешь вопросы – значит, издеваешься, а она не может понять, в чем провинилась перед тобой.

– Извини, Руам, но это дико, – резко отозвался Сагюнаро.

– Потом привыкнешь. – Он обернулся к женщине и небрежно махнул рукой. – Можешь идти.

Та поклонилась и удалилась едва ли не бегом.

– Ну, довольно разговоров. – Руам указал на пролом в каменной стене, откуда равнодушно смотрел шуу. – Давай, действуй.

Сагюнаро шагнул к краю настила, прыгнул и оказался в наполовину обрушенном зале, по колено в воде. Пол был затоплен, и одержимый не удивился бы, если бы узнал, что именно дух-змей, сердясь за разрушение своего храма, залил здесь все, включая нижний поселок.

Когда-то этот зал был круглым, с высоким сводом. Теперь купол лежал в воде обломками, напоминающими скорлупу гигантского яйца. Черные корни растений оплетали стены, покрытые трещинами.

Стая диких киньдири-коэ, расположившихся на широком карнизе под уцелевшей частью потолка, с визгом бросилась прочь, и спустя минуту снова стало тихо.

Присутствие духов не ощущалось. Даже мелких. Разбежались, почуяв шиисана, или их здесь вообще не было.

Сагюнаро начал медленно обходить статую. Казалось, что каменные глаза шуу следят за каждым его шагом.

Слева у дальней стены шевельнулось что-то. Маг стремительно повернулся. За грудой обломков виднелась полированная медная пластина высотой в человеческий рост. В ней отражалось бескровное хищное существо с алыми полосами на бледных щеках. Сагюнаро смотрел в лицо своего шиисана, а тот скалился на него из древнего зеркала, сузив красные веки. Эту тварь хотелось убить уже давно, но они оба – и одержимый и неизгоняемый – знали, что это невозможно.

Дух в отражении шевельнулся, наклонил голову, словно собираясь пробить лбом медь и вырваться наружу, а затем повел взглядом на обломок купола, лежащего неподалеку. Сагюнаро повернулся в ту же сторону, расплескивая воду.

Из трещины в полированном камне на него смотрели белые глаза с тонким продольным зрачком. Внимательно и неотрывно.

«Заклинание изгнания высшей ступени, – мелькнула в голове мага мгновенная мысль. – Применимо к большинству враждебных сущностей второго порядка».

Шиисан знал более действенный способ борьбы с духами – левую ладонь свело уже привычной болью, но Сагюнаро не дал мечу сковать руку костяной броней, продолжая наблюдать за неизвестным существом.

Глаза исчезли, а затем из-за обломка показалась человеческая голова. Лысый череп, низкий лоб, широкий нос с вывернутыми ноздрями, провалившиеся щеки, тонкий, безгубый рот и длинная шея. Очень длинная... бесконечная. Медленными витками она выползала из-за камней, бледная кожа свисала с нее дряблыми складками, струнами натягивались жилы.

Затем Сагюнаро почувствовал сильный запах. Но не гнили, крови или сырого мяса, как можно было предположить. Это был сладкий, сильный аромат кинмокусея – дерева с мелкими цветами, растущего дома, в Югоре, под самым окном его комнаты.

Дикое несочетание гнусного облика твари с аурой покоя и безопасности обозлили шиисана еще больше. Но существо не спешило нападать и не выказывало робости перед неизгоняемым. Оно замерло над обломками и вперило в человека блеклые глаза. А Сагюнаро почувствовал первое нематериальное воздействие незнакомого духа – несмелое, холодное прикосновение, от которого по спине пробежал озноб, а сердце пропустило несколько ударов.

Маг мысленно заменил в заклинании, которое держал перед собой, часть формулы изгнания более мощным знаком и ударил дага. Дух покачнулся, словно срубленное дерево, и беззвучно погрузился в воду, растворяясь в ней.

Но на его месте тут же появился второй, выползая из-за статуи шуу. Следом за ним – третий. А затем они полезли изо всех щелей. Сагюнаро успел заметить десяток, прежде чем сбился со счета. Древний храм оказался заполнен сущностями, запах цветов стал оглушающим. Даги были везде, и они излучали страх. Не панический, заставляющий бежать не видя дороги, а парализующий, лишаящий воли и разума.

Перед глазами Сагюнаро вспыхнули убийственно яркие картины. Память начала выплескивать неправдоподобные и невероятно реальные образы. Тора, висящая на канате под куполом цирка сломанной куклой, по ее белому, обнаженному телу текла алая кровь. Рэй, лежащий лицом вниз в воде горной реки, волны лениво колышут его безвольную руку. Гризли, прибитый к дереву тремя копиями. Наместник Югоры с раздробленной грудной клеткой. Дымящиеся развалины на месте дома. Разбитые в щепки алатаны возле храма Варры.

– Ханог, – прошептал Сагюнаро, пытаясь прогнать видения, – вот кто вы такие.

Местные жители называли дагами существ, питающихся человеческими чувствами. Они начинали с тех, что были самыми сильными и яркими – страх, радость, наслаждение, ненависть. Потом, когда яркие эмоции заканчивались, переходили к более слабым и так до тех пор, пока человек не умирал. Они принимали разные образы, часто маскировалось под обычных духов-падальщиков, и некоторые заклинатели считали, что в своих видениях они показывают реальность – то, что могло произойти в ближайшем будущем.

Правда, на большинство людей они сначала напускали мороки, вызывающие удовольствие, счастье, восторг, и лишь затем переходили к страху. Бывало, люди умирали с улыбкой, другие – с искаженными лицами, третьи выглядели вообще лишенными всяческих эмоций – пустые оболочки.

Шиисана ханог решили сразу придавить ужасом. Боль, тоска и отчаяние слепили, убивали стремление вырваться у человека и вызвали ярость в неизгоняемом. Сагюнаро рванулся вперед, вкладывая в первый удар всю ненависть к тем, кто держал его в плену убийственных иллюзий. Костяной меч разрубил вязкий кошмар и с хрустом вонзился в шею ближайшего дага. Затем поразил второго, третьего...

Неизгоняемый двигался очень быстро, но их было слишком много. Они уползали, уклонялись, сплетались в клубки и снова рассыпались. Их нематериальные атаки выматывали сильнее, чем реальная физическая боль. И Сагюнаро не знал – действительно ли они показывают, что может произойти, или играют на его потаенных человеческих страхах. Вытаскивают из него то, чего боялся он сам, в отличие от шиисана, который не обладал никакими чувствами, кроме голода и желания убивать.

Сагюнаро понял, что его выпустили в Румунг охотиться не на людей. И настоящей целью Руама было не желание помочь жителям поселка. Он хотел, чтобы ханог сделали то, что не мог сделать он сам, – убили в пленнике смертного.

Но зал, наполненный ожившими страхами, заставлял одержимого сражаться за человека в себе еще яростнее. Шиисан наслаждался убийствами существ, которых считал гораздо ниже себя, а заклинатель едва ли не впервые был рад тому, что в его душе живет дух-разрушитель. Неизгоняемый помогал ему оставаться собой.

Мертвые змеиные тела дагов падали одно за другим. Но в какой-то момент сражения Сагюнаро понял, что его силы почти иссякли. Хотелось сесть, отбросить в сторону меч, как будто он не был частью его тела, закрыть глаза... но это означало, что вновь придут видения, в которых друзья и близкие мертвы. Голова взорвалась болью, зрение погасло, теперь он смотрел глазами шиисана – зал окрасился красным, ханогги превратились в сгустки черноты, вода в багровую лужу, из которой поднимался белый обломок статуи шуу, а одна из стен – в провал, за которым виднелась бледная, лениво колышущаяся пелена – дверь, которую открыл Сагюнаро своей первой формулой. За ней лежал мир духов, куда вышвыривало выдворяемых существ, и чем лучше был заклинатель, тем надежнее запечатывал он после изгнания этот вход, чтобы те не могли найти его и вернуться.

Шиисан в таких уловках не нуждался, он просто убивал. И ханогги, почуяв, что он не остановится, сами ринулись к спасительной двери... Размытые тени на фоне бледного пятна. Вместе с ними исчезли и обрывки видений.

Когда ушел последний дух, и аромат кинмокусея развеялся, Сагюнаро запечатал вход в потусторонний мир и без сил рухнул на колени, меч, погрузившийся в воду, стал похож на обломок камня.

Позади послышался плеск, повеяло знакомым запахом – Руам спрыгнул на пол храма и направился к ученику.

«Все, что он говорил, говорит и будет говорить – ложь, – устало подумал одержимый. – Не моя правда. Какое бы задание я ни выполнил – меня не отпустят, не подарят больше свободы и не дадут нормальной жизни».

Маг подошел ближе, на расстояние удара. Сагюнаро развернулся, меч вылетел из воды в туче брызг, но не вонзился в человека – одержимый был слишком слаб после драки. Руам успел увернуться и ударил в ответ – заклинанием и плетью. Наступил на костяной клинок, прижимая его к полу.

– Еще раз нападешь на меня, сверну шею, – повторил он свою давнюю угрозу.

– Это не я, Руам, – сказал Сагюнаро, выплевывая кровь. – Это мой шиисан.

– Не надо играть со мной. – Маг отступил, освобождая меч, наклонился, рывком поставил ученика на ноги.

Обратную дорогу до храма Десяти духов тот не запомнил.

Глава 3

Варра

– Не боишься возвращаться в Агосиму?

Юи, как и положено почтительной служанке, семенила на полшага позади, скромно опустив глаза, но ее вкрадчивый голос, напоминающий назойливое жужжание насекомого, настойчиво звучал у Рэя в ушах.

– Не боюсь, – ответил заклинатель, сворачивая в узкий переулок, заваленный мусором и ведущий к кварталу веселых домов.

На них поглядывали, и заклинатель понял, что никогда прежде не ловил на себе таких взглядов – уважительных, робких, иногда заискивающих и даже испуганных. Торговцы фруктами, таскающие за собой тележки, издающие тяжелое благоухание спелых плодов пайи, водовозы, продавцы амулетов, медной посуды и сверчков-предсказателей спешили уступить дорогу человеку с золотым приметным знаком на синем шардане. Девушки многозначительно перешептываясь, оглядывались на молодого мага. Дети забывали об играх, провожая восторженными взглядами. Мужчины почтительно кланялись.

«А ведь ничего не изменилось, – думал Рэй, отвечая кивком на приветствие двух рабочих из провинции Хаката. – Я остался прежним».

– У тебя на костюме появилась золотая безделушка, – прозвучал над ухом скрипучий голос. – Ты знал, что раньше заклинатели не носили этот знак?

– Нет. Не знал.

– Он был им не нужен, – голос кодзу зазвучал низким скрежетом, неприятным до зуда. – Все изменилось. Прежде вы стремились быть, а теперь всего лишь стараетесь казаться.

Рэй оглянулся, девушка, следующая за ним, выглядела погруженной в свои мысли и безучастной. Размышления пожирателя мыслей звучали исключительно в голове мага.

– Что это значит?

– Ты заклинатель? – тут же спросил дух.

– Да.

– И ты можешь справиться с любой потусторонней сущностью? – в словах кодзу пробились ехидство. – Ты можешь справиться со мной?

– Нет.

– Значит, ты еще не заклинатель. Хотя и кажешься им – золотая безделушка на груди, магическое оружие за спиной. А прежде никого не интересовало, как выглядел маг, ведь он *был* им. – Дух помолчал, а затем сменил голос на более приятный – спокойный и мелодичный. – Это долгий и тяжелый путь – от «казаться» до «быть». И, пожалуй, только на смертном одре можно точно сказать, кем ты был – великим заклинателем или сельским недоучкой, непобедимым воином или всего лишь хитрецом, вселившим в свое тело хранителя.

– Но он действительно непобедим, – усмехнулся Рэй, прекрасно понимая, что дух говорит о наместнике Югоры.

– Непобедим дракон, – отрезал тот. – А человеческое тело все так же беспомощно. Вы стали слабыми, ленивыми, нелюбопытными.

– То же самое говорили маги Румунга.

– Маги Румунга сами превращают себя в духов от собственной беспомощности, – со злостью отозвался кодзу. – Вы скучные. Скуч-ны-е, – повторил он по слогам. – Прежние люди – заклинатели, воины, крестьяне *были*! Они договаривались с великими духами, обманывали горных ведьм и хокаю, летали на ниритах, строили колоссальные здания. А теперь

выродились. Вы все *кажетесь*. Не люди, а пустые иллюзии. И мне скучно смотреть на ваш скучный мир.

– Ну, у тебя есть свой собственный.

– Да. Я создал его от скуки.

Рэй невольно усмехнулся, услышав сварливые интонации в его голосе.

– Зачем же ты связался со мной?

– С тобой хотя бы забавно. Умеешь искренне ненавидеть. И действовать. Хотя и не знаешь, что на самом деле надо делать.

Кодзу замолчал. Рэй не стал продолжать разговор, обдумывая его слова. В них действительно была доля истины – все истории о легендарных магах и героях древности, которые он читал во время обучения в храме, подтверждали это. Теперь никто не мог повторить их подвиги.

Заклинатель рассеянно смотрел по сторонам, думая о том, хотел ли бы он *быть*, а не казаться...

Барра, как всегда, оставалась многолюдна, шумна, суетлива, наполнена по самые крыши звуками и запахами. Потусторонних существ здесь было так же много, как и людей.

В маленьких лавочках жарили рыбу, варили рис с кислой подливкой и сворачивали в трубочки сладкое тесто, и здесь же крутился невидимый для остальных горожан безвредный найсак-номи, жадно принимающий к заманчивым ароматам. На каждом углу выступали акробаты, глотатели огня и жонглеры, собирая мелкие монетки и не гнушаясь подношениями в виде еды. Неподалеку в мусорных кучах вместе с крысами рылись ксамику, такие же хищные, юркие и агрессивные.

В толпе шныряли мальчишки, пытаясь всучить проходящим мимо мужчинам листы бумаги с изображениями красоток из близлежащих веселых домов. Из окна одного из таких заведений выглянула бледная красавица с печальным, полупрозрачным лицом – канашими заметила заклинателя и тут же скрылась, чтобы не искушать судьбу.

Сейчас, после пребывания в замке наместника, Рэй чувствовал себя так, словно к нему вновь вернулось одно из чувств, которого он был долгое время лишен, – то самое, с чьей помощью он улавливал присутствие потусторонних существ и ценил его наравне со зрением, слухом, осязанием...

Он вышел в город час назад. Юи увязалась следом.

Наместник со свитой разместился в большом павильоне, немного уступающем размерами замку в Югоре – тот стоял через несколько улиц от императорского дворца, скрытый зеленью густого сада.

Рэй очень хорошо помнил это место. Они вдвоем с Канринином лазали сюда тренироваться в ловле юрких наватори, которые водились здесь в огромном количестве. Давным-давно...

Странно было оказаться на этих заросших дорожках, окруженных старыми сливами и кустами жасмина, не тайком, а полноправным гостем, не таясь идти по хрустящему гравию и мять траву на лужайках под соснами.

Одноэтажный каменный дом с низкой покатой крышей едва виднелся среди деревьев. Заклинатель помнил его именно таким – угрюмым, пустым и холодным. Теперь стало понятно, кому он принадлежал – семье Иширо, наместник Югоры иногда останавливался здесь во время несчастных визитов в столицу.

Было видно, что тут давно никто не жил. Просторные холодные комнаты заполняли паутина, пыль и мелкие духи. Управляющий – благостный толстяк – только вздыхал по этому поводу и разводил руками, жалуясь на ленивых слуг и коварных духов. Наместник не обращал внимания на разруху, его одолевали более серьезные заботы, чем благоустройство дома.

Письмо из Варры, которое он ждал, пришло спустя неделю пребывания Рэя в должности придворного мага. После молниеносных сборов повелитель Югоры с отрядом и минимальным количеством помощников отбыл в столицу. И уже через два дня пути они оказались на месте.

Рэй побродил по пустым комнатам, из которых шустро удирали пивы и бибы, испуганные мощными эманациями дракона-хранителя господина Акено. Заклинатель едва успел почувствовать отголоски их панического бегства и снова погрузился в пустоту.

Мимо торопливо сновали слуги, разбирая багаж – развешивали костюмы в шкафы, сервировали стол для легкого обеда, спешили смахнуть пыль, оставшуюся кое-где в пустовавшем доме. Охрана заключила здание в кольцо, словно кому-то могло прийти в голову напасть на наместника, хотя теперь Рэй уже ни в чем не был уверен.

«Меньше магии – больше политики», – посоветовал ему кодзу, по-прежнему пребывающий в облике служанки. И зачинатель понимал, что должен согласиться с этим. Время выслеживания потусторонних существ и увлекательных приключений с ними прошло, надо было составлять не магические формулы, а убедительные фразы, которые действуют на недоверчивых слушателей.

«У Сагюнаро это получилось бы, – невесело подумал Рэй, направляясь к своей комнате, находящейся рядом с покоями наместника.

Первое, что он увидел там – темный женский силуэт на фоне светлого окна.

Юи смотрела на глянцевые листья алатана, хотя должна была разбирать вещи господина и наводить порядок в его спальне.

– Интересно, как долго мы здесь пробудем? – спросила она с такой отрешенностью, что этот вопрос вполне можно было отнести и к пребыванию в доме наместника, и к обитанию на этой земле.

– До первого зачинателя, который почувствует в тебе пожирателя мыслей, – ответил Рэй.

Впрочем, он уже сомневался в способности представителей Башни обнаружить в милой, услужливой девушке марионетку кодзу. Тот пребывал в своем мире, умело управляя новой игрушкой, которая выглядела как человек, вела себя как человек и ощущалась так же. Никто из слуг не заподозрил подмену, а несколько служителей ордена, мимоходом заглянувшие в повозки при въезде в город, не заметили ничего опасного или хотя бы странного.

– Пока с нами господин дракон, меня не почувствуют, – ответила Юи равнодушно, провела по раме и отстраненно посмотрела на палец, испачканный пылью. – Эманации этой твари забивают даже императорских хранителей. Знаешь, я ему сочувствую. – Девушка повернула голову, и в ее глазах засветились две белых луны – отражение взгляда кодзу, наблюдающего за собеседником из своего потустороннего мира. – Быть заживо замурованным в человеческом теле... – Она недобро усмехнулась. – Люди такие выдумщики. Куда мне до них.

– Как будто ты не жесток, – отозвался Рэй, стягивая шардан, запылившийся во время скачки верхом от Югоры до Варры. Бросил его на скамью у стены и полез в сундук, который только что внесли в комнату слуги, за новым.

– Дело в том, зачинатель, что я не вижу разницы между жестокостью и милосердием, – задумчиво произнес кодзу голосом своей марионетки, глядя в окно, за которым взмывали к небу ветви серебристого алатана и плескались на ветру разноцветные флаги. – Слова эти знаю. Но не понимаю, не чувствую, где заканчивается одно и начинается другое.

– Действительно не понимаешь или притворяешься?

– Попробуй принять это на веру....Куда ты собрался?

– В город, – ответил зачинатель, натягивая новую чистую одежду. – Надо повидаться кое с кем.

– Кое-кто, это, надо полагать, твой друг Гризли. – Юи отвернулась от окна и уставилась на юношу с жадным любопытством.

– Да. – Рэй стянул жесткие края воротника и уже привычно застегнул на груди золотой знак.

– Когда у вас аудиенция, которую так ждал наместник?

– Сегодня вечером. – Он смахнул пыль с сапог и решил не переобуваться. – Ты же наверняка слышал. И надеюсь, не собираешься со мной.

– Что вы, господин Рэй, это было бы неприлично.

– Замечательно, – от души порадовался заклинатель. – Ладно, мне действительно нужно найти Гризли и обсудить с ним кое-что.

– Я пойду с тобой. ...Теперь вам, с вашим статусом, нельзя появляться в городе без слуги или оруженосца, – добавил он голосом Юи.

– Ну конечно, – пробормотал Рэй, понимая, что отвязаться от кодзу не получится.

И сейчас ему казалось, что, следуя за «господином», дух получает удовольствие, наблюдая за людьми. Быть может, ему действительно было скучно.

Размышления Рэя оборвались, он заметил, что в какой-то миг гомон начал стихать, пестрая толпа стала расступаться, некоторые прохожие поспешили скрыться в ближайших лавочках, другие торопливо согнулись в почтительных поклонах, а кое-кто свернул в соседний переулок.

Рэй, заинтересованный неожиданным переполохом, остановился и увидел, наконец, чем тот вызван. По центру улицы шел отряд воинов. Их шарданы издали казались тусклыми, поблекшими, но вблизи заклинатель разглядел, что это сложный орнамент, который сплетается в изображение тигра в прыжке. Меч на боку каждого был шидокума, и его ножны, оплетенные металлической сетью, сияли на солнце. Воины время от времени бросали быстрые взгляды по сторонам, оценивая, все ли горожане достаточно убедительно выражают свое почтение к ним или кого-то надо поучить уважению в назидание остальным.

– Императорская гвардия, – прошелестел за спиной взволнованный девичий голос. – Элитный отряд. Серебряные тигры. Говорят, они принимали участие в усмирении бунта в Тоши. Вырезали всю деревню.

Юи согнулась в глубоком поклоне, и даже алые цветы ее прически выразили восхищенное благоговение перед brave воинами.

Идущий впереди отряда тигров ренсун – командир сотни воинов – встретился взглядом с Рэем, не спешившим преклонять колени, нахмурился было, но, посмотрев на его шардан, украшенный заметным знаком, кивнул, приветствуя равного себе по статусу, хотя и сражающегося не с людьми, а с потусторонними сущностями. Заклинатель ответил тем же. Субординация была соблюдена. Отряд прошел мимо.

Горожане выпрямлялись, переглядывались, обменивались комментариями по поводу опасной встречи, выныривали из дверей лавок, опасливо озираясь, и спустя несколько минут улица вновь была заполнена обычным шумом и толкотней.

Рэй направился дальше.

– У духов такие же проблемы? С «быть» и «казаться»? – спросил он, возобновляя прерванный разговор.

– Нет, – ответил кодзу с легким смешком. – Удо это удо, ему ни к чему выглядеть юмэем, а кодзу – иумэ. Мы неизменны. Раньше обе чаши весов этого мира были уравновешены. С одной стороны – мощные потусторонние сущности, с другой – великие люди. А теперь вы – маги – нарушаете равновесие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.